

Алена Медведева

НАМ НЕ УЗНАТЬ
ДРУГ ДРУГА СРАЗУ

Алёна Викторовна Медведева

Нам не узнать друг друга сразу

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7064416

Нам не узнать друг друга сразу: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2014

ISBN 978-5-9922-1715-5

Аннотация

Стоило решить, что все худшее осталось в прошлом, как судьба одарила сюрпризом. Новая работа! И где? На флагмане разведывательной космической эскадры! А начальник кто? Ее глава, да еще и представитель элитной инопланетной расы! И что теперь? Мы сразу поссорились! А потом? Помирились! Так у нас и пошло... А что в итоге? Страшно представить: почти война, почти переворот и... почти замужем!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	48
Глава 5	60
Глава 6	73
Глава 7	86
Глава 8	98
Глава 9	110
Глава 10	121
Глава 11	134
Глава 12	146
Глава 13	158
Глава 14	170
Глава 15	182
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Алёна Медведева

Нам не узнать друг друга сразу

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Сегодня день переброски... В каждой профессии есть свои минусы. Идеальных профессий не существует по умолчанию. И даже если вы, выбирая свою дорогу в жизни, испытываете на этот счет какие-то наивные заблуждения, все они рассеиваются с приходом суровых трудовых будней. Нет, конечно, есть профессии замечательные и уважаемые, и люди, которые для этих профессий просто созданы и идеально подходят, в полной мере смогли найти себя на избранном поприще, раскрыться во всей полноте своих возможностей, самореализоваться... Но даже при таких воистину счастливых совпадениях, когда специалист и его профессия, казалось бы, созданы друг для друга, бывают дни... неудачные. И это мягко сказано. Дни, когда решается все или почти все; и самое плохое в этом случае, когда от тебя ничего не зависит. Ты можешь только положиться на волю обстоятельств и просить... просить судьбу быть к тебе благосклонной.

Я же не просила, я слезно умоляла, валяясь у нее в ногах и стеля о милости. Молча, беззвучно, замирая в душе и шаг за шагом приближаясь к развязке. Какой она будет? Ответа на вопрос осталось ждать совсем недолго. Буквально несколько минут. Но мне они казались вечностью, бесконечно длинной и непреодолимой. Но это если думать о хорошем, что мне опять повезет. А если – нет? При одной, даже мимолетной

мысли о подобном варианте – а они, как я ни гнала их, мелькали все чаще и чаще, – становилось страшно, а время мгновенно ускорялось, практически со свистом проносясь мимо. Как много и одновременно как мало осталось минут до конца...

Переброска! Это был самый страшный, фактически судный день моей профессии. Я – прогнозист. Да, для землянки это – достижение, своеобразный подвиг, дающий право на многое, о чем другие могут лишь мечтать. Конечно, это не руководящий состав и даже не управленческий, но и не уровень рабочих и обслуживающего звена. Прогнозист – это специалист основного состава, обязательная единица любого космического экипажа или исследовательской группы в любой сфере нынешнего устройства межгалактической конфедерации. Мы – земляне – слишком слабая и не обладающая особыми способностями раса, чтобы быть успешными на межгалактическом трудовом рынке. Поэтому встречались представители человеческой расы в составе специалистов наиболее престижных в конфедерации профессий очень редко, практически все эти случаи можно было сосчитать по пальцам... наших рук.

А эти профессии, этот уровень давали многое: доход, льготы, привилегии, право на выбор во многих вопросах и возможность устраивать свою жизнь по собственному желанию. Но была и цена этого, по земным меркам, успеха. Ее я начала платить еще в процессе обучения. Меня презира-

ли представители фактически всех рас, оказавшиеся в одном учебном потоке со мной, гнобили насмешками и доводили презрением; преподаватели открыто изумлялись самому факту моего существования и присутствию на своих занятиях. Да, у нас не было способностей ни к изменению формы тела, ни к телекинезу, ни острого слуха, ни умений управлять стихиями или энергией, ни даже ночного зрения, а уж о физических возможностях и говорить не стоит. Ради того, чтобы сдать какой-то простейший для остальных спортивный норматив, мне приходилось изводить себя до седьмого пота, даже в этом случае еле-еле дотягивая до необходимого минимального показателя.

Мы были никчемной, не способной оказать ощутимую помощь в любом деле расой. Поэтому нашим уделом оставалась грубая монотонная работа, невысокий, по сравнению с прочими планетами конфедерации, доход и фактическая изолированность в своей звездной системе. И пусть эта участь не была страшной или губительной, но возможностей для «жизненного полета» у землян практически не было. А я мечтала о космосе, о свободе, о самостоятельности, о достижениях... Поэтому и решила отважиться и идти этой дорогой, стать фактически земным кадровым первопроходцем, если учитывать еще и мой пол. Выдержать обучение и получить заветный диплом с лицензионным правом на работу по своей профессии стоило мне титанического труда и закалившегося характера. Я выдержала, выстояла и удивила всех

сокурсников, все же став прогнозистом. Но если бы они знали, что возможности отступить и повернуть назад у меня не было, – прямо за моими пятками начиналась бесконечная губительная пропасть семейных обстоятельств. У меня был только один путь – двигаться вперед, выдержать все испытания и получить свое право на привилегии.

С первой переброской мне повезло. Тогда единый межгалактический управленческий процессор, который ежегодно осуществлял перераспределение контролирующего состава специалистов конфедерации (к которым я и относилась) по новым местам работы, где им предстояло трудиться весь последующий год, предложил мне отличный вариант трудоустройства. Как и на каком основании происходило это перераспределение, не знал никто: мы просто ежегодно в определенное трудовым контрактом время являлись в Кадровый Центр и, введя свой индивидуальный номер, получали направление на переброску.

Весь прошлый год я трудилась на небольшой сельскохозяйственной базе в системе Тель, прогнозируя погодные условия, показатели урожаев и необходимые запасы посевных материалов. Там в основном работали этельги и граны, тоже не слишком продвинутые в плане возможностей расы, поэтому взаимоотношения сложились вполне комфортные, общение в коллективе было на равных и полноценным, позволив мне немного оттаять и отдохнуть душой после сурового студенческого периода. Но счастье было недолгим. И воз-

можно, уже сейчас оно сменится очередным мучительным испытанием длиною в год.

Я, внутренне подобравшись, внешне невозмутимо поднималась по лестнице Кадрового Центра, спеша выяснить свою дальнейшую участь. Пусть опять повезет, пусть... Ведь я выпила до дна чашу отмеренных мне испытаний еще за время учебы. Навстречу мне спешили множество различных существ: кто-то с радостью, а кто-то – с горестной обреченностью. Вскоре и я вот так же выйду отсюда со знанием своей грядущей судьбы. Пусть повезет... пусть.

Странно, но моя интуиция, затаившись, молчала. Обычно она, называйте это как хотите – шестое чувство, женская интуиция, особая проницательность, подсознание, – всегда подсказывала мне, ускоряя советом-ощущением в нужном направлении, но не сегодня. Сегодня в душе царил только страх, затопив собой все прочее и не давая пробиться даже ростку предчувствия.

Вот и терминал ввода; кругом постоянно толпятся прибывшие, ожидая возможности войти в индивидуальную прозрачную ячейку для запроса. Я тоже притерлась с краю, ловя момент. Никто не общался, все напряженно и сосредоточенно ожидали своей очереди, чтобы услышать кадровый приговор, ловя выражения лиц выходящих и гадая о собственном будущем. Переброска... Вот кабинка передо мной освободилась, и я машинально шагнула вперед. Внезапно одеревеневшими пальцами ввела свой индивидуальный шифр и

замерла, ожидая распечатки с вердиктом.

Страшно медленно белая лента кодировки-назначения полезла из предназначенной для этого прорези. Я, дождав-шись полного ее извлечения, медленно, осторожно протяну-ла руки, отрывая заветный приказ, и застыла, боясь развер-нуть. Итак, глубокий вдох и – раз! Я развернула пластико-вый лист...

«Эндорра» – корабль-флагман главной космической раз-ведывательной эскадры конфедерации!» – не веря собствен-ным глазам, выхватила из текста главное, чувствуя, как от потрясения проваливаюсь в обморок. Последней мелькнув-шей мыслью стало: «Мне конец!»

Глава 1

Ольга

За два дня добравшись до базы Триас, где находилась штаб-квартира космической разведслужбы конфедерации, я, вместе с остальным свежим набором специалистов контролирующего состава, ожидала прибытия корабля, который должен был забрать обновленное кадровое пополнение в виде нас. Ожидавших было порядка тридцати существ, поголовно представители самых элитных рас – и я. Все косились с очевидным недоверием, обходя стороной и игнорируя, явно задаваясь вопросом: Что *это* тут забыло?

Собственно, я тоже задавалась этим вопросом, глядя на окружающих меня тамлингов, айкаров, тарнов и одного верша. Эти расы могли совершать такое, до чего даже наши фантасты вряд ли додумались бы. И тут я среди них... Такое уже было в моей жизни – весь период обучения. Хорошо, что за прошедший год я не успела все это забыть, полностью отойти от того состояния и физически, и морально. Поэтому не так жалко было снова расставаться с прилично отросшими уже волосами, обозначившимися бровями, напяливать на себя неприметное тряпье, возвращаясь к принятой в учебный период стратегии существования. И готовясь снова жить в атмосфере всеобщего неприятия. Неприметное серое нечто. На целый бесконечно длинный и морально тяжелый год. Ма-

ло того что я – слабая землянка без умений и способностей, так еще и стаж самостоятельной работы по специальности всего год. Не представляю, как центральный кадровый мозг конфедерации мог сформулировать подобный вариант с моим участием? Особенно если учесть, что руководящий состав корабля, да и всего разведывательного ведомства, был сплошь из неймарцев! Самая сильная, полифункциональная и элитная раса конфедерации. А капитан являлся, собственно, главой космической разведслужбы. Но и ошибиться кадровый интеллект не мог, он в принципе был не способен на ошибку. Значит, выбора нет, и надо всего лишь пережить, перетерпеть, перемучиться... всего год. Мне же не привыкать? А через год снова переброска! Вот уж тогда это будет днем праздника, ибо участи, хуже нынешней, не существует.

Мы все вместе с вещами разместились в ожидании в специальном зале огромного космопорта Триаса. «Эндорра» должна была вот-вот приземлиться. Все присутствующие интуитивно разместились группами сообразно своим расам, только я одиноко сидела в отдалении от всех.

Посадку объявили внезапно, или это я, погрузившись в свои невеселые думы, не заметила, как промелькнуло время? Сигнал селектора, обозначающий построение, сорвал нас всех с места. Быстро подхватив вещи, все направились в посадочный рукав, напрямую состыкующийся с кораблем. Нас встречал неймарец, очевидно, один из помощников капитана. Он, невозмутимо застыв у входа в посадочный отсек,

просматривал у каждого извещение о переброске, после чего пропускал внутрь, сообщая номер каюты для проживания на ближайший год. Я, ожидаемо оказавшись в самом конце вереницы новобранцев, топталась на месте, ожидая, пока все пройдут. Медленно, но верно приближаясь к входу, обратила внимание, что неймарец часто бросал быстрые пристальные взгляды на наш поток, словно стремясь кого-то найти. На мне взгляд не задержался ни разу, безразлично проскальзывая по ходу движения.

И вот, внутренне уже смирившись с любой его реакцией, я шагнула к мужчине, сжимая в ладошке свое извещение. Неймарец, не удостоив меня даже взглядом, безразлично произнес:

– Вход персонала для уборки через сектор «Л».

Я скорее почувствовала, чем услышала волну смешков еще не успевших удалиться будущих коллег по экипажу. Угрюмо уставившись взглядом на носки своих походных ботинок, внутренне сжавшись от унижения, я обреченно пробормотала:

– Я на переброску...

Неймарец, впервые удостоив меня полноценным взглядом, изумленно замер, пристально изучая.

– Кем? – резко и отрывисто спросил он.

– Прогнозистом, – с трудом разлепив губы для ответа и протягивая извещение, пояснила я.

– Но ты же землянка! – Потрясенный очевидным, нейма-

рец все так же вглядывался в меня, словно ожидая, что вот сейчас я, как айкар, сброшу видимую иллюзию и окажусь кем угодно, только не собой. Увы, мне это было недоступно. Осознав это, неймарец резко выхватил мое извещение и с возрастающим изумлением принялся вглядываться в него.

– Действительно... – Его шок был сродни моему, когда я впервые увидела свою цель переброски. Хотя тогда от потрясения и вовсе вырубилась, заставив окружающих испугаться. – Ну проходи... Куда же тебя поселить? Все предпочитают жить рядом с представителями своих рас, но для землян ничего не предусмотрено. И кто согласится на такое соседство? Давай в каюту на том этаже, где общая столовая: там свободный сектор и никто не живет. И вам, и остальным членам экипажа так будет проще и комфортнее.

Определившись наконец и немного отойдя от изумления, он тем не менее продолжал изучающе наблюдать за мной. Его огненные глаза странно блестели, а когтистая ладонь как-то с опаской, легонько подтолкнула меня, застывшую на месте, вперед. Я от этого толчка буквально влетела в шлюз, едва вписавшись в проход. Оглянувшись через плечо, успела уловить промелькнувшую растерянность на смуглом лице неймарца.

– Настоящая землянка на «Эндорре»... Это будет что-то, – пробормотал он, подтверждая мои наихудшие опасения.

Подхватив сумку и активировав электронный наручный

маяк, ввела координаты своей каюты и отправилась вселяться. Остальные новобранцы уже растеклись по отведенным им «жилплощадям». Я решила не отставать. И пусть разместили отдельно от всех! Так даже лучше. Год и в одиночестве проживу, и так вряд ли кто-то из экипажа общаться захочет.

Добравшись до каюты, только успела забросить сумку и наскоро осмотреться, как активировалось голографическое изображение визуальной личности процессора центральной системы корабля, сообщив о том, что для знакомства прибывших специалистов с командным составом всем необходимо собраться в церемониальном зале, координаты которого всем разосланы. Бросив быстрый взгляд в зеркало у выхода, я побежала на общий сбор, ведомая маяком. Хотелось успеть пораньше, чтобы забиться в какой-нибудь неприметный уголок, не привлекая к себе излишнего внимания. Увы, к моменту, когда я добралась до нужного сектора корабля, в зале уже была огромная толпа. Пришлось прислониться к стене у входа, надеясь, что не снесут и не затопчут ненароком.

Прошло буквально несколько минут, когда в дверь возле меня вошли трое неймарцев. Я замерла, боясь невольным жестом привлечь к себе их внимание. Наиболее власть имущая раса межгалактической конфедерации. Практически все основные посты в нашей глобальной управленческой иерархии занимали представители именно этой расы. Всегда отстраненные, сдержанные, закрытые и эмоциональ-

но холодные, совершенно не соответствуя своим поведением и манерой держаться пламенной внешности смуглых, красноволосых, огненноглазых крылатых мужчин. Да, по слухам, у них были крылья, но не мне об этом судить. Неймарец, стоявший у входа в корабельный шлюз, встречая прибывших, был первым, которого я видела в своей жизни в непосредственной близости.

Среди трех пришедших был и он. Но внимание, в первую очередь, приковывали двое других. Одним своим присутствием они подавляли, заставляя каждого чувствовать себя беззащитным и незначительным на фоне представителей своей невероятной расы. Мне стало необъяснимо страшно, как-то жутковато находиться в обществе этих мужчин. И, видимо, не только мне. Страх буквально разливался в воздухе, окутывая каждого, заставляя напряженно замирать, уставившись на неймарцев.

– Приветствую специалистов контролирующего звена, попавших по переброске на «Эндорру»! – прозвучал отстраненный голос стоявшего немного впереди огненноглазого высокого неймарца. – Я – капитан Гайяр. Хочу также представить вам первого и второго помощников – Крейвана и Эльдара соответственно. Непосредственно на нас лежит ответственность за корабль и ваши жизни.

Капитан, плавно обернувшись, обвел присутствующих внимательным взглядом. Когда его глаза на миг остановились на мне, меня пронзило ощущение жгучего холода и

какого-то необъяснимого, ледящего душу безудержного страха. Задохнувшись, я быстро опустила глаза, уставившись в пол, боясь снова напороться на этот жуткий огненный взгляд. Его лицо выражало силу и несокрушимую волю. Мне ли было играть с ним в гляделки!

– У вас будут сутки для того, чтобы устроиться в своих каютах и прийти в себя. Завтра в это время вам надлежит приступить к знакомству со своим будущим рабочим местом и начать принимать дела у предыдущего потока. У вас будет месяц для этого, прежде чем трудовой контракт ваших предшественников истечет и у них состоится переброска. Вся необходимая информация о расписании жизни корабля, распределении дежурных смен, обязательных требованиях к каждому члену экипажа находится на личном зуме. Но хочу особенно отметить основное правило, которое будет действительно для вас на весь ближайший год: абсолютно любые мои приказы должны выполняться мгновенно, без каких-либо обсуждений. Пока вы в составе экипажа, любое мое решение для вас – единственный закон, и обсуждению этот пункт не подлежит. Можете приступать к выполнению!

Совершенно лишенный эмоций, жесткий голос капитана оставлял ощущение гнетущей силы и негибаемой воли. Пугал и обволакивал одновременно. Стояла гробовая тишина. Все, казалось, не дыша слушали приветствие капитана «Эндорры», ощущая себя в эти мгновения лишь незначительными статистами. Что уж говорить обо мне! Троица неймарцев

развернулась, так же стремительно покинув помещение, и оставила нас переваривать увиденное и услышанное. Ждать какого-то понимания от руководства не приходится. Год будет кошмарным. Дождавшись, пока все разойдутся, я одной из последних отправилась назад.

Надо стать совершенно незаметной, безликой, не привлекать к себе внимания и справляться с работой, тогда удастся отделаться малой кровью. Главное, не потерять лицензию, право на свою работу, возможность не возвращаться на Землю! Да уж, тут точно будет что-то посерьезней прогноза погоды. Интересно, кто мой предшественник? Впрочем, кем бы он ни был, он явно не землянин, а значит, радости по поводу контакта со мной можно не ожидать...

С такими грустными мыслями я вернулась в каюту, быстро разложила немногочисленный скарб по полкам, проверила комплекты формы на завтра и отправилась в душ. Предстоял еще ужин в общем пищеблоке, а это, как я знала еще из опыта студенческой жизни, непростое испытание. Быстро избавившись от своего бесформенного комбинезона и козыньки, которая всегда покрывала мою лысую голову, я влезла под струи воды. Немного постояла, привыкая к температуре и пытаясь хоть чуть-чуть расслабиться, затем принялась мыться. Намылившись, провела покрытыми пеной ладонями по собственной гладкой голове, с затаенной грустью вспоминая о густых когда-то волосах. Они тоже были роскошью для землянки, обучающейся на интернациональном межга-

лактическом потоке.

Не выделяться, не нравиться, не привлекать внимания. Эти три постулата давно стали моим жизненным кредо. Не выделяться, оставаться всегда незамеченной – так безопаснее. А для меня, слабой землянки в окружении мужских представителей стольких сильных рас, вопрос безопасности был наиболее актуальным. Поэтому я привыкла быть пугалом, отребьем, ничтожной страшной землянкой, скрывая все – пол, внешность, мысли, чувства и по возможности сам факт своего существования. И эта тактика приносила свои плоды – я смогла выжить, закончить обучение и остаться неиспользованной.

А сейчас просто надо пережить все это снова, только год – и все! Мне не привыкать. Продержусь это время, а потом наступит неминуемое облегчение, потому что хуже быть уже не может. Судьба именно в этой раздаче сдала мне самые ничемные карты, предлагая разыграть свою партию. И я разыграю! Ибо других вариантов у меня нет...

Вытершись казенным полотенцем, натянула корабельный комплект формы, повязала привычную косынку на лысый череп и устроилась с зумом за столом, планируя изучить план корабля и присланную информацию о рабочем графике и распорядке дня экипажа. Торопиться не имело смысла – столовая в паре метров от каюты, а попасть в самый наплыв народа не хотелось. Дождусь, пока основной поток пройдет. Меньше цепляться будут. Хотя совсем этого не избежать,

особенно в начале. Надо собраться, быть готовой к нападкам в любую минуту и – выдержать! Все элементарно. Главное, чтобы хватило сил и выдержки.

Корабль был огромным – настоящий мобильный многофункциональный офис-штаб, при этом маневренный и оснащенный самым современным вооружением. Один, самый верхний этаж занимали неймарцы; интересно, сколько их в составе команды? Еще на двух этажах, разделенных на несколько расовых зон, были расквартированы остальные. Один этаж корабля был полностью отведен под рабочее пространство, именно тут проводили свои трудовые смены члены экипажа. И пятый, самый нижний этаж имел больше функционально-хозяйственную направленность. Именно тут находились всевозможные грузовые и складские отсеки, машинное и топливное отделение, различные зоны оборудования, пищеблок, медотсек и, собственно, моя каюта. Разобравшись в общих чертах с зонированием корабля, решила, что уже пора идти на ужин. Собралась с духом, спрятав глубоко все чувства, запретив себе реагировать на любую провокацию и внутренне приготовившись к худшему, вышла из каюты.

Уставившись в пол, не глядя по сторонам, я осторожно двинулась в сторону раздаточной зоны. Подойти, молча и быстро нажать кнопки выбора блюд в меню и, продвинувшись чуть-чуть, получить свой заказ. Минутное элементарное дело. Но не в моем случае. Я словно прокаженная – все

отшатываются, но при этом, задержавшись неподалеку, начинают унижать и осыпать оскорблениями:

– Ого! Вот это экземпляр отвратной человечки!

– Я в одной столовой с какой-то... землянкой! Да я бы ей свой туалет вымыть не доверила. А уж принимать пищу в ее присутствии меня никто не заставит! Возмутительно!

– Меня сейчас стошнит! Откуда тут это насекомое?

– Будет кого натянуть при случае, если заскучаю...

– Убогая тварь, возомнившая, что может быть нам равней!

Стремительные минуты, когда я, практически не глядя, нажимаю три кнопки и выбираю какую-то еду, все так же не поднимая глаз. Больно, нестерпимо горько и страшно находиться в их окружении. С каждой секундой я чувствую, что все больше дрожу внутри от страха и кипящей ненависти одновременно. Как бы мне хотелось им всем... Но все это лишь глупые порывы, я не способна на подобное, и мой удел – горькое смирение. Стремительно схватив выкатившийся заказ, желая оглохнуть и ослепнуть, почти бегу к самому удаленному столу, стремясь хоть как-то отдалиться от окружающих. Есть сложно. Под этими вязкими, словно осязаемыми, пренебрежительными и ненавидящими взглядами я давлюсь каждым куском. Да, ненависть чувствуется тоже. Ненавидят, потому что посмела захотеть быть среди них, стать подобной им, и смогла... Есть невозможно. И так уже одни кости, обтянутые кожей, а тут еще и это. Надо было на про-

шлой работе питаться лучше, наверстывая утраченное за годы обучения, но кто же знал, что запастись калориями впрок не повредит. Я, судорожно поперхнувшись, начинаю резко кашлять, каждый миг ощущая на себе злорадные и удовлетворенные взгляды окружающих. Начни я сейчас смертельно давиться, ни один из них даже пальцем не шевельнет ради спасения. Я одна, совсем одна, даже посреди толпы. И так всегда, так везде за пределами Земли!

Быстро вскочив, отправляюсь к выходу, так и не наевшись, но находиться тут больше не могу. И не ходить сюда, каждый раз заказывая еду в каюту, не могу тоже – тогда они решат, что смогли сломать меня, продавили...

Гайяр

Резко постучав, в каюту влетел Крейван.

– Гайяр, ты просматривал данные по специалистам последней переброски? – прямо с порога вскрикнул он.

– Разумеется.

– Ты обратил внимание, что нам перебросили землянку?! Мне Эльдар сообщил. Он ее сначала пропускать не хотел, подумал, что она из службы уборки и входом ошиблась.

– Эльдару стоило бы быть внимательнее.

– Но как? Как ее могли перебросить к нам? Почему?

– Ты намерен обсуждать выбор Кадрового Центра?

– Нет, но... Я сейчас хотел посмотреть ее данные, и мне было отказано в допуске. Впервые за время службы! Как та-

кое возможно? Это сбой?

– Нет! Право на просмотр информации о ней есть только у меня.

Крейван замер.

– Только у тебя? – недоверчиво повторил он. – Первый уровень секретности? Но в связи с чем...

– Полагаю, этот вопрос неуместен. У тебя все?

Недоуменно кивнув, первый помощник развернулся и вышел. Вот далась ему землянка! Какое-то никчемное оно, а не женщина. Мне хватило доли секунды сегодня, чтобы понять это. Ее страх даже на фоне общего настороженного изумления резал восприятие. Можно понять потрясение Крейвана, тоже видевшего ее.

Глава 2

Ольга

Утро моего первого дня на «Эндорре» началось очень нетривиально. И, что досаднее всего, очень рано. Около пяти утра меня разбудил сигнал вызова от двери каюты. Ошалело покосившись на часовое табло, поняла, что сейчас без четверти пять по космическому времени. Если учесть, что вчера от переживаний я поздно заснула, то оставшиеся два часа до нормированного пробуждения хотелось бы доспать. Но повторные звуковые сигналы сообщили мне о настойчивом стремлении посетителя лицезреть меня именно сейчас, поэтому пришлось вставать и прямо в казенной пижаме плестись к двери. Предусмотрительно для начала включила на дверном табло опцию окна и, когда часть стены сделалась для меня прозрачной, с настороженным интересом уставилась на стоявшего за дверью тарна. И зачем я ему? Активировав звуковую связь, прямо спросила:

– Что вам надо?

– Поговорить с вами. Не бойтесь, я – ваш предшественник, прогнозист прошлогодней переброски. Я не причиню вам вреда, но хочу кое-что обсудить.

Прислушавшись к своему внутреннему голосу, поняла, что он молчит. Или досыпает, в отличие от меня, или от этого тарна мне ничего не грозит.

– Подождите, – решившись, отошла от двери и натянула халат, с трудом спросонок попав в рукава.

Открыв дверь и пропуская незнакомца внутрь, внимательно его осмотрела. Тарн как тарн, явно немолод, лицо сосредоточенное, а каждое движение расчетливо выверено. Эта раса относилась к небелковым формам жизни, обладая изначально отличной от нас анатомией, морфологией и иным геномом, а также способностью трансформировать тело по желанию. Могли растечься лужей у твоих ног, а могли превратиться в твое подобие.

– Итак? – Я вопросительно уставилась на разглядывающего меня мужчину.

– Действительно, землянка, – разочарованно протянул он, заставив меня ощетиниться от обиды.

– Ну, раз вы лично в этом убедились, уходите! Я с удовольствием еще посплю, – прошипела я.

– Просто жалко вас, поэтому решил сообщить то, что в свое время никто не сказал мне, – примирительно объяснил он. – И лучше бы вам послушаться дельного совета.

Я заинтересованно уставилась на него.

– По правилам, после переброски у вас есть неделя на то, чтобы написать в Кадровый Центр отказ от указанного места трудоустройства. Сделайте это, не теряя времени, – очень серьезно посоветовал он.

Опешив от такого предложения, я прошептала:

– Но меня тогда лишат лицензии, и придется позже заново

пересдавать аттестацию на профессию...

– Пересдадите! Поверьте, это лучше, чем остаться здесь.

Для кого-то – возможно, но при моих обстоятельствах...

Потеря лицензии означала необходимость возвращения на родную планету и ожидающий там самый жуткий конец...

В общем, лучше уж я тут тихо сгину от чего угодно, чем вернуться на Землю.

– А что, здесь так сложно? – озвучила свое недоумение.

– Тут не просто сложно. Вы хоть сознаете, куда попали? Это вам не прогнозирование показателей нового урожая, объемов увеличения переработки шлака или перспектив добычи полезных минералов на неизученной планете! «Эндорра» подчас решает такие задачи, что становится жутко. И это – ответственность, колоссальная ответственность! Понимаете ли вы, насколько тут страшно ошибиться в прогнозе? Когда от этого зависит, выживет ли разведгруппа, вернуться ли с задания штурмовики, спасут ли заложников. Вообще, в нужном ли направлении ведется работа. Когда смертельно опасна потеря каждого часа! Я за этот год словно прожил три жизни! Если бы знал, что так будет, ни минуты бы не раздумывал над отказом!

– Но... – Я запнулась, пытаясь выразить в одном вопросе все то, что взметнулось в душе от пояснений тарна. – Ведь решает капитан? Прогноз на то и прогноз, чтобы прислушаться к нему или проигнорировать (именно так поступала сама, когда внутреннее «я» твердило мне о неточности вы-

данного программой вердикта). Ответственность не на вас. Или он всегда поступает согласно заключению прогноза?

На последних словах мой голос дрогнул. Да быть такого не может! Эти неймарцы... Да никогда они не будут считаться с чем-то, противоречащим их собственным убеждениям. Хотя что я о них знаю? Возможно, наоборот, такой подход удобен в случае, когда нужно найти крайнего, снимая с себя ответственность за последствия. Вроде как это не я отправил разведгруппу на верную гибель, это вот он – штатный прогнозист. Не получится ли у меня из огня да в полымя?

– Капитан... В этом вы правы, он всегда поступает только так, как считает нужным. И часто оказывается прав, – как-то подавленно признался тарн, – но осознавать это несколько не легче! Начинаешь чувствовать себя пустым местом, чем-то никчемным и ненужным...

Поймав мой взгляд, он осекся: верно, все это и есть моя жизнь, в двух словах. Видимо, я просто создана для этой работы. В этом и была логика мозга Кадрового Центра.

– Все годы до этого у меня были колоссальные успехи в прогнозировании, я не привык чувствовать себя непрофессионалом, – уже спокойно разъяснил тарн. – Да, я не предупредил, вы можете обращаться ко мне Шейн-оган.

Ко мне, очевидно, обращаться не планировали, и мое имя тарна не интересовало. Но зря я придираюсь: тайно явившись сюда с целью, как он полагал, спасти меня от профессиональной трагедии, Шейн-оган поступил очень... по-чело-

вечески. Со мной так редко обходились.

– Спасибо за ваше предупреждение и пояснения, – искренне поблагодарила его.

Тарн изучающе обвел меня взглядом, проявив недюжинную стойкость и не вздрогнув от представившегося зрелища.

– Но последовать моей рекомендации вы не намерены? – как-то даже снисходительно уточнил он.

Я кивнула. Шейн-оган, пожав плечами, шагнул к выходу из каюты, пробормотав на ходу:

– Что ж, было глупо с моей стороны рассчитывать на разумность землянки! Остается только пожелать «успехов» на новом поприще!

Мысленно вздохнув, я заблокировала за ним дверь и обессиленно привалилась к ней. В чем он был прав, так это в том, что я плохо представляла себе специфику своей работы на «Эндорре». Но вот в том, что я соглашусь тихо смириться со своей профессиональной ненужностью, – ошибался. Работа фактически была смыслом моей жизни и моим единственным поводом для радости. Лишившись этого, превращу свою жизнь даже не в существование, а в прозябание. Поэтому я была намерена приложить все силы и старания, чтобы в профессиональном плане проявить и зарекомендовать себя с наилучшей стороны.

Снова взглянув на табло, решила, что ложиться досыпать уже смысла нет. Лучше приму душ и отправлюсь в столовую, в надежде, что так рано туда больше никто не соберется, и я

смогу наконец поесть нормально.

Быстро сполоснувшись, натянула форму, повязав на голову свою обязательную косынку, и решительно распахнула дверь. Мои расчеты оправдались: помимо меня, в столовой обнаружили еще два позевывающих члена экипажа. Я, обрадованно подскочив к меню раздачи, выбрала себе «завтрак атлета» и с выданным набором блюд прошмыгнула к дальнему столику, полностью сосредоточившись на завтраке.

Увы, насладиться едой в полной мере мне было не суждено. Не прошло и двадцати минут, как я была потрясена тем, что кто-то поставил поднос с едой на мой столик возле сидения напротив. Причем это не был поднос, полный грязной посуды и огрызков, какими, бывало, заставляли стол, за которым я сидела, во время обучения. Нет, тут кто-то явно намеревался присоединиться ко мне, составив компанию за завтраком. Боясь поднять взгляд на существо напротив, я уставилась в свою тарелку, судорожно размышляя о том, что теперь делать. Может быть, это кто-то из прошлогоднего обновления и думает, что я – айкар, просто ради шутки принявший эту личину?

– Вкусно? – Неожиданный вопрос застал врасплох.

Я медленно подняла глаза и... обомлела от ужаса. Напротив сидел неймарец! Первый помощник капитана – Крейван, кажется. Невероятно! Я сегодня утром что-то слишком уж востребованный собеседник! С чего бы это?

– Угу, – снова опустив взгляд в тарелку, выдавила из себя.

Аппетит резко пропал, еда стала безвкусной, а женская интуиция зашлась в истеричном визге, требуя срочно сменить место дислокации. – Кушайте, – дрогнувшим голосом сказала я, отодвигая свой поднос с намерением встать из-за стола.

– Сидеть! – тут же отбросив дружелюбную интонацию, четко скомандовал неймарец. И непререкаемым тоном добавил: – Уйдешь, когда разрешу!

Влипла! Лучше бы пошла в основном потоке. Насмешки и издевки – это ерунда, а вот интерес этого... полубожества пугал своей намеренностью.

– Обучение давно прошла?

Подняв на миг взгляд, обожглась о ледяной огонь глаз первого помощника. От страха и волнения горло так сжалось, что голос совершенно пропал, не давая выдать и звука.

– Когда я спрашиваю, ты отвечаешь! Быстро, четко и откровенно. Если не поняла – сейчас объясню доходчиво, уяснила? – ледяным бесстрастным тоном предупредили меня.

Я судорожно закивала. Всем было известно, что они могли ментально замучить насмерть, медленно сжигая или замораживая любого.

– Итак, давно?

– Год назад, – сипло прошептала я.

– Всего год профессиональной практики? А куда была переброшена после диплома?

– Сельскохозяйственная база 34-6ТМ в системе Тель.

– Значит, ты год прогнозировала дождик после обеда и заранее подсчитывала поголовье каких-то лопающих этот урожай жуков. – Неймарец сверлил меня пристальным изучающим взглядом, оставляя полное ощущение, что меня разобрали на молекулы и каждую осмотрели со всех сторон. – И все?!

Подобно болванчику, я снова закивала. Неймарец нахмурился, его взгляд потяжелел, рождая у меня предчувствие беды.

– Ничего не происходило за это время? Ничего... необычного?

Что ему надо от меня?

– Нет! – затрясла я головой.

Неймарец задумался, машинально барабанил по столу когтистыми пальцами, а я вдруг осознала, что в столовой мы одни. Те двое, что завтракали одновременно со мной, незаметно испарились.

– А может быть, родня у тебя какая-то слишком... – бросил на меня острый взгляд Крейван. – Впрочем, какая родня – ты же землянка... Любовник! – неожиданно озарило его. – Скажи-ка мне, кому это ты так удачно согрела постельку? На вид ты, конечно, редкое страшилище, но... извращенцев тоже хватает.

Меня буквально затрясло от ужаса, кожа покрылась мурашками, а волосы на ней встали дыбом. И чего он пристал ко мне? Или это судьба приготовила мне новый вид издева-

тельств, и он просто решил развлечься за завтраком?

– Н-нет, – заикаясь, ответила я. – Н-никому не грела постельку. Вы личный файл мой посмотрите и убедитесь, что я вам все рассказала!

Чувствуя, что от страха вот-вот сорвусь и разрыдаюсь, сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Только бы выдержать! Неймарец после моего вскрика отвел глаза и задумался, давая мне необходимую передышку.

– Хорошо, за этот год ничего не было необычного. Ведь не было? А чего-то, отличного от всех? Пусть даже немножко? – Опять пристальный, выворачивающий всю подноготную взгляд.

Я затрясла головой, абсолютно уверенная в ответе. Неймарец еще больше нахмурился, рождая у меня ощущение, что он мне не поверил.

– Ладно, посмотрим... Уходи. И чтобы ни звука об этом разговоре, иначе поговорим уже серьезно и в другом месте! – Ледяной голос и отстраненный взгляд.

И я снова киваю, быстро вскакиваю со стула и бегом устремляюсь к выходу. Ног не чувствую, спиной ощущаю сверлящий взгляд. Сердце бьется как безумное, рождая в ушах монотонный гул, перед глазами серая пелена. Уфф... Нет, понимания от начальства не будет, это гарантировано. И вообще, лучше от этого начальства держаться как можно дальше! Срочно в душ – смыть с себя этот липкий страх и прийти в себя. Что это было за необъяснимое любопытство к

моей наверняка жалкой, на его взгляд, персоне? Почему?! Я стремительно заворачиваю за угол и, не успев затормозить, практически врезаюсь в кого-то. Подняв голову, упираюсь взглядом в лицо капитана... Да что за день сегодня?! Он тоже смотрит на меня, при этом недовольно придерживая меня руками за плечи, удерживая пусть и на минимальном, но расстоянии.

– Будьте внимательнее! – холодно и безразлично.

Совершенно растеряв речевые способности за сегодняшнее утро, я опять только киваю. Капитан, окинув меня напоследок пренебрежительным взглядом, отпускает мои плечи и отступает в сторону, позволяя продолжить движение вперед. Я, сгорая от стыда и чувствуя себя в его глазах особенно непрезентабельной и придурковатой, тут же бросаюсь к своей каюте.

Только отгородившись от всех дверью, перевожу дыхание. Механически раздеваясь и топая в душ, продолжаю мысленно прокручивать разговор с Крейваном. Все же непонятное какое-то любопытство. Но, с другой стороны, мне и самой с момента появления в Кадровом Центре все кажется нереальным сном. Кошмаром! При этом одно понятно: и в профессиональном плане, и в плане взаимоотношений с окружающими будет невероятно тяжело. Эх, нам бы день простоять да ночь продержаться...

К моменту, когда надо было отправляться на инструктаж и ознакомление с текущей ситуацией к Шейн-огану, я уже

вполне спокойна. Будь что будет, а я постараюсь в грязь лицом не ударить! Активировав маяк, отправляюсь на четвертый этаж, туда, где базируются прогнозисты. Первое знакомство с рабочим местом, обстановкой... но мне уже не страшно. Утренние переживания все эмоции выжгли. Прибыв, застаю на рабочем месте собственно моего утреннего посетителя и рядом хмурого тамлинга.

– Я – лучший прогнозист всего потока! Да у меня показатель верных прогнозов знаете какой? Такого процента вы еще попробуйте добейтесь! – сварливо дребезжит мой перспективный напарник в «предвкушении» совместной работы. – И мне работать с кем? Со страшной землянкой? Да это просто неуважение к моему статусу!

Шейн-оган совершенно безразлично, как мне кажется, даже не вслушиваясь в смысл этого монолога, просто отрезает:

– Вот если вы мне через год все это скажете, я буду впечатлен. А сейчас – это все ерунда, и вы совсем скоро в этом убедитесь. Не теряйте ни мое, ни ваше время: на «Эндорре» свободное время при нашей профессии вообще редкость. Присаживайтесь в кресла по бокам от меня, – уже обращаясь и ко мне, плавно перешел тарн к делу, – включайте свои системы. Ваши личные пароли входа на ваших зумах, вводите, и приступаем к изучению процессов. В системе «Эндорры» есть несколько принципиальных отличий от аналоговых программ, на которых работают прогнозисты конфедерации. И отличия эти связаны со спецификой работы ве-

домства, к которому мы относимся. Тут нет узконаправленных задач, большинство вопросов, которые будут стоять перед вами, имеют масштабный характер, и сложность составления прогноза по ним состоит именно в наличии необычайно большого количества внешних факторов, влияющих на развитие прогнозируемой ситуации.

Мы с тамлингом послушно ввели индивидуальные данные входа, загружаясь в единую систему корабля, и приготовились следовать инструкциям более опытного предшественника. Но неожиданно наше ознакомление было прервано срочным сообщением. Прямо перед нами вспыхнуло табло настенной связи, отобразив лицо капитана, который непреклонным тоном приказал:

– Отложить все! Похищение ребенка одного из членов Совета Верховных! Все имеющиеся в наличии сведения о происшествии, причастных лицах, очевидцах и прочая относящаяся к делу информация уже в системе. Мне нужен прогноз с максимальной вероятностью относительно возможного местонахождения девочки. На работу – час! Ситуация критическая, похитители угрожают жертве смертью.

Глава 3

Ольга

Ну а как же еще? Конечно, все отложить! Ведь ребенка не у кого-нибудь похитили, а наверняка у неймарца! Вряд ли бы они еще ради кого-то так торопились оказать помощь... Подобные размышления, однако, нисколько не помешали мне тут же включиться в работу, параллельно с двумя коллегами вбивая данные из имеющейся информации в алгоритм расчета прогноза.

Так, а данных-то – и разгуляться негде. Видимо, с личностью пострадавшего я угадала верно. Поэтому даже членам экипажа корабля ведомства излишнюю информацию не доверили. Девочка десяти лет во время прогулки с няней была захвачена группой непонятных существ, по словам очевидцев, все они были под личинами. Похитители быстро выскочили из зависшего над объектом летательного аппарата, схватили ребенка, забросили внутрь и смылись, иначе не скажешь. Интересненько... Все это на одной из самых защищенных планет конфедерации – неймарской, фактически под носом у службы безопасности. А управление полетов куда смотрело? Не мог же незарегистрированный летательный аппарат перемещаться в атмосфере планеты, будучи незамеченным? И исчезнуть так же внезапно, как и появился над этим местом. Однако исчез... Потратив несколько секунд

на просмотр приложенной ленты информационной записи службы полетов планеты, убедилась в этом лично. Локаторы очень четко и прямо, как специально, отобразили летательный аппарат в момент похищения, а вот данных о координатах его перемещения до этого момента, равно как и после, не было. Вообще! Словно он возник из ниоткуда и так же исчез в никуда. А так не бывает, следовательно...

И эти личины... Пробежав глазами все показания опрошенных свидетелей, опять же изумилась: чтобы профессиональные похитители (а другие не связывались бы с подобной задачей, справедливо предполагая глобальное возмездие), и так нарочито засветиться на глазах стольких зевак. И казалось бы, если личины, то похитителями наверняка должны быть айкары (неймарцы обладали способностью как-то изначально, на энергетическом уровне отличать визуальные личины айкаров от трансформации тела тарнов). Но опять же не слишком ли это очевидно, не слишком ли прямо указывает путь? Если отвлечься от аксиомы о привычной ассоциации «личина – айкар», то личину можно создать и техногенным путем, каким-либо визуализирующим устройством. Ведь похитителей только видели, но не касались. А тогда... Под ней кто угодно может быть, да хоть я! Но это сложно, иначе бы уже давно создали подобный механизм и использовали соответственно. И зачем? Самый важный вопрос, на который всегда необходим ответ, иначе ты не будешь иметь верного представления о ситуации. В данном случае было

слишком много этих «зачем», причем без ответа.

Неожиданный писк заждавшейся программы отвлек меня от размышлений, напомнив о стремительно тающем времени. А я еще даже не перешла к вопросу о предполагаемом месте доставки похищенной девочки. Но уже сейчас можно было предсказать крайне низкий процент вероятности любого прогноза... Сколько же всяких планет, спутников и прочих космических тел на расстоянии элементарного межгалактического прыжка от изначальной планеты? Сотни! И на любой из них могли спрятать ребенка! А есть еще вариант со вторым космическим кораблем – похитители могли доставить ребенка к нему, а тот, в свою очередь, уйти в еще один прыжок и... Да мало ли еще вариантов! Но даже на то, чтобы отработать уже имеющиеся, необходимо огромное количество времени, а уж ресурсов... Не могли не понимать всего этого похитители, когда обозначали такие малые временные рамки. А значит, либо жертву изначально хотели уничтожить, или все совсем не так очевидно, как представляется. И если пойти от обратного, то получается совершенно невероятная вещь...

– Готово! – Резкий и самодовольный голос тамлинга окончательно вернул меня в реальность.

Тут же с максимальной скоростью принявшись вбивать данные в алгоритм, я даже не обращала внимания на презрительные взгляды, что он кидал на меня. А вот Шейн-оган совсем не спешил с отчетом, хмуро всматриваясь в получен-

ные результаты. Бросив быстрый взгляд на тарна, поразила напряженному выражению его лица. Кажется, сейчас мы получим о капитане всестороннее представление.

Словно подслушав мои мысли, неожиданно синхронно с моим запуском обработки лихорадочно быстро введенных данных окружающие стены плавно втянулись в потолок, заставив нас с тамлингом напряженно осмотреться. Оказалось, что рабочий этаж устроен очень интересно. Капитанский мостик располагался в самом центре, а прочие рабочие отсеки отделялись от него перегородками, убрав которые можно было объединить зоны. Вот как сейчас. Мы втроем неожиданно для меня оказались в обществе капитана, его помощников и еще трех незнакомых мне членов команды. Присмотревшись, поняла, что тарн и тамлинг были наверняка пилотами, а вот кем был еще один присутствующий неймарец, я не знала. Впрочем, ситуация, и особенно лицо капитана, не располагала к отвлеченным размышлениям. Он, обернувшись к нам, решительно обежал наше трио таким взглядом, что я отчетливо ощутила близкие к панике чувства. Ох и порадовать его конкретно нечем!

Как раз завершившая обработку данных система принялась выводить мне итоговый протокол, неприятно поражая обилием предполагаемых прогнозом объектов местонахождения похищенного ребенка, а также низким процентом вероятности этих предположений – от трех до семи. Кошмар! Обычно из-за такого низкого показателя вероятности про-

гнозы даже не принимались в расчет. И сейчас подсознание упорно твердило другое... Не тот путь. Не тот подход. Не верь, не бойся... Что-то настораживало во всей произошедшей ситуации. Сказать об этом или промолчать? Скажу... А если ошибусь? Прошиб холодный пот, сразу вспомнились утренние пояснения Шейн-огана о колоссальной ответственности. Ошибка в данном случае это... страшно. Она чревата многим. И не только гибелью ребенка, горем в семье, напрасной и безнадёжной работой многих и многих, но еще и последствиями для личной карьеры. «Профессиональная несостоятельность» – набатом прозвучало в голове. Нет, лучше промолчу. Я еще официально не приступила к обязанностям штатного сотрудника, поэтому моим мнением и не интересуются. Остановившись на этой спасительной мысли, облегченно выдохнула. Да! Так и сделаю, решила я, пытаюсь глубже затолкать гложащую совесть и вопящий громогласно об ошибке внутренний голос.

– Я слушаю! – Голос капитана заморозил бы и жерло проснувшегося вулкана.

Тамлинг тут же, не давая тарну даже открыть рот, принялся зачитывать прогноз, в общем-то мало чем отличающийся от высветившегося на моем экране. Все, кроме благостно вещавшего тамлинга, замерли, не издавая и шороха; стояла такая тишина, что мне казалось, что я слышу, как шуршит струйка пота, сбегаящая по спине. А в голове все стучало: скажи, скажи, скажи...

Наконец, завершив длительное перечисление вероятных объектов возможного обследования, тамлинг перевел дыхание и замолк. И тишина стала абсолютной. Я сидела, глядя строго перед собой, даже не помышляя о том, чтобы бросить хоть взгляд на неймарцев, боясь малейшим движением напомнить о себе.

– Всё?

Поразительно, но я внезапно поняла, что тон предыдущей фразы капитана был верхом дружелюбия. Я почувствовала, как тамлинг растерянно замер, кажется, начиная осознавать, что вовсе не блеснул только что своей компетенцией.

– Да-а-а, – недоуменно протянул он, как-то резко сгорбившись и вжавшись глубже в кресло.

Осторожно скосив глаза, я очень медленно повернула голову, но, увидев взгляд, который капитан вперил в несчастного торопыгу, просто помертвела. Три жизни за год... Начинаю в это верить!

– Бездумно вбить информацию в программу способен и безмозглый робот, – невероятно спокойно и тихо произнес капитан, заставив кровь в наших жилах (или что там у кого было) застыть вязкой тяжелой массой. – Поэтому – вон! Ссадим на ближайшей базе. Рапорт о вашей профессиональной непригодности сегодня же будет в Кадровом Центре!

Боже! Как жестоко! Так сразу и бескомпромиссно... Сурово. На несчастного, судорожно задыхающегося тамлинга я не смотрела, внезапно осознав, что тоже не избегну этой

участи.

А в голове настойчиво стучало: «Скажи, скажи, скажи...»

– Шейн-оган? – все так же спокойно обратился капитан к тарну.

Тот, глубоко вдохнув, словно нырнув в омут, произнес:

– Я бы исключил из перечисленного ранее прогноза порядка ста двенадцати объектов, сообразуясь с элементарной логикой, – тихо прозвучал ответ.

– И сколько останется? – Безэмоциональный голос капитана.

– Семьдесят четыре... – еле слышно прошептал тарн.

Капитан, все так же стоя к нам боком и глядя на информационное табло перед собой, нахмурился. А я в этот миг, наблюдая за ним, поймала сочувственный взгляд Эльдара, второго помощника.

– Ольга?

Неожиданно осознала, что этот жуткий ледяной неймарец обратился ко мне, причем назвав по имени, хотя и исковеркав его.

Безмерно поразившись тому факту, что кто-то все же решил не только познакомиться с моим личным файлом, но и снизошел до обращения ко мне напрямую, причем по имени, я от изумления выпалила откровенно, не подумав:

– Объект вероятного местонахождения похищенного ребенка – один!

Опять гробовая тишина. Теперь уже все, явно лишившись

дара речи, шокированно уставились на меня. Эти взгляды ощущались просто физически. А я – ни жива ни мертва – сидела, уставившись на переплетенные пальцы рук, и натурально дрожала от страха. Ой, что будет! Шейн-оган, по ощущениям, всем корпусом развернулся ко мне и сверлил прямым взглядом. Сейчас ведь спросят почему. И что я им отвечу? Что женская интуиция в совокупности с женской же логикой землянки подсказывает? Да они тут помрут, как жуки от пестицидов, от смеха над моим обоснованием.

– Почему? – эхом моих мыслей пришел ровный вопрос капитана.

Эх... Вот не зря говорят, что молчание – золото. А теперь остается только уйти в глухую профессиональную оборону. Лишиться лицензии и потерять работу я не могу, значит – будем барахтаться, в надежде выплыть.

– Капитан, это – мой прогноз. Мы что, сейчас будем разбираться в технических нюансах моей профессии? Девочку с планеты не вывозили, искать надо там же. Кажется, ваша раса обладает способностью ментально исследовать территорию. Это было сделано? Ваши бы ее наверняка почувствовали. – Я все же набралась храбрости и на мгновение взглянула в сторону капитана.

– Процент вероятности? – Капитан так ни разу и не взглянул на меня, продолжая хмуро смотреть перед собой.

Уфф, вопросик! И, решив, что если уж пошла на поводу у внутреннего «я», то отступить поздно, выпалила:

– Абсолютный!

Уверенный тон, которым я озвучила ответ, никак не соответствовал забившемуся в испуге сердцу и задрожавшим коленкам. Только бы не ошибиться!

– Я вас понял, Ольга. – Неизменно безэмоциональный голос капитана на миг опередил вновь вернувшиеся на исходные позиции стенные перегородки, отрезая нас от мостика.

Последнее, что я заметила за миг до этого, был какой-то напряженный взгляд огненных глаз Крейвана.

Мы с тарном, все так же замерев в неподвижности, полностью исчерпанные эмоционально и обессиленные физически за этот час, еще минут пятнадцать просто молча сидели, по инерции продолжая прислушиваться к тишине. Потом Шейн-оган, протянув руку, поднял мою голову, легко обхватив подбородок своей трехпалой лапой.

– Уверена? – с реальной искренностью озвучил основной вопрос.

– Нет, – откровенно пискнула я.

– Ну, будем надеяться... А ты молодец! Не ожидал от земл... – осекшись, он поправился: – От женщины.

– Главное, чтобы девочку нашли. В этом и смысл нашей работы, а что да как – зачем выяснять, ведь главное, чтобы это сработало. Поэтому не представляю, что почувствую, если окажется, что лишила ее всех шансов на получение помощи, сосредоточив всю спасательную деятельность на неверном пути.

– Ты не права! Капитан не сказал тебе, что поступит согласно твоему прогнозу или будет ориентироваться только на него. Не переживай так, он очень опытный в своем деле специалист! И, наверное, потому так не любит непрофессионализма.

Я устало вздохнула. Хорошо бы...

– Продолжим? – вопросительно взглянула на него, намекая на введение в курс дела.

Но тарн не спешил как с ответом, так и с обзором текущей рабочей ситуации.

– Знаешь, а давай-ка на обед сходим! – неожиданно предложил он.

– Мм... – тревожно замялась я, не уверенная, что он хорошо понимает, во что собирается ввязаться и как подмочит себе репутацию, засветившись в моем обществе на обеде. – Давайте по отдельности?

Тарн усмехнулся:

– Девочка, мы с тобой не совсем верно начали, но это не самое важное. Главное – вовремя осознать свою неправоту. Вот считай, что я осознал. И еще... Я значительно старше и, хочу надеяться, мудрее. Поэтому скажу тебе: все пройдет, главное, не бойся.

Подхватив меня за локоть, направил в сторону выхода.

– А мы узнаем... об итогах? – задала мучивший вопрос.

– Да, обязательно! – успокоили меня.

В столовой был наплыв посетителей, и, конечно, наше

совместное появление всех очень впечатлило. Разговоры стихли, а множество взглядов сосредоточилось именно на нас. Чувствуя себя особенно неловко из-за страха навредить этому в принципе очень хорошо ко мне отнесшемуся мужчине, я неловко пыталась хоть как-то слиться с мебелью. Но при таком ажиотаже любые попытки казаться незаметной заранее были обречены на провал.

Радовало одно – пусть все и шептались между собой, вслух выкрикивать привычные оскорбления никто не решился. Шейн-оган совершенно невозмутимо выбрал свой обед и, подождав, пока я нервно попаду на нужные кнопки и получу еду, проследовал за мной к столику. На сей раз я села за другой. За утренний решила не садиться, опасаясь, что аппетит будет испорчен плохими ассоциациями.

– А что вы думаете о Крейване? – еле слышным шепотом спросила у тарна, устроившись за столом напротив.

Он, не показав закономерного удивления моим вопросом, пожал плечами:

– Он непростой. Но неймарцы в основном все такие. Скрытный, но это тоже не редкость. А так... Он непредсказуемый. Ты бы лучше штатного медика спросила. Они лучшие друзья. Он сейчас был на мостике, если обратила внимание. Зовут Тинараг. Ну да еще познакомишься обязательно.

Мы приступили к обеду. Пусть и под пристальным вниманием окружающих, но пока это была моя лучшая трапеза на «Эндорре». Мы еще не закончили с едой, когда к сто-

лику кто-то подошел. Обернувшись синхронно с Шейн-оганом, обнаружила остановившегося рядом Эльдара. Неймарец, скользнув по нам безразличным взглядом, спокойно сообщил:

– Нашли девочку. Совсем неподалеку от места похищения. Ее просто связали, усыпили и оставили в заброшенном жилище.

Сообщив новости, он развернулся и, уверенно балансируя подносом с завтраком, отправился за свой стол, а мы обрадованно переглянулись. Ура! Все получилось!

И тут же, охлаждая восторг, в голове оформился вопрос, ответ на который я так и не получила: зачем было нужно это нелепое похищение?

Глава 4

Ольга

Пребывая в самом приподнятом настроении, мы с тарном завершили обед и отправились обратно на рабочие места – с новыми силами продолжать процесс передачи опыта. По пути Шейн-оган, что-то обдумав, произнес:

– Я вот решил, что было бы как-то не слишком разумно пытаться твой подход в работе подогнать под наши привычные методы, – начал он объяснять мне свою мысль, заставив насторожиться, – учитывая, что ты добилаcь успеха, в отличие от нас. Поэтому не вижу смысла натаскивать тебя на стандартные действия, лучше научу максимально эффективно взаимодействовать с системой интеллекта корабля. Так ты всегда сможешь собрать более полную и всестороннюю информацию по любому вопросу, научишься быстро делать аналитическую выборку.

В состоянии восторженной благодарности я схватила тарна за руку и, горячо пожав ее, прошептала:

– Спасибо вам огромное за помощь и поддержку!

Тарн недоуменно воззрился на наши сцепленные руки, явно не понимая, чего это я так остервенело трясу его конечность, но потом, сообразив, с улыбкой протянул:

– А-а-а... это по-земному... Смешные вы все же существа.

Возмущенно поперхнувшись, я тут же возразила:

– Вот кто бы говорил!

Так, на удивление быстро найдя общий язык, мы дошли до своего рабочего сектора и погрузились в процесс информативного общения. Шейн-оган за последний год овладел многими навыками работы со специфичной системой «Эн-дорры», обзавелся несколькими полезными кодами и паролями допуска в ряд закрытых информационных блоков. Всеми этими наработками он щедро делился, явно признав во мне достойного преемника. Общаться друг с другом нам было очень легко, словно мы и не были представителями столь далеких рас. Почти до самого вечера тарн гонял меня по информационным потокам, обучая собирать необходимую информацию по крупицам, вычленяя ее из разных источников. Давал мне различные задания, ограниченные по времени, вынуждая меня работать оперативнее.

Не заметив, как подошло время конца смены, я изумилась его быстротечности. Мне казалось, что мы только вот сели.

– Так, я – на ужин! Ты со мной? – уже вполне по-свойски потрепал меня тарн по плечу.

– Нет, – уверенно отказалась я; проголодаться не успела, а вот желание поработать еще было.

Пробормотав что-то насчет того, что некоторым надо есть впрок, а не пропускать ужин, тарн попрощался до завтра и вышел. Я же задержалась намеренно. Есть действительно не хотелось, а вот голод любознательности требовал пищи. И

немедленно! С того самого момента, как услышала сегодня о похищении, меня не оставляло чувство какой-то незавершенности. Да, я загнала его поглубже, чтобы не мешать подозрениями получению новых навыков, но перестать ощущать не могла. Смутное беспокойство моей интуиции игнорировать было нельзя.

Первым вопросом на повестке был странный корабль-невидимка, который был доступен наблюдению в строго нужное ему время, все остальное оставаясь вне видимости системы контроля. Выводы напрашивались очевидные: или это неизвестные технологии, позволяющие по желанию пропадать или появляться в зоне восприятия контролирующих радаров, или... все совершенно банально объяснялось вмешательством какого-то заинтересованного лица, имеющего возможность оперативно всю ненужную информацию с носителей систем контроля подчистить.

Второе, не менее странное, обстоятельство в этом похищении – это иллюзии. И опять же возможно использование неизвестных технологий. Но основная загадка для меня состояла в другом: зачем вообще надо было организовывать это громкое похищение, привлекая к себе столько внимания, рискуя получить вполне реальные проблемы с неймарцами? Тем более что и похищения фактически не было. Привлечь к себе внимание с целью добиться чего-то? Но, насколько мне известно, никаких требований предъявлено не было, а вот силы и ресурсы для их поимки мобилизовали колоссальные,

если даже «Эндорру» задействовали.

Стоп! А вдруг это был просто отвлекающий маневр, имеющий целью оттянуть на себя внимание, ресурсы и время? Поэтому и фигурировали такие строгие временные рамки. Что такого могло произойти за этот час, пока ресурсы многих ведомств задействовали в поисках, чего не должны были заметить за всей этой суетой с заложницей? И как это можно выяснить?

– Предпочитаете и спать на работе? – Неожиданный вопрос, выдернувший меня из глубоких размышлений, заставил испуганно вздрогнуть.

Нервно оглянувшись, обнаружила капитана и второго помощника, подпирающих входную дверь в блок прогнозистов. Давно они тут стоят? И зачем? Я снова испугалась, тревожно озираясь и обдумывая пути отступления, когда капитан, отделившись от дверного косяка, шагнул ближе и сообщил:

– Сегодня вы очень хорошо себя проявили. Профессионально и ответственно. А сейчас я хочу узнать все, что вы думаете по этому поводу. Почему вы пришли именно к такому прогнозу?

Эльдар, так и оставшись у входа, невозмутимо наблюдал за мной, отрезая мне все пути к отступлению. Надо было в каюте размышлять, а не на виду у всех! Как же я не учла, что они чувствуют постороннее присутствие поблизости. Расслабилась от проявленного тарном дружеского участия, за-

думалась...

– Итак? – Тон капитана недвусмысленно говорил о том, что мое мнение или желание в данном вопросе даже не второстепенны. И, решив, что в сложившихся обстоятельствах это будет самым верным способом получить хоть какие-то ответы на вопросы, сообщила ему все имеющиеся у меня по этому поводу мысли и только что сделанные выводы.

Оба неймарца сосредоточенно слушали, ни словом не перебивая. До конца. И потом еще долго молчали, сверля меня одинаково огненными глазами. Хотя нет! Присмотревшись, заметила, что огонь в глазах нашего сурового капитана был как-то насыщеннее, темнее и одновременно ярче. Он то вспыхивал мерцающими точками радужки, то гас до затухающих угольков в процессе моего рассказа.

– Какая вам нужна информация для прогноза? Что могло быть тем событием, которое хотели скрыть? Я склонен согласиться с вашей догадкой: похищением нас лишь хотели отвлечь, – очень серьезно, уже привычным безразличным тоном уточнил капитан.

Я растерялась:

– Даже не знаю... Если учесть, что похищение, оттянувшее с планеты ресурсы большинства соответствующих служб, произошло на Гарнере, одной из планет основного расселения вашей расы, можно предположить, что скрываемый эпизод произошел тоже там. Но что это может быть – не представляю. Пожалуй, я бы хотела увидеть списки кораб-

лей, в это время покинувших планету или, наоборот, приземлившихся на ней. А еще... Даже не знаю.

Внимательно вслушиваясь в мой сумбурный лепет, капитан кивнул и, уже обращаясь ко второму помощнику, распорядился:

– Немедленно по моему личному распоряжению предоставить абсолютно все данные по всем событиям сегодняшнего дня на Гарнере, сделав особый упор на этот временной период с учетом ближайших часов, плюс всю информацию о прибывших и отбывших космических судах. Информацию на личный зум прогнозиста.

При последних словах он кивнул в мою сторону. Эльдар со стремительностью, присущей этой расе, исчез в переходе. А капитан снова перевел свой ледяной огненный взгляд на меня, заставив быстро опустить взор на ладони, а сердце, резко дернувшись, забиться в ускоренном режиме.

– Почему вы все время дрожите? Вы боитесь?

Его вопрос меня потряс. Не зная, как ответить и объяснить ему, никогда не знавшему чувства неполноценности, свое состояние, просто молча покачала головой.

– Тогда почему вы ведете себя, как затравленный зверек: дрожите, заикаетесь... И я постоянно чувствую ваш страх.

Ему никогда не понять, что я и есть этот зверек! И сделали меня им подобные ему! А сейчас рядом со мной... удав. Голодный, холонокровный и безмерно опасный. Если я допущу слабинку... Слов для ответа не было. Неймарец, стреми-

тельно приблизившись, рывком склонился ко мне, сидящей в рабочем кресле, заставив душу буквально рухнуть в пятки.

– Вот и сейчас я чувствую ваш страх, его можно заgrabать руками, настолько он осязаем. Сегодня вы были очень хороши, на миг заставив меня поверить, что я не ошибся, и вы сможете стать полноценной частью моего экипажа. Но вы снова трясетесь от страха; что за нелепая черта – всего бояться? Вы представляете, как отвратительны в этом своем извечном дрожании? Как безобразны в этой вашей смехотворной попытке превратить себя в пустое место? Как ничтожны и несостоятельны в своей женской природе? Понимаете, как невыносимо всего лишь находиться рядом с вами?

Не знаю, как это получилось, не представляю... Видимо, его слова стали той самой песчинкой, которая, прибавившись к чаше с огромными булыжниками пережитых мной оскорблений и унижений, наконец-то сместила равновесие моего долготерпения в нужную сторону. Я сама, не говоря уже о нем, не поняла, как это случилось... Только резкий, оглушающе громкий в это мгновение внезапной тишины звук удара моей ладони о его щеку. И мы застыли, столкнувшись взглядами, оба боясь поверить в то, что произошло. Пытаясь осознать, как это вообще стало возможным. В то же мгновение, не дав мне отвести руку, он перехватил мою ладонь, сжимая ее, сдавливая с невероятной силой, причиняя мне боль. Замерев на самой грани практически ломающихся костей, адски крепко сжимая в своей руке мою безвольную

слабую ладошку, он очень-очень тихо и расчетливо-спокойно произнес, не отпуская своим ледяным взглядом моего:

– Собирайте вещи и готовьтесь к высадке.

Парализованная ужасом, совершенно раздавленная тем, что позволила себе, уничтоженная фактом неминуемого возвращения на Землю, я с мольбой о прощении уставилась в его мерцающие от гнева глаза. Не имея возможности от сдавившей грудь обреченности вымолвить и звука, ощутила, как задрожали губы, а в уголках глаз стали собираться слезы, срывающиеся горячими ручейками вниз. Неожиданно он резко отпрянул, выпуская мою руку и отшатываясь назад. Я же, бессильно поникнув, медленно обмякла, опустившись на пол.

– П-пожалуйста, – прижав ладони к лицу и пытаясь сдержать рвущийся наружу поток слез, сдавленно прошептала я, – не отсылайте меня, умоляю...

Совершенно не обращая на меня внимания, Гайяр бесстрастно ответил:

– Вы позволили себе оскорбительные действия по отношению ко мне, вашему капитану. И радуйтесь, что вы – какая никакая, а женщина, поэтому просто лишитесь лицензии. Будь вы мужчиной – убил бы, не задумываясь. Осмелиться ударить меня! Землянке!

– В-вы и так убьете меня, если отошлете в Кадровый Центр! И разве вы не оскорбляли меня? То, что вы говорили, не считаясь со мной, обходясь как с лишенной разума тва-

рю. Вы, все вы... Разве это не оскорбительные действия по отношению ко мне?! – сорвавшись на крик, выплескивала я из себя накопленное годами. – И мне еще надо радоваться всего лишь лишению лицензии? Мне?! После того, как сделала лишь то, что вы заслужили?

Внезапно слезы иссякли, сметенные горечью понимания: мне пришел неминуемый конец. Какое нелепое завершение такого великолепного дня! Поддавшись промелькнувшей мысли, взываю к последнему аргументу:

– У вас же не было лучшего прогнозиста! Прошу, не отправляйте рапорт в Кадровый Центр! Я сделаю все, что угодно, только оставьте меня! – замираю напротив него, не поднимая головы и ожидая отказа.

– Все? – Ледяной вопрос.

Смелости ответить уже нет, поэтому просто киваю.

– Раздевайтесь! – все так же безэмоционально.

Вздвогнув, застываю, пытаюсь осознать: не ослышалась ли, смогу ли вообще сделать требуемое? Переступлю через себя? Смогу... Иного выбора нет! И, так и не подняв головы, начинаю медленно и неловко непослушными пальцами снимать форму: куртку, брюки, рубашку... потом майку, оставшись в одном белье. В абсолютной тишине, уставившись взглядом в пол, тянусь к застегке бюстгалтера...

– Достаточно. – Боюсь поверить, что он все же сказал это. Стою не шевелясь, уже не чувствуя себя живой, а только пустой и морально измученной, в страхе замерев в ожида-

нии. – Возвращайтесь в каюту и завтра предоставьте отчет по информации о всех происшествиях на Гарнере. Мне нужен адекватный прогноз относительно вероятной причины устроенного переполоха.

Боясь поверить в помилование, срываюсь с места, бросаюсь к выходу. Но резкий захват руки и толчок назад возвращают меня на исходную позицию.

– В одежде! – холодно цедит неймарец.

Не помня себя от нахлынувшего облегчения, нервно подбираю одежду и принимаюсь натягивать ее. На волне ликования от того, что рапорта в Кадровый Центр все же не будет, даже не думаю о том, какое впечатление произвожу со стороны. Когда мне остается застегнуть рубашку, распахнутую на груди, в блок неожиданно быстрым шагом входит Крейван.

– Гайяр, – начинает он, обращаясь к капитану, но тут же замолкает, наткнувшись взглядом на меня.

А я внезапно словно отмираю, осознавая целый поток собственных ощущений: облегчение, радость и смущение. Резко запахнув рубашку, хватаю форменную куртку и выскакиваю из блока, даже не попрощавшись. Что за день сегодня?!

Гайяр

Сам от себя не ожидал подобного. Сегодня землянка меня впечатлила. Очень. Я бы сказал – восхитила. Кажется, в тот миг, когда мне сообщили, что поисковая группа, созданная

на планете по моему распоряжению, уловила потерянную девочку, я начал верить в то, что мой план удастся. И потом, когда она четко и последовательно изложила свои соображения, столь созвучные моим, проснулась уже уверенность. Да, я не зря рисковал, решившись на этот выбор, – результат наконец-то будет!

Но землянка настораживала: при всей никчемности их расы – и вдруг настолько продвинутый экземпляр. Да еще и непонятная какая-то, скрытная невероятно. И я неожиданно решил в ней разобраться. А лучший способ вынудить раскрыться – заставить потерять самоконтроль. Заставил... Теперь думаю, что с этим дальше делать.

Основной вывод – есть что-то, чего она боится даже больше, чем меня, и это что-то заключено в ее прошлом, очевидно, на Земле. Вопрос – что? Не люблю неприятных сюрпризов. Особенно в распланированной игре. А значит, необходимо собрать о ней всю информацию, о каждом дне ее жизни. Необходимо знать. Отведенная ей роль слишком важна, чтобы допустить вероятность появления сбивающего все мои планы сюрприза из прошлого, а значит, необходимо устранить любую возможность подобного поворота событий. И вообще, надо вернуть ей нормальное поведение и самочувствие, уверенность в себе, а то действительно – безобразное, вечно боящееся нечто! От одного взгляда на нее становится неприятно, а уж о вреде для взаимоотношений внутри экипажа от присутствия столь очевидного раздражителя

и говорить не приходится.

Остановившись на этом решении, развернулся к изумленному помощнику:

– Необходимо провести для землянки курс вооруженной подготовки. Хотя бы упрощенный. Займешься?

Глава 5

Ольга

Добравшись до своей каюты, заперлась и долго-долго стояла под душем, приходя в себя, успокаиваясь, обдумывая и заново переживая эту невероятно унижительную сцену. Да и вообще весь прошедший день. Сегодня со мной столько всего случилось впервые. Впервые пошла наперекор собственному страху и озвучила прогноз; впервые за время, проведенное в космосе, мне кто-то по собственной инициативе составил компанию за обедом; впервые меня по-настоящему похвалили; впервые я ударила кого-то, испытав при этом пусть и секундное, но удовлетворение; впервые разделась в присутствии мужчины; впервые избежала возвращения на Землю... От всех этих событий в душе была страшная неразбериха из мыслей и чувств, не позволявшая разобраться и определить свое отношение к происходящему. Но что я испытывала точно, так это облегчение. Огромное и невыразимое! Возвращения на Землю я избежала!

Да уж... Но капитан... Никогда бы не подумала, что можно одновременно уважать, бояться и ненавидеть кого-то. А вот теперь точно знаю, что возможно. И очень даже легко, как оказалось! Но не время для рассуждений, вернее, для рассуждений на эту тему. Чтобы окончательно увериться в своем помиловании, мне предстоит еще разобраться с загад-

кой нелепого похищения. Поэтому, быстро завернувшись в полотенце, я отправилась к зуму, в надежде, что второй помощник уже успел отсортировать информацию за необходимый период.

Открыв отправленный мне канал связи, задохнулась от потрясения. Да уж, неймарцы поражали своей ответственностью и основательным подходом к любому делу! Просто, пролистав весь объем отсортированного, поняла, что до утра я в лучшем случае успею только прочесть все по диагонали. Поэтому, не теряя ни секунды, занялась изучением данных. Чего тут только не было! У меня сложилось впечатление, что Эльдар умудрился найти в жизни каждого жителя и гостя планеты что-то необычное в эти злополучные три часа. Потрясающе! Первое прорезавшееся крыло и тайная встреча двух партнеров с целью обсуждения механизма укрывания прибыли, прибытие инопланетного корабля с грузом редчайших минералов и вспышка неизвестного вирусного заболевания среди домашних питомцев, упомянутая в местных СМИ. И первая презентация каких-то военных разработок, и победительница планетарного конкурса домашней выпечки, и отправление корабля с исследовательской группой в интересующее конфедерацию созвездие Триад. И радостная новость о появлении потомства у какого-то редкого представителя местной фауны в зоологическом саду... и масса всего прочего.

Устало отодвинувшись от зума, растирая затекшую шею и слезящиеся глаза, взглянула на часовое табло. Почти шесть утра! А я так и не сдвинулась с исходной точки! Наверняка по количеству событий эти три злополучных часа были самыми насыщенными в жизни абсолютно всех, а возможности разведывательной службы меня сразили совершенно! Но определить, что из них могло бы относиться к похищению или быть связанным с ним, я не сумела. И была уверена, что, начни я хотя бы по каким-то из этих событий вносить параметры в программу, результат прогноза по вероятности не дотянет и до процента, а это несерьезно... Получается – ничего. Конечно, нафантазировать искомую связь и притянуть за уши можно было многое, но я интуитивно знала – все не то. Значит, или я изначально ошиблась и ищу не то и не там, или... Или все настолько очевидно и находится прямо под самым носом у общественности, что никому и в голову не приходит этому удивляться или что-то заподозрить.

В голове была адская каша из каких-то малозначительных фактов жизни рядовых неймарцев, прилетевших и улетевших кораблей, удививших меня своей иноземностью событий и кучи еще всякой всячины. Чувствуя, что просто тону во всем этом новостном изобилии, встала, умылась и принялась думать, что делать дальше. По факту сообщить капитану мне нечего, а это плохо, очень плохо.

Скверно уже то, что я не справлюсь с возложенной на меня задачей, но в свете вчерашних событий... В общем,

для меня все складывается весьма печально. Решив, что хоть что-то мне надо предъявить, оделась и отправилась в блок прогнозистов – внесу в программу основные характеристики двух-трех новостей и получу прогнозы хотя бы по ним. Еще решит, что я вовсе ничем по сути проблемы не занималась и распоряжение его проигнорировала. Прибыв на рабочее место, обнаружила, что перегородка, отделяющая от мостика, поднята. На мостике помимо дежурной смены стоял и второй помощник. Заметив мое появление, он быстро приблизился и обеспокоенно спросил:

– Удалось? Есть вероятный прогноз?

Я устало покачала головой. Эльдар в ответ кивнул, сообщив:

– Понятно. Я тоже пытался разобраться, но ничего необычного не заметил.

Кинув на меня еще один пристальный взгляд, развернулся и вышел.

А я, практически упав в кресло, ошалело застыла. Как же я сразу об этом не подумала? Да ведь для меня в их неймарской жизни почти все необычно: и крылья, и диковинные зверушки, и даже рецепт инопланетного пирога! А вот что необычно на их взгляд? Ведь это внимание не людей пытались отвлечь, а именно неймарцев. Значит, именно для них происшедшее событие – что-то настолько необычное, что понадобилось похищать дочь какого-то важного неймарца! А где искать информацию о подобном? Конечно, в их анало-

ге информационных ежедневных порталов!

И я с энергией кота, весь год ожидавшего прихода весны, ринулась в систему, пытаюсь за оставшееся время добраться до информационного поля планеты и изучить все новости вчерашнего дня. Как же я была благодарна сейчас Шейн-огану за то, что вчера он научил меня во всем этом информационном море ориентироваться! Уже через полчаса я сосредоточенно вчитывалась в ленту, стараясь при этом воспринимать новости Гарнера с точки зрения не землянки.

Опять эти питомцы, пироги, инопланетные гости, погода, заблудившиеся в дебрях девственной природы туристы, море всяких официальных сообщений о грядущих проектах и действиях конфедерации, материалы об известных личностях и их жизни. Мелькнуло даже имя капитана «Эндорры». Сообщение об утечке данных о научной программе по разработке синтезатора ментального воздействия; опять же эти новые технологии вооружения; небывалый урожай местного аналога маиса; странная эпидемия, поразившая каких-то птиц, осложняющая им возможность полета; различные упоминания о природных и техногенных ЧП, в том числе обнаруженные в каком-то их непроходимом лесу обломки военного летательного аппарата; пиар-кампания какого-то мероприятия... Кажется, из событий вчерашнего дня – все. И что же из этого странно с точки зрения неймарца? Я задумалась, прокручивая в голове новость за новостью. Увы, я была землянкой, и увидеть мир их глазами или хотя бы почувствовать

с точки зрения их восприятия было для меня непосильной задачей. С кем бы посоветоваться? В надежде на возвращение Эльдара оглянулась на мостик и вздрогнула от испуга. Там, устроившись в кресле и не сводя с меня пристального изучающего взгляда огненных глаз, сидел капитан. И давно он так... наблюдает?

– Помогите мне... пожалуйста, – с перепугу попросила я.

Бровь капитана медленно приподнялась и изогнулась, выказывая всю степень моей неразумности, но терять мне было уже нечего. Потом капитан плавно и как-то картинно встал и медленно двинулся ко мне. Я, напряженно застыв в кресле, решала, в каком ключе лучше ему все преподнести, чтобы не показаться смешной.

Как только капитан вошел в блок, первым делом склонился над системой тарна и ввел какие-то коды команд. И отделявшая нас от мостика перегородка вернулась на место, а входная дверь заблокировалась, отрезая нас от остального экипажа. Оказаться после вчерашнего тут с ним вдвоем было некомфортно, но... от конфиденциальности никуда не денешься. Поэтому я, глубоко вздохнув и повернувшись лицом к перечню новостей на табло, попросила:

– Извините, что я вас отвлекаю, но мне нужна помощь именно неймарца. А кроме вас, других тут сейчас нет.

– Какого рода помощь? – Капитан, как всегда, был неприступен и безэмоционален.

– Можно я вам зачитаю список новостей, а вы послушай-

те – вдруг что-то странное заметите? А то, на мой взгляд, там не странное искать надо, – четко разъяснила я ему суть своей идеи.

– Слушаю! – согласился он, присаживаясь в кресло тарна.

Нервно поджав ноги, чтобы случайно не коснуться его, я начала последовательно и четко перечислять все ранее вычлененные мною события капитану.

– Птиц? – неожиданно гневно перебил он меня и, резко вскочив с кресла, склонился рядом, сосредоточившись на табло. – Покажите, где эта новость!

Я, внутренне подобрившись от такого неприятно близкого соседства, тут же раскрыла новостной источник, сообщивший об эпидемии. Капитан вдумчиво принялся читать весь текст, потом, гневно хлопнув когтистой ладонью по столу, рывком развернулся и шагнул к двери. Дверной сканер, мгновенно идентифицировав главную персону корабля, тут же послушно сработал, открывая дверь, в которую смерчем вылетел впервые на моих глазах проявивший какие-то эмоции капитан. Я, потрясенно уставившись ему в спину, боковым зрением заметила неуверенно мнущегося за дверью Шейн-огана и вездесущего, сверлящего меня подозрительным взглядом Крейвана. Да чем его птицы так взбесили?

Крейван, первым шагнув внутрь и обежав пристальным взглядом меня и помещение, шокировал заявлением:

– Отправляйся в Медицинский Центр на осмотр. По распоряжению капитана я буду заниматься с тобой боевой под-

готовкой. Необходимо предварительное заключение медика относительно состояния твоего организма, а также допустимых норм нагрузки. Да и вообще, предел возможностей надо выяснить. – И, уже обращаясь к Шейн-огану: – Тренировки будут с утра, до завтрака. Поэтому ей на это время разрешается отсутствовать на рабочем месте.

Тарн кивнул, бросив на меня весьма встревоженный взгляд. А у меня все птицы, похищения и капитаны резко вылетели из головы. Это что, месть мне такая? Да еще и Крейван в нагрузку! Ну, беда мне...

– А з-зачем? И в-вы сами?.. – пролепетала я, сжимаясь от ужаса и предчувствуя это действие.

– В медцентр! – рявкнул Крейван. – Завтра с утра начнем. Координаты места тренировок будут на зуме. Исполнять! Немедленно!

Я, не задумываясь, ведомая только животным ужасом от тона этого приказа, сорвалась с места. Как так выходит, что оба этих неймарца, будучи настолько разными, пугали меня одинаково? Один – совершенно неприступно-холодный, другой – с бешеным темпераментом, но оба были невероятно пугающими! Только выскочив в общий коридор и едва не сбив с ног какого-то брезгливо оттолкнувшего меня айкара, опомнилась и, перейдя на более спокойный темп, отправилась уже шагом на пятый этаж, где и располагался медицинский отсек.

Войдя внутрь, осторожно застыла, прислушиваясь и

осматриваясь вокруг. Стандартно безликая белизна, стерильная отчужденность и медицинское оборудование.

– Что-то беспокоит? – Спокойный вопрос, прозвучавший сбоку, заставил резко развернуться.

Тот самый неймарец, замеченный мною вчера на мостике, склонившись к анализатору форм генома, вопросительно поглядывал на меня.

– Первый помощник капитана отправил на осмотр в связи с назначенной боевой подготовкой! – четко отрапортовала я, страшась еще и тут нарваться на гнев.

Неймарец, недоуменно обведя меня изучающим взглядом, разогнулся и, шагнув мне навстречу, произнес:

– Ну раз так, приступим к осмотру. Я – доктор Тинараг. Проходите к медицинскому сканеру, раздевайтесь до белья и ложитесь на выдвижную полку.

Видимо заметив, как я неприязненно поежилась от перспективы снова раздеться, пусть и из медицинских соображений, решил занять меня беседой:

– А вы владеете навыком использования оружия, хоть какого-нибудь, или любой боевой техникой? – очень спокойно, отвернувшись и раскрывая мою медицинскую анкету на рабочем табло, поинтересовался Тинараг.

– Максимум – могу огреть сковородкой, – честно призналась я. – Во время обучения еле-еле общую нормативную физнагрузку дотягивала, а владение оружием, к счастью, на нашей специализации в обязательную программу не входи-

ло. Как и боевые искусства.

Понимающе кивнув, все так же вчитываясь в мои медицинские характеристики, он посоветовал:

– Тогда сковородку прихватите обязательно – уверен, именно ею Крейвану никто еще не угрожал. Он наверняка впечатлится и трусливо сбежит.

Это шутка? Я растерянно, не зная, как реагировать, покосилась на доктора, уже устроившись на полке. Впервые вижу неймарца с чувством юмора, да и при виде меня не бьется в истерике отвращения.

– А вообще, – развернувшись, доктор направился ко мне, – вчера меня ваш профессионализм и спокойный подход к делу очень впечатлили, поэтому – как специалист специалисту – могу поделиться полезным советом из области анатомии нашей расы. Зная, куда ткнуть или нажать, можно и такого бойца, как Крейван, одолеть.

С этим заявлением, потрясшим все основы моих представлений о неймарцах, доктор задвинул полку внутрь и запустил анализатор. Процедуру общего анализа я проходила не первый раз, поэтому знала, что сканеру потребуется минут десять, чтобы исследовать мое физическое состояние и приступить к заключению. Постаравшись за это время прийти в себя от удивления, вызванного необычайной лояльностью медика к моей персоне, я решила, что если он говорит серьезно, то получить эту информацию об их уязвимых местах была бы рада...

Закончив изучение, анализатор автоматически выдвинул меня наружу. Присев на полке, я свесила ноги вниз, чтобы встать, и ощутила, что меня немного повело. Неприятные последствия этой медицинской процедуры бывали у меня всегда, но доктор осторожно поддержал за локоть, не давая упасть. При этом он наклонился ближе ко мне, и я заметила необычный маленький футляр, чем-то похожий на простую пулю, висевший на непонятном шнурке у него на шее.

– Какой кулон интересный, – в благодарность за поддержку вежливо отметила я.

Неймарец поспешно поправил украшение, скрыв его за одеждой.

– Это не кулон, а капсула с эниаром! – как-то торжественно пояснил он.

– Э-э-э... – С таким неймарским понятием я раньше не сталкивалась, поэтому единственное, что пришло в голову, то и спросила: – Так это что, популярно у многих?

– У всех... до определенного момента, – озадачил он меня ответом.

Тут, запищав, анализатор сообщил о готовности моего медицинского заключения. Неймарец отправился его читать, а я, немного придя в себя, принялась одеваться.

– Что ж, Ольга (что, они теперь все меня так называть будут?), порадовать Крейвана вам определенно нечем. Вы для него как домашний питомец. Да плюс состояние ваше далеко от идеальных показателей даже вашей расы. Есть, спать и

меньше волноваться не пробовали?

Я промолчала, посчитав вопрос риторическим. Как в таком окружении не волноваться землянке? Он сам смог бы?

– Вколю вам полный комплекс витаминов, стимулятор роста волос, а также возьму кровь для изучения, – объяснил он мне свои дальнейшие намерения. – Чего же так с прической обошлись?

– Чтобы меньше приставали! – честно ответила я. Вот было в нем что-то располагающее к доверию, поэтому я решила на вопрос: – Э-э-э, вы же друг Крейвана? Вы пошутили насчет уязвимых точек?

– Дружба – понятие широкое и поспособствовать возможности утереть зарвавшемуся другу нос никак не мешает, – подмигнул в ответ Тинараг, впиваясь мне в плечо пистолетом с витаминами. – Так что давай решим так: после смены вечером жду – проведу тебе короткий экскурс в нашу анатомию. Твоя каюта на этом же этаже, так что никто и не узнает. А завтра Крейвана «порадуешь» приобретенными знаниями!

И этот невероятный неймарец неожиданно звонко рассмеялся. Человечный он какой-то, хотя и не простой... Эта мысль резко вернула меня к действительности:

– А ничего, что со мной придется... Ведь я... – и окончательно запнулась, не зная, как все тактично объяснить.

– Землянка? – понял он. – Так я же врач и в силу своей профессии не брезглив и, что важнее, привык видеть суть, а

твоя «начинка» вызывает уважение. Поэтому не переживай, иди. Буду ждать после смены! И кстати, зайти-ка в столовую, я отмечу твое отбытие на полчаса позже по времени.

Совершенно сраженная его словами, я вышла из Медицинского Центра и потопала к столовой в сомнамбулическом состоянии. Есть действительно очень хотелось, со вчерашнего обеда во рту не было ни крошки. Но несравнимо больше голода грызло чувство любопытства. Доктор определенно вызвал в моей душе массу эмоций и породил море вопросов...

Глава 6

Ольга

Состояние потрясения от нехарактерной для их расы общительности и дружелюбия неймарского медика в совокупности со страшной сонливостью, одолевающей меня после сегодняшней утомительной ночи, сделали свое дело. Если сегодня кто-то из небольшого числа присутствующих в столовой что-то и говорил обо мне, все прошло совершенно незамеченным. На автопилоте выбрав блюда позднего завтрака, я тяжело прошагала к ближайшему столику, совершенно не задумываясь сейчас о том, что стану центром внимания присутствующих членов экипажа.

– Олга! – Ой, кажется, попалась – за стол напротив присел второй помощник. – Ну, как вы?

– Плохо! – с чувством и совершенно искренне ответила я, усиленно пытаюсь держать глаза открытыми.

Эльдар, сочувственно кивнув, уточнил:

– Наказал?

– Ага! – Жалость к себе стремительно разрасталась, грозя развести болото. – Буду по утрам с Крейваном боевой подготовкой заниматься.

– Мог рапорт подать, – резонно возразил мне Эльдар.

– Мог, – в полусне согласилась я. Неймарец бросил на меня, механически что-то жующую и упоительно глядящую в

одну точку, подозрительный взгляд и, вставая, добавил:

– Не стоит расстраиваться, сегодня не справились, зато вчера был успех. Все меняется. Вы неплохо начали, Олга.

И, только когда он ушел, до меня дошло, что он еще не в курсе, что странность я все же обнаружила, пусть и с помощью капитана. Эх, а могла бы его про птиц расспросить... Интересно же, что там в них такого удивительного? Закончив завтракать, отправилась к Шейн-огану. Тарн, сосредоточившись сразу на трех прогнозах, о чем-то размышлял. Осторожно проскользнув в уже облюбованное мною кресло, со вздохом спросила:

– Работы много?

– Ты глупых вопросов не задавай! В этом ведомстве постоянно куча данных и версий, которые нуждаются, в первую очередь, в хорошем прогнозе на вероятность, поэтому работы тут всегда полно, – обозначил мне перспективу коллега.

– Дай мне что-нибудь? – предложила я, усиленно натирая глаза.

Тарн оглянулся и, заметив мое движение, спросил:

– Не выпалась? Совсем о себе не думаешь. Как тебе, кстати, Тинараг?

– О! – Я даже не нашлась сразу с ответом.

Понимающе хмыкнув, коллега шепотом предупредил:

– Имей в виду, он – страшный ловелас! Вообще, не понимаю, как они с Крейваном дружат. Один такой открытый, другой – вечно угрюмый, – поделился он своими наблюде-

ниями.

– Лично мне Тинараг значительно приятнее показался, – высказала и я свое мнение. – Давай помогу, хоть взбодрюсь немного, а то уже клюю носом. Кстати, а про птиц там ничего не мелькало? – придвинувшись к системе и вводя собственный код, проявила я терзающее любопытство.

– Птиц? – Тарн недоуменно уставился на меня. – А птицы к чему вообще должны мелькать? Тем более в потоке событий разведывательной службы конфедерации, да еще и контролируемой неймарцами?

– Да я так, просто спросила... А что, у неймарцев к ним какое-то особенное отношение? – удивилась я замечанию Шейн-огана.

– Ничего особенного. Просто нет у них птиц – и все! – уже снова развернувшись к рабочему табло, пробормотал тарн.

– Как нет? – переспросила я, изумившись его замечанию.

– Вы, земляне, вообще другими расами интересуетесь? – удивился он моему непониманию и пояснил: – На каждой планете эволюция идет своим путем, в этом залог существования стольких уникальных разумных рас и просто видов живых организмов во вселенной. Так вот, у них в процессе эволюционного отбора выжил единственный вид, способный к полноценному полету, он же и разумный – собственно неймарцы.

– Совсем-совсем нет? Точно? И на Гарнере? – замерев в ожидании ответа, напряглась я.

– Совсем. И на Гарнере. Чего тебе эти птицы дались? – уже серьезно уточнил тарн.

– Э-э-э... Да вот, сама не пойму, – пробормотала я, растерявшись. – Так что ты хотел дать мне за задание для обработки?

Попытка сменить тему вышла удачной, тарн тут же развернулся к системе и принялся что-то искать, одновременно бормоча:

– Вот сначала хочу тебя основательно озадачить, раз уж ты себя таким логиком проявила. Капитан неделю назад дал поручение, просил не спешить, задачу не афишировать, но постараться выйти на прогноз с наивысшей вероятностью. Дело уж очень щекотливое. Но мы о твоей причастности, если у тебя не выйдет, капитану не сообщим, ты же пока стажер. А ты подумай, не спеши, вдруг и сделаешь прогноз. Тут уверенность нужна абсолютная...

Безмерно заинтригованная, я тут же полезла смотреть задание, на которое тарн поставил мне эксклюзивный допуск, и не поверила собственным глазам. Если исходить из задачи, капитан подозревал, что кто-то из управленческой верхушки корабля является засланным агентом и занимается сбором и передачей информации о деятельности службы и расследуемых ею делах. Обалдеть! Это же получается... кто-то из неймарцев? Разве так может быть?!

Откинувшись в кресле, задумалась. Могу ли я в принципе браться за подобное задание? Ведь особенность этого про-

гноза состоит в том, что, внося данные в систему, надо быть в них уверенной настолько, чтобы можно было, исходя из вероятности прогноза, предъявить такое серьезное обвинение. Тем более неймарцу. Особенно, если инициатива будет исходить от меня. Да уж! Что я знаю о них? Ничего! Знаю ли я их? Нет!

Смогу ли с абсолютной уверенностью ответить на вопросы системы о них? Нет! Получается, с заданием мне не справиться. Поскольку, рассуждая масштабно, если на «Эндорре» реально и есть двойной агент, им быть может кто угодно! Да хоть капитан! А что? Специально, чтобы отвести от себя подозрения, он выдвигает идею с поиском, и в результате сможет избавиться от неудобного ему сотрудника, усилив при этом бдительность остальных!

Или тот же Эльдар... Начать с того, что именно он вроде как не заметил промелькнувшего сообщения об этих, оказывается, несуществующих птицах. И это при той тщательности, с которой для меня были отобраны совершенно все, даже самые незначительные события планеты. Почему бы не предположить, что этим шквалом ненужной информации он пытался потопить любую вероятность того, что я все же замечу нужное. Опять же потом в столовой подсел выяснить, добилась я успеха или нет, а казалось бы, чего проще – возьми и спроси капитана, чем отмечаться в обществе землянки.

А уж Крейван... Тут надо скорее искать аргументы против того, что именно он засланец! И странные разговоры, явно

за спиной капитана, и эти вечно преследующие подозрительные взгляды, и постоянное присутствие именно там, где происходит что-то крайне значительное, да и вообще, какая-то вечная злобная издерганность, нехарактерная для неймарцев. А вдруг это его совесть терзает?

Есть еще и Тинараг... Этот, наоборот, излишне приметен среди представителей их расы своей доброжелательностью и простотой. Но! Не внешняя ли это видимость, своеобразный вид маскировки? Вроде как я такой весь из себя чудесный, и думать обо мне плохо не надо...

А возможно, есть еще кто-то? Я далеко не весь экипаж видела. К тому же любому их странному поведению могут найтись совершенно объяснимые мотивы. Или это элементарно может быть следствием того, что они также пытаются выявить чужого агента? Получается, взяться за задание я не смогу, поскольку обо всех встреченных мною на «Эндоре» неймарцах представление имею весьма поверхностное. И интуиция подозрительно молчит – или сама еще не определилась с выбором, или это кто-то, кого я не знаю. Поэтому остается наблюдать и иметь данный факт в виду...

– О чем это ты задумалась? – из размышлений вырвал недовольный вопрос тарна. – Или уже спишь с открытыми глазами? Имей в виду, капитан, если заметит, такого не спустит!

Уж в этом я не сомневалась, как и в том, что лично мне особенно надлежит быть идеально профессиональным со-

трудником.

– Задумалась о задании, – пояснила я честно. – Решила, что не смогу взяться за этот прогноз – совсем ничего не знаю о неймарцах, а участь того, кого обвиню, будет предрешена. Но буду думать об этом по ходу дела. Капитан торопил с поручением?

– Нет! Он слишком заинтересован в том, чтобы прогноз был максимально высокой вероятности и полностью обоснован, – успокоил Шейн-оган, даже не оборачиваясь ко мне.

– Тогда давай мне еще что-то, но не столь глобальное, – попросила я.

Тарн, кивнув, ненадолго задумался и произнес:

– Давай вот это. Контрабандистов на просторах конфедерации немало, и, наверное, нет расы, которую бы это не касалось. Чего только повсеместно не ввозят и не вывозят! Какого-то значимого ущерба контрабанда не наносит, поэтому смотрят на это сквозь пальцы. Так, иногда рейды проведут для острастки. Но вот с недавних пор часто стали проскакивать сообщения о похищениях: то с планеты или базы какой-нибудь несколько жителей похитят, то прямо целый экипаж корабля исчезнет... А это уже странно. Задача в том, чтобы с максимальной долей вероятности вычленил хотя бы сектор или, что совсем уж прекрасно, созвездие, куда адресуется похищенный живой груз.

– А что в этом странного? Возможно, это просто новый способ борьбы с конкурентами путем их устранения? – пред-

положила я.

– Нет, – поморщился тарн, – тут точно что-то серьезное – просматриваются общие черты, хотя порой их пытаются выдать за несчастные случаи или расовые междоусобицы. Поэтому капитана это и насторожило. Так что попробуй выяснить искомый сектор!

Я согласно кивнула, уже переключая систему на нужные параметры, и принялась вдумчиво вчитываться в подборку информации по этому вопросу. А было ее немало. Действительно, количество случаев исчезновения жителей конфедерации изумляло, еще бы это не насторожило капитана! Потратив часа два на просмотр данных по зафиксированным случаям, пришла к выводу, что логика в принципе в этом отсутствует. Складывалось впечатление, что таинственные похитители – к слову сказать, никем ни разу не замеченные, ни одним видом средств наблюдения не зафиксированные, что само по себе уже настораживало, – хватали кого попало и там, где придется. А если предположить какой-то системный подход, на который намекал тарн, а также соотнести это с той тщательной незаметностью, с которой были совершены похищения, то вырисовывалась четкая система, и случайность любого ее элемента исключалась. Но какой-либо картины в голове не складывалось, не говоря уже о выявлении предполагаемого места нахождения заказчика этих похищений или собственно их жертв. Опять же – зачем? С какой целью их похищают? В качестве вероятных целей рисовались только

самые неприглядные варианты. Если вспомнить ситуацию с птицами, возможно ли, что информация в подборке перечня похищений не полная? Возможно! Тем более что тот, кто ее готовил, мог иметь причины для исключения ряда случаев, вероятно имеющих какие-то отличительные особенности или еще какие-то объективно раскрывающие дополнительную информацию о заказчиках нежелательные подробности. Ведь как бы идеально ни была спланирована операция, место случаю остается всегда, кому как не прогнозисту это знать...

Придется самой заняться изучением и извлечением необходимых данных из общей гражданской информативной базы конфедерации плюсом к информации в системе нашей службы. Времени, конечно, потрачу массу, но главное – результат получить.

– А много вообще прогнозистов в разведслужбе? – по ходу дела спросила Шейн-огана, уже предвидя свою низкую производительность труда.

– Очень! Четыре огромных отдела, и все постоянно завалены работой. Это только на «Эндорре» два штатных специалиста, но корабль решает лишь какие-то экстренные задачи исключительного порядка, а все остальные прогнозы передаются на базу, корабль постоянно взаимодействует с ней, осуществляя контроль и руководство, – быстро пояснил тарн.

Ну и отлично! Успокоившись относительно того, что, если увязну в подборке надолго, не окажусь виноватой в простое массы прогнозов, я увлеченно принялась за дело. О сне

уже не думалось – вся сонливость испарилась под напором любопытства и огромного желания разобраться. Раскрыв на табло огромную карту конфедерации, принялась отмечать на ней значками места известных похищений, обозначая каждую расу похищенных отдельным цветом. В таком русле работала несколько часов, не отвлекаясь на общение с коллегой. Впрочем, тарн тоже был занят невероятно, поэтому к пустой болтовне и не стремился. Изредка мы перебрасывались какими-то профессиональными вопросами, советуясь друг с другом, но не более того.

Прервавшись на полчаса, сходили в столовую, где тарн опять же, не обращая внимания на окружающие пересуды и шушуканья, уселся за одним столиком со мной и настоял на том, чтобы я не только съела полноценный обед, но и выпила бодрящий энергетический напиток. Вернувшись на рабочие места, мы с удвоенным энтузиазмом погрузились в работу, действуя в таком темпе до окончания смены. Итогом моих стараний за сегодняшний день стала пестро раскрашенная разноцветными отметками карта конфедерации. Надеюсь, что отобрала все и ничего не напутала. Утомленно осмотрев полученный результат, решила, что изучать его и делать выводы начну завтра, потому как сегодня сил на это уже нет и мозг конструктивно работать отказывается. А еще с анатомией неймарцев знакомиться предстоит! Потянулась, разминая затекшее от сидения в одном положении тело, посмотрела на тарна, который что-то внимательно вби-

вал в программу, спросила:

– Еще хочешь задержаться?

– Нет, что ты – устал неимоверно. Просто привычка с прошлой переброски, всегда копирую работу системы за смену, а то вдруг сбой произойдет и что – с утра все с нуля начинать? – устало пояснил тарн.

Я, впечатлившись перспективой потери результата всех колоссальных сегодняшних трудов, тоже скопировала все в личный зум. И мы, отключив систему и закрыв блок, спокойно направились к каютам.

– Ты в медцентр сейчас? – спросил тарн.

Я согласно кивнула.

– Ну, успехов! – подмигнул он. – И сегодня, и с утра!

Я тяжело вздохнула.

– Кстати, – неожиданно остановился он на месте, – хотел тебе еще за обедом сказать, да забыл. Вспомнилось, что год назад, когда, как ты сейчас, только попал на корабль, слышал что-то о деле с птицами у неймарцев. Там кто-то или погиб из них, или пострадал... Но подробностей не знаю, посмотри при случае в базе.

Я застыла тоже, с тоской обернувшись на вход в блок. Усталость сняло как по волшебству, захотелось быстро вернуться и найти упомянутое тарном дело, любопытство выросло до небывалых вершин. Но ожидающий медик...

– Не глупи, – усмехнулся сразу сообразивший, в чем дело, тарн, – подумай о том, что ждет тебя с утра!

Да уж, аргумент весомый! Тренировке под руководством Крейвана предстояло стать самым кошмарным событием дня, поэтому все неудовлетворенное любопытство отходило на второй план. А если представить, что это станет ежедневной нормой? Тут оставалась одна-единственная надежда: мучиться предстоит только год, хотя и бесконечно длинный.

Попрощавшись с коллегой, я шустро понеслась в медцентр.

Гайяр

К чему я был готов меньше всего, так это к тому, что история с птицами прошлогодней давности начнется снова. А землянка-то какая молодчина! Мы бы наверняка из-за всей суеты с поисками пропавшей девочки не заметили этой новости, и время было бы упущено; а это обернулось бы катастрофой. Получается, в прошлый раз нам так и не удалось добиться успеха. Как же тяжело это сознавать, учитывая масштабность предпринятых тогда мер и усилий! И как Эльдар мог это проморгать?! Уж кто-кто, но не он, после того, что случилось в прошлом году. Опять же вопрос к размышлению...

А землянка – это какое-то чудо логики и профессионализма. При невероятной внешней невзрачности – я был в шоке, обнаружив у нее грудь, – интеллект и разумность никаких нареканий не вызывают. Надо будет известить Кадровый

Центр, что под параметры переброски она больше не подпадает.

Быстро открыв личный зум, направил на базу приказ в кратчайшие сроки собрать максимально полное досье о ее жизни. Надо все о землянке выяснить, чтобы избежать любых непредвиденных проблем. Хватит мне и того факта, что кто-то из своих перешел на сторону соперника.

Глава 7

Ольга

На миг замерев перед дверью в Медицинский Центр, я глубоко вздохнула и решительно прошла внутрь. Тинараг уже явно ждал меня, он вышел из рабочей зоны и подошел ближе.

– Настроилась? – с усмешкой спросил он.

– Как-то не очень, – честно ответила я, – неужели есть вероятность, что он меня узелком не завяжет в первые же пять секунд?

– Если заранее себя в этом убедишь, – уже серьезно взглянул на меня неймарец, – то даже за две завяжет.

Я тоскливо застонала:

– И за что мне это? Теперь каждое утро будет начинаться с гарантированного избиения!

– Не преувеличивай. Его же просили с тобой заниматься, а это значит, он будет тебя учить. Максимум в первый раз навалает, чтобы имела уважение к учителю. Как ты в плане обучаемости?

– Если речь о навыках владения оружием или о всяких там боевых искусствах, то безнадежна. И это не шутка, а жизненный опыт. – Я понуро склонила голову.

Тинараг, отступив на пару шагов, задумчиво меня оглядел.

– Любой бой выигрывается во многом не оружиевыми возможностями и боевыми навыками, а верной и продуманной стратегией. Запомни! Ты, как никто другой, знаешь себя, поэтому твоя основная задача – повернуть все так, чтобы твои очевидные для соперника слабости превратились в козыри. Это не просто и действует не всегда, но стремиться необходимо именно к этому результату! Итак, скажи мне, что ты можешь?

Я основательно задумалась. Потом робко предположила:
– Завизжать?

Неймарец смешливо поморщился:

– Ах да! Желательно еще что-то знать о своем сопернике. Поэтому имей в виду: у нас в ушах и ноздрях имеются дополнительные перепонки, которые, отгибаясь рефлекторно при опасности появления токсичного запаха или неприятных частот шума, совершенно нас от всего этого уберегут. Так что не трать силы, только голос сорвешь, а он даже не вздрогнет.

Я совсем упала духом – собственно, на большее я не способна. Быть мне битой! Не то чтобы я рассчитывала на что-то другое, но все же робко надеялась... глубоко внутри. Пожав плечами, ответила своим скрытым мыслям. Но Тинараг упорствовал:

– Что еще?

– Пнуть его? – уже безнадежно предположила я. – Или укунить?

Неймарец, покачав головой, шагнул ближе, на ходу поднимая рукав и оголяя руку до локтя:

– Попробуй!

Недоуменно покосившись на предложенную на пробу часть тела, я осторожно отступила.

– Конечно, я не ужинала, но всякую каку в рот брать не привыкла, – медленно начала я, надеясь указать ему на морально-санитарный аспект этого действия, но неймарец был не настроен на диалог и просто рывкнул:

– Кусай!

Подпрыгнув от этого рыка, я тут же с профессионализмом питбуля-медалиста впилась обеими челюстями в конечность... и взвыла от боли.

– О-о-о... Кашется, я зуп шломала!

– Во-от! – довольно прокомментировал неймарец. – Теперь ты в курсе о нашем умении управлять собственной мышечной системой. Миг – и мышцы в нужном месте буквально окаменеют, затвердев.

– Я бы и на слово поверила, – возмутилась я.

– Наглядность, – с мудрым видом заявил Тинараг, – это наиболее эффективный образовательный прием!

Учитель, тоже мне! Я осторожно ощупала несчастный зуб, убеждаясь, что он все же уцелел.

– Пинать будешь? – совершенно серьезно уточнил неймарец, выдвигая вперед ногу в качестве мишени.

Судорожно замотав головой, я отскочила назад, боясь сно-

ва пострадать ни за что.

– Молодец, – почти восторженно заметил Тинараг, – а говорила – с обучаемостью сложно!

Я угрюмо посмотрела на доктора. Кажется, он тут развлекается, а я в качестве клоуна-мазохиста присутствую.

– Еще варианты есть? – продолжал допытываться неймарец.

– Нет! – сразу созналась я.

– Совсем? – недовольно уточнил он.

– Да! – тут же отрапортовала я, но, застигнутая внезапной мыслью, произнесла: – А хотя...

– Ну? – с нездоровым интересом уставился на меня медик.

– Можно ему пнуть коленкой... э-э-э... между ног! – сказала и сразу пожалела о своих словах. Как это по-человечески, по-женски, да и вообще нелепо.

– А ты знаешь, – начал в ответ убийственно серьезным тоном неймарец, но тут меня посетила запоздалая мысль об исповедуемом им принципе наглядности, и, вторично подпрыгнув, я завопила:

– Нет! Не надо! Я понимаю, там у вас или ракушка выдвигается железобетонная, или каменеет все насмерть, или... – Я запнулась, сознавая иссякшую фантазию, и начала маленькими шажками пятиться к выходу. Вот как так происходит? Они все совсем разные, а пугают меня в итоге одинаково!

– Стоять! – железным тоном отчеканил Тинараг.

Лучше бы завтра просто побили, а теперь еще и сегодня опозорить успеют! Я, внутренне собравшись, приготовилась к насмешкам, но доктор удивил неожиданно серьезным тоном:

– Олга, вспомните, как вы вчера поступили с прогнозом? Вы не пошли стандартным путем, как этот глупый тамлинг. Нет! Вы сделали то, что интуитивно чувствовали верным, ваш логический ум подвел вас к решению, собрав воедино все имеющиеся факты. И вы оказались правы! Правы именно тогда, когда не побоялись довериться своим ощущениям, своей логике, когда не думали о невозможности осуществить это. И именно таков ваш путь всегда. Обдумайте это, сделайте ваши слабости вашими сильными, в силу своей неожиданности, сторонами. Будьте стратегом во всем! Ведь главное – выиграть бой тут. – И он постучал себя по голове. – Помните, всесильных соперников не бывает.

Замерев, я внимательно ловила каждое его слово, одновременно пытаясь поймать нечто – образ или ощущение, – еще не оформившееся понимание того, что он пытался донести до меня. Понаблюдав немного за мной, Тинараг бодро предложил:

– А сейчас – основное. Уязвимых при ближнем бое мест у нас крайне мало, но они есть... Запоминайте, а как это использовать – решать вам. Первое: во рту в нижнем небе располагается особый одиночный маленький клык. Он выдвигается в состоянии опасности и выделяет из железа под собой

особое парализующее вещество, которое через слюну действует на всех, кроме представителей нашей расы. На нас оно тоже действует, но при условии попадания в кровь. Мгновенно! Второе: места, доступные для удара, в которых мышцы в принципе отвердеть не могут, – это виски. Третье – ступни ног. Они очень чувствительны. На этом – все, – спокойно разъяснил он мне. – Можете идти. Главное – выпитесь!

И я, нелепо закивав головой, попятилась к выходу, пытаясь на ходу собрать все, сказанное им, в общую кучу и понять, как я смогу использовать выданные Тинарагом сведения. Незаметно проскользнув в свою каюту, обрадованно кинулась в душ, желая только скорее добраться до кровати. Сонливость с каждой минутой накрывала сильнее. Видимо, связано это с окончанием действия выпитого за обедом энергетического напитка. Мозг был совершенно не в состоянии о чем-то думать, а тело испытывало одно страстное желание – принять горизонтальное положение. Такой бешеной гонки долго не выдержу. Надо как-то менять ритм существования... Вопрос – как?

Возможно, выход найдет меня завтра... сам... с утра. Попаду в медцентр, там и отосплюсь... На этой мысли меня вырубил.

Проснулась резко. Дернувшись, сразу подумала о Крейване и посмотрела на часовое табло. Надо вставать! Еще ведь предстоит с зума на наручный маяк координаты спортзала перекинуть, и главное, придумать что-то. Какая тут может

быть стратегия? Выдержать бы... Убить, конечно, не убьют, но поколотят наверняка. В первый-то раз. Пока умывалась, чистила зубы, приводила себя в порядок и натягивала спортивный комплект формы, продолжала мучительно размышлять, что же мне делать. Как ни крути, но мой единственный шанс состоит в том, чтобы приблизиться к Крейвану непосредственно, максимально прижаться... В дистанционной схватке только тумачов схлопочу, а возможности добраться хотя бы до одного уязвимого места не получу. А чтобы хоть разок от души треснуть ему пяткой по «лапе», надо быть совсем рядом, а еще хорошо, чтобы он в это время отвернулся... Ага, минут на пятнадцать, чтобы я приготовилась, морально собралась и наверняка не промазала, а еще присел бы и любезно поддержал, пока ему на закорки вскарабкаюсь и приноровлюсь укусить за шею... В общем, кого я обманываю? Для меня все это недостижимо!

И зачем капитан мне навязал эти уроки? Уж явно такая «боевая» единица, как я, ему мало пригодится. Наверняка месть, все же схлопотать оплеуху от землянки оскорбительно. Горестно настроившись получить по заслугам, поплелась к спортзалу. Идти было недалеко. Я же слабая, ничего не умеющая землянка! Вот именно! Внутри что-то кольнуло... Идея! И он так же считает, и вести себя будет соответственно. Как бык, просто снесет меня, и все! А мне тогда остается быть... лисой. А что? Прикинуть трупиком, глядишь, в телегу с рыбкой и пристроят, а уж там я развернусь... Обод-

ренная новой надеждой, на ходу обдумывая варианты развития событий, уже значительно бодрее двинулась к спортзалу. Крейван уже был там, а также еще несколько представителей экипажа. Кто-то тренировался, борясь в паре, кто-то просто наблюдал. Но после моего появления в дверном проеме, а также приглашающего жеста неймарца в моем направлении все присутствующие шокированно замерли и уставились на нас. Могу себе представить: жалкая землянка собралась сразиться, пусть и в учебном, но бою с представителем сильнейшей расы! Да это даже не новость дня, это на сенсацию недели тянуло.

Пытаясь убедить себя, что все не смертельно, я двинулась ближе к первому помощнику, легко ступая босыми ногами по упругому покрытию пола. Все присутствующие, дружно отложив собственные тренировки, приготовились насладиться зрелищем моего стремительного поражения. Вдвойне сокрушительного от того, что происходило оно на их глазах. А уж каким стимулом эти наблюдатели стали для меня! Теперь проявить всю сообразительность и изворотливость, но постараться не проиграть стало для меня принципиальным вопросом. Хоть какая-то возможность повесить мнение о себе.

– Готовы? – резко спросил неймарец, окидывая меня неприязненным взглядом.

Решительно кивнув, я подошла и встала напротив, точно так же рассматривая его. Высокий, мощный, но при этом

пластичный и невероятно быстрый. Он тоже был в свободной спортивной форме, босиком, а красные волосы были собраны в хвост на затылке. Абсолютно расслабленный, но при этом была внутренняя уверенность – врасплох его не заставить!

– У меня предложение, – надменно, но негромко заявил он, – побеждаю я, и вы откровенно отвечаете на пять моих вопросов.

Какое, однако, великодушное предложение! И что он от меня узнать хочет, вроде бы и так его ни в чем не обманывала.

– А если я? – осторожно прошептала в ответ.

– Что – вы? Победите? – Уловив мой робкий кивок, усмехнулся и щедро предложил: – Да все, что пожелаете, тогда!

Мне его что, тоже допрашивать? Но я, в отличие от него, не смогу почувствовать искренность его слов, поэтому предложила:

– Пусть вы будете должны мне желание!

– Не проблема! – Крейван предвкушающе оскалился. – Что будем считать условием поражения?

Я неуверенно пожала плечами.

– Проигравшим будет тот, кто первым окажется лежащим на животе на полу, – предложил он, и я в ответ кивнула, – любой вариант был для меня одинаково сложен. – Итак, убогонья, начинаем? – все же не смог не подчеркнуть свое превосходство мужчина.

Можно подумать, у меня есть выбор! Хотя ситуация в чем-то нелепа: понимаю, что убивать меня никто не намерен, но... Ощущение какого-то далеко идущего умысла присутствует. Вопросы, как всегда, зачем и чей умысел – капитана или первого помощника? Ответа тоже, увы, нет! И что мне остается? Я кивнула, показывая готовность. Вряд ли это займет много времени.

Он не бросился на меня, как я ожидала, чтобы одним махом снести с ног и в первое же мгновение повалить на ковер, нет... Он как-то слишком медленно и пластично принялся перемещаться, обходя меня по дуге. Я осторожно, стараясь не упустить момент броска, разворачивалась тоже. И вдруг – раз! – и он в один мощный прыжок, расплывчатой тенью мелькнув надо мной, оказался сзади. Я же, реально не успев даже дернуться, ощутила себя уже прижатой к его груди сильнейшим захватом и не удержалась от испуганного вскрика.

И тут же мой мозг резко перестроился на работу в чрезвычайном режиме. словно бы разом успокоившись и четко следуя инструкции верного прогноза, принялся быстро и без эмоций управлять моим телом. Ударить пяткой в его стопу со всей возможной силой. Не думая. Сделано! Почувствовав, что по телу, сжимавшему меня, прокатилась волна дрожи, немного ослабляя захват, напружинившись, одним рывком подскочила вверх, с максимальной силой врезаясь головой в его подбородок. И тут же мы рухнули. Как-то неловко,

вдвоем – замершее в неподвижности тело неймарца и я, по инерции захваченная толчком его рук, нелепо завалились на бок. У меня из глаз от удара сыпались искры, не давая возможности что-то рассмотреть, сбитое дыхание возвращалось неровными рывками, а в ушах громко стучала кровь. Но даже сквозь этот шум я уловила единый мощный вдох общего изумления присутствующих. Ой!

Почти на ощупь отцепив от себя его руки, я, сначала оперевшись на локти, а потом постепенно перенося свой вес на трясущиеся от перенапряжения ноги, встала. Глубоко вдохнув несколько раз, пытаюсь успокоиться и унять сердцебиение, оглянулась. Неймарец так и лежал в непонятной позе на боку. Совершенно неподвижный и обмякший. Но вот его алые глаза... Они в упор смотрели на меня с таким выражением, что я на дрожащих еще ногах поспешила его перевернуть на живот, не столько ради полноценной победы, сколько желая скрыться от этого взгляда. Вот уж тренировка... Теперь с меня за это десять шкур сдерут. Но было приятно, даже эйфорично легко от невероятного ощущения собственной крутизны! Пусть и по стечению обстоятельств, и благодаря советам доктора, и тому, что неймарец сражался в шутку, но я – слабая землянка – его завалила! И что бы ни было потом, ни один из нас этого уже не забудет. Да и иметь в запасе выигранное желание тоже нелишне. Уря-я-я! Эх, надо Тинарага поблагодарить вечером!

Когда я уже наклонилась к Крейвану, желая попрощаться

и напомнить о его обещании, дверь в спортзал резко распахнулась, и на пороге возник взволнованный Шейн-оган:

– Ольга, скорее в блок прогнозистов! Там... диверсия!

Вечером того же дня в Медицинском Центре.

– Да не дергайся же ты! Сейчас вколю противоядие, и совсем отпустит.

– Чтобы я вас еще когда-нибудь послушался!

– Да ладно, зато какая тема для слухов, ха-ха!

– Тема для слухов? Ха-ха? Это, между прочим, моя репутация первого бойца. Была... Еще и желание ей проиграл!

– И мне, кстати, тоже! Зато желание Гайяра выполнили.

Глава 8

Ольга

Больше испуганная очевидным волнением тарна, чем пониманием сути случившейся проблемы, я стремительно бросилась к выходу. Надеюсь, первого помощника там не бросят в одиночестве. Эйфория уходила, оставляя после себя чувство непонятной смутной тревоги.

– Что случилось? – задала Шейн-огану главный вопрос.

– Пришел в блок и обнаружил, что кто-то пролез через систему в нашу программу и... все, что ты сделала вчера, стерли. Хотя и выглядит все так, словно это случайный сбой и ликвидация информации по причине истечения срока давности, но поверь моему опыту – кто-то это намеренно подстроил! Причем перед самым моим приходом! Так время верно рассчитать... Почти все, кроме совсем занятых и отчаянно любопытных, решившихся на личное присутствие в спортзале, зависли у табло наблюдений, настроившись на ваш с Крейваном бой в спортзале.

– Капитану сообщил? – Я вздрогнула при мысли, что сейчас тут будет. Даже всеобщее любопытство отходило на второй план. Диверсия на флагмане разведслужбы, да еще и таинственный шпион где-то рядом...

– Да, сразу. Потом заблокировал систему в состоянии стазиса, закрыл блок – и за тобой, – замялся тарн.

– А... зачем? – Уж я-то последняя на подозрении.

– Понимаешь, причина в тебе, уверен! Конечно, по мелочам и у меня потерли, но твою вчерашнюю работу так тщательно, что все-все уничтожили, даже исходники информации, даже старые совсем... Если все это собирать сейчас заново, это же сколько времени и сил уйдет, ведь информация по всей конфедерации. Да и не факт, что кое-что уже по сроку давности не уничтожили. Думаю, капитан в первую очередь спросит, что там было, поэтому и пошел за тобой. Вдобавок подумал, выдерну тебя заодно из лап Крейвана. – На последней фразе мужчина смутился.

Но я даже значения не придавала этому завуалированному вопросу, сосредоточившись на очевидной странности.

– Как можно с такой легкостью взломать систему «Эндоры»? Это даже звучит невыносимо, не говоря уже... Но отследить же можно, выявить место внедрения? – От переполнявших эмоций я схватила спутника за руку.

– Если это кто-то свой, неймарец, – почти шепотом ответил тарн, нервно передергиваясь, – система полностью их, они с ней даже взаимодействуют иначе, кажется на уровне сознания, и доступна она остальным процентов на тридцать. Я отследить не смог. И еще есть один момент, – ты же знаешь, что приказы капитана не обсуждаются. Так вот, вчера с утра это он приказал мне задействовать тебя в работе над этими двумя прогнозами, но без излишнего шума. И вот такое невероятное происшествие. На совпадение не похоже.

Кивнув, отпустила руку тарна и последовала за ним к входу в блок прогнозистов. Дверь уже была открыта, и внутри ожидаемо находился капитан. Бросив на меня какой-то слишком внимательный взгляд, заставивший меня нервно вздрогнуть, резко напомнив, что я так и осталась в спортивной форме, без привычной косынки и с крохотным ежиком проклюнувшихся волос, он обратился к тарну:

– Что исчезло?

Странно, но голос был, как всегда, нейтрален. Или так себя контролирует, или это вопиющее событие его не удивило. Тарн принялся четко перечислять пострадавшие зоны, поясняя на ходу содержание пропавших участков.

– Копии сделали? – обратился капитан уже ко мне.

Мысленно поблагодарив тарна, я кивнула.

– Покажите!

– Зум в каюте, разрешите принести? – вспомнила я.

Неймарец кивнул и, сразу развернувшись к системе, уселся в кресло и принялся что-то делать. Я же немедленно понеслась в каюту. Надеюсь, ее не взломали за это время.

В своей каюте я в безумной спешке переоделась в форму, повязала косынку и, подхватив зум, понеслась обратно на рабочее место. Капитан с тарном о чем-то тихо беседовали, но при моем появлении замолчали.

– Готовы? – не глядя на меня, уточнил капитан.

Быстро подключив зум к центральной системе, я развернула карту со вчерашними отметками, по ходу дела поясняя,

на что потратила прошлый день. Внутри меня, сжавшись ту-гим кольцом, сидел страх. А вдруг посчитает, что данная за-дача не стоит того, чтобы терять на нее столько времени? Но капитан не спешил с порицанием; внимательно уставившись на карту, он о чем-то думал.

– Зеленый цвет какую расу обозначает? – неожиданно от-рывисто прозвучал его вопрос.

– Ортеги, – не понимая, к чему этот интерес, сообщила я.

– Та-а-к...

Я просто кожей почувствовала, что неймарца что-то оза-дачило в моем ответе.

– А вот это какой сектор?

Проследив за рукой капитана, я быстро увеличила изоб-ражение необходимого участка и синхронно с ним выдохну-ла:

– Млечный Путь...

Капитан опять задумался и молчал минут пять, прежде чем распорядиться:

– Продолжайте работу, о результате прогноза сообщить мне сразу, когда он будет готов. Не опасайтесь, системой я займусь, больше подобное не повторится!

На этом он развернулся и уверенно вышел из нашего бло-ка.

– Уфф, – синхронно выдохнули мы с тарном, испытав об-легчение.

– Легко отделались, – поделился соображением напарник.

– Ну, мы особенно ни в чем и не виноваты, – резонно заметила я.

– Не скажи, – поймав мой недоверчивый взгляд, разъяснил Шейн-оган, – как-то допустили утечку информации, хотя не пойму как. Но иначе бы в систему не полезли. А тут явно прицельно забрались!

Пораженная этой мыслью, задумалась тоже. Действительно, как?

– Ладно, оставим выяснение личности диверсанта и причин совершенного капитану, – вернул меня к действительности Шейн-оган. – А сейчас надо бы за работу браться. Ты, кстати, опять без завтрака?

Рассеянно кивнув, объяснила:

– До тренировки мне бы и кусок в горло не полез, а потом возможности не было – сам же понимаешь.

– Хм, но на обед сходи обязательно!

И было что-то в его голосе такое предвкушающе восторженное, что я, оторвавшись от изучения своей карты, обернулась к тарну:

– В чем дело?

– Да ничего особенного, просто за завтраком в столовой табло с картинкой вашей тренировки во всю стену любопытствующие развернули. Так что, поверь, не только тебе кусок в горло не полез с утра. – Тарн, довольно хихикнув, строго посмотрел на меня, указав взглядом на зум.

Уловив намек, вернулась к работе, решив, что есть отныне

буду в одиночестве в каюте. Тарн, видимо почувствовав мой настрой, задорно фыркнул и сообщил:

– Да ты теперь всем страшна! Но это не самое главное. А главное на «Эндорре» – быть успешным профессионалом, так что давай не отвлекайся, тебе отчитываться еще, и лучше бы, чтобы было о чем.

С этим я была совершенно согласна, перспектива опять предстать перед суровыми огненными глазами капитана стимулировала как ничто другое. Развернув вчерашние наработки, попыталась взглянуть на все это отстраненным, свежим взглядом, попытаться как бы объять всю картину сразу. Чего-то очевидного не усматривалось. На карте творился сплошной хаос из разноцветных отметок. А к чему это капитан про зеленый цвет спросил?

– Ты про ортегов что-нибудь знаешь? – не удержавшись, опять отвлекла коллегу.

– Я тебя точно справочник по расам выучить заставлю! – недовольно пробурчал тарн.

– А есть такой? – Я даже подпрыгнула в кресле.

С мученическим вздохом тарн нашел что-то в системе и перенес мне на табло. Вздвигнув в восторге, тут же перекинула себе информацию в зум, решив пристально изучить на досуге. Будет же у меня выходной...

Вернувшись к карте и присмотревшись, поняла, что отметок зеленого цвета крайне мало. Решила разложить имеющуюся картинку на несколько изображений по цветам отметок

и пришла к странному заключению: все похищения ортегов можно было перечесть на пальцах одной моей руки! И это на фоне того, что представителей прочих рас похищали десятками! Очень интересно... Получается, они или не подходят для целей похитителей, или их и так много там, куда доставляют похищенных. Быстро вернувшись к справочнику, нашла необходимый раздел по интересующей расе и принялась читать. Изучив всю приведенную там информацию, несколько растерялась. Совсем не доминирующая раса, чем-то схожая с нами. Тоже гуманоиды, пятипалые, меднокожие, схожая анатомия, разрез глаз, строение ушных раковин, но... И именно это «но» крайне интриговало: при всей своей схожести с людьми, ортеги обладали способностью к полету. Единственная, помимо неймарцев, крылатая раса. Хотя у ортегов способности к полету были менее выраженными и ограничивались умением скорее парить в воздухе, планируя вниз с характерных для ландшафта их родной планеты высоких скал. Свободно, в любом направлении перемещаться в воздухе, в отличие от неймарцев, им было не дано. Ортеги предпочитали довольно уединенное существование на своих двух расположенных рядом планетах и вовсе не являлись сколько-нибудь значимой в конфедерации расой. Их планеты располагались в нашей Галактике, резонно даже предположить наличие общих корней между их расой и моей.

Быстро переключившись на общую карту конфедерации с пометками, обратила внимание на ту же особенность, что

и капитан: все редкие зеленые точки были отмечены очень кучно и в районе нашей общей Галактики. Учитывая, что ортеги, как и люди, крайне мало работали в космосе где-то далеко от планет своего расселения, а незначительное – на фоне остальных рас – количество исчезнувших из их числа можно было объяснить тем, что они случайно, в составе экипажей захваченных кораблей, попадали в плен. Исходя из этого, можно было предположить, что база похитителей располагалась именно там.

Обдумав возникшую идею, решила рискнуть и ввести данные в систему формирования прогноза конкретно по этому критерию. Система учитывала огромное количество факторов, которые охватить и проанализировать у меня физически не было возможности. Чаще это приводило к множеству прогнозов с низкой вероятностью, но если направление выбиралось верно, точность прогноза была невероятной. Я решила, что надо попробовать, и занялась внесением данных. Часа два кропотливой работы, и процесс обработки был запущен.

Удовлетворенно откинувшись в кресле, я потянулась. Бросив на меня быстрый взгляд, тоже на чем-то сосредоточенный, тарн спросил:

– Нашла?

– Узнаю, когда результат будет, – сдержанно ответила я и, прикрыв глаза, откинула голову на спинку кресла, пытаюсь расслабиться и настроиться на позитивный результат.

Не знаю, сколько минут прошло, прежде чем своеобразный писк системы известил о готовности итога. Распахнув глаза, уставилась на табло. Да! Вероятность – девяносто пять процентов. Они там!

– О! – впечатлился тарн, тоже среагировавший на писк. – Иди докладывай!

И весь мой восторг от успеха сразу сник, сметенный волнением и страхом. Идти на мостик... Брр...

Зато потом с полным правом изучу архив и найду это прошлогоднее дело с птицами! Подбодрив себя таким образом, отправилась к капитану.

Гайяр

Наконец-то у нас что-то получилось! После того как выяснилось, что наши прошлогодние задачи так и не удалось разрешить, да еще и один из нас оказался предателем, стало очень тревожно. Пришлось пойти на этот маневр с землянкой, в надежде на то, что он воспользуется моментом, а мне удастся тогда выявить чужого агента. И я испытал настоящее ликование, когда он все же выдал себя! Прозвучал сигнал, сообщающий о посетителе. Это был Крейван... Бедняга.

– Ну, засек? – захлопнув дверь в мою каюту, первым делом спросил он. – Я не переживу, если мой общественный позор был напрасным!

– Да какой позор? Так, пошумят денек и забудут, а особо памятьливым сможешь лично доказать, что они напрасно

списали тебя в запас, – усмехнулся я, не отрывая взгляда от изображения на табло.

– Денек, как же... Да о том, что землянка завалила неймарца, они будут помнить вечно! Жалею, что согласился участвовать в этом. Выгляжу глупцом.

– Удар по ступне ты реально прошляпил! Я вот запись просматриваю. И не впечатлен тобой. Хорошо, хоть капсулу с парализатором вовремя надкусил. Еще зачем-то на желание поспорил!

– Ну, что она после слов Тинарага ударит меня в челюсть, это я понял сразу, поэтому и прижал ее так. А вот что решит оттоптать мне ноги – не ожидал. Но в остальном очень реалистично вышло. А желание... Ну, я рассчитываю на кое-что в этом вопросе, и так достовернее, что она решится на ожидаемое, – заметил друг, тоже уставившись на табло. – Ты так и не сказал мне, – он воспользовался моментом?

– Да...

– Значит, диверсия – это его работа? – Крейван напряженно смотрел на меня.

– Да. – Я кивнул, понимая, как ему будет тяжело принять это. Первый помощник до последнего убеждал меня в том, что мои подозрения ошибочны.

– Не понимаю... почему? – Крейван тяжело опустился в кресло напротив.

Ответа у меня не было. Увы, это бы многое объяснило. Мы оба замолчали, обдумывая ситуацию.

– И что теперь с ним? И с землянкой, кстати, тоже? – глухо прозвучал вопрос.

– Хочу использовать его, пока он не понял, что раскрыт. Возможно, он выведет нас на источник. А землянку – учи, она не совсем безнадежна! Сегодня, кстати, вычислила сектор, куда увозят похищенных.

– Ого! – Крейван дернулся. – А он... не решит ее убрать? Сначала инцидент с похищением, потом заразу эту засекала, и вот – сектор обнаружила. Я б ее устранил, уж слишком много помех приносит.

– Постараемся не допустить: будем приглядывать за ней. Думаю перевести ее из контролирующего звена в управляющее – повысив званием и исключив этим из переброски. Оставлю в экипаже на постоянной основе.

– Ого! Землянка в управляющем составе! Не слишком ли большая честь? – выразил недоумение помощник.

– Такой ресурс нельзя не использовать. Глупо из-за преубеждений лишиться талантливой прогнозиста.

– Но ей-то будет какво? Ты только подумай, как все возмутятся подобным повышением, совсем сгрызут!

– Неуставных отношений на корабле не допущу! А с остальным пусть учится справляться, а то во всем, что к работе не относится, совсем никчемная. Меня это ее дрожание постоянное так раздражает... Никакой воли и чувства собственного достоинства нет.

– А чего ты хотел в таком окружении? Я лично до сих пор

мучаюсь загадкой, как землянку могли на «Эндорру» отправить?

Я промолчал, проигнорировав очередной вопросительный взгляд Крейвана.

Глава 9

Ольга

Собиралась я очень быстро; время конкретно поджимало – до второй тренировки с неймарцем оставались минуты. Одним прыжком выскочив за захлопнувшуюся позади дверь, я по инерции пронеслась вперед по коридору еще метров пять, прежде чем резко остановилась, осознав то, что зафиксировало боковое зрение. Медленно повернулась – и обмерла от негодования. В расслабленной позе, скрестив когтистые руки на груди, небрежно оперевшись на стену и откинув голову, окруженную несколько взлохмаченной красной шевелюрой, возле двери в мою каюту стоял Крейван собственной персоной! Я настолько поразились этому факту, что, осознав достоверность происходящего, буквально раскрыла рот от удивления. Но тут же, встрепенувшись от мысли, что чем бы это ни было вызвано, ничего хорошего мне не светит, затараторила:

– Первый помощник капитана, прошу простить меня за незначительное опоздание, я спешила... – и запнулась, осознав несуразность своих оправданий.

Неймарец, легчайшим движением оттолкнувшись от стены, легкомысленно взмахнул рукой.

– Вы никуда не опоздали, Ольга. – Сказано это было с особенно невероятным, по контрасту с расслабленной позой,

напряженным выражением лица.

– И вы тут... э-э-э... по делам? – промямлила я, чувствуя себя крайне глупо и не понимая, стоит мне остаться тут и разговаривать с ним или надо бежать в спортзал.

– Я вас ждал, – поразил меня окончательно Крейван. Может быть, я его слишком сильно ударила вчера? Хотя вряд ли. А с чего бы это он ко мне, убогонькой, на «вы»? – Хочу вот подарок сделать...

Мое потрясение, вызванное его словами, было в разы больше его смущения. Широко распахнув глаза, наконец-то обежала его взглядом полностью и разглядела на полу, рядом с его ногами, нечто, напоминающее горшок с растением. Да, точно растение!

– Оно что, выделяет ядовитые пары? – вырвалась мелькнувшая мысль.

Неймарец опешил:

– В смысле? Это гирденция... Просто ничего другого из цветов больше не нашел – космос все же. Эту уволок из теплиц с биопосадками. Но я выяснил, что землянки цветы любят, и вот...

И все это с сосредоточенно-угрюмым выражением лица, уставившись мне куда-то в область плеча! Я, постаравшись сделать это незаметно, ущипнула себя за руку, пытаюсь убедиться, что мне все это не снится. А может быть, это меня вчера на тренировке головой приложили и с тех пор мне все и мерещится? И нереальная победа, и капитан, который, за-

слушав итог моего прогноза, просто молча кивнул на выход, и вот – первый помощник... с гирденцией. Да, наверняка, это глюки! Уфф... Каким же облегчением было все осознать!

– Так, я не понял, что за проволочки?! – неожиданно привычно-зверским тоном рявкнул неймарец. – Живо цветок приняла – и рысью на тренировку! Нет, галопом!

Не глюки... А как все хорошо объяснялось! Мгновенно сорвавшись с места, схватила горшок с несчастной флорой и пулей метнулась в направлении лифта, ощущая за своей спиной присутствие крылатого кошмара. В лифте мы так и поднимались втроем: я, как бы ненароком прижавшись к самой дальней от неймарца стене; гирденция, горшок с которой я судорожно сжимала в руках, боясь даже случайно на него покоситься; и вперивший в меня возмущенный взгляд красноволосый мужчина. Кажется, за ночь мир сошел с ума! Страшась даже думать о причинах происшедшего – уверена, что утреннее отражение в зеркале сегодня было таким же страхолюдным, как и всегда, – я обреченно протопала за помощником капитана, тоже облаченным в спортивную форму, к месту тренировки. Внутри было пусто! Но мне почему-то отчаянно захотелось, чтобы, как вчера, тут были и прочие члены экипажа. Лучше бы, как вчера. Ища повод держаться подальше от него, я медленно прошагала к дальней стене, демонстрируя намерение пристроить растение на безопасном расстоянии. Но стоило мне разогнуться, как я спиной наткнулась на стоящего вплотную ко мне неймарца. Он

тут же обхватил меня лапой за талию и, слегка подпернув, прижал к своему боку.

– Как я заметил вчера, вам, Ольга, наиболее близок вариант ближнего боя с непосредственным контактом с соперником? – как-то даже промурлыкал он мне на ухо.

И тут я отчетливо осознала, что мне пришел неминуемый конец, или гарантированная расплата, или... Ну чем еще можно объяснить творящийся беспредел? Дар речи меня покинул, и, судорожно дыша, я попыталась проикать нечто разумное, но меня никто не слушал. Размашисто шагая и держа меня фактически на весу, неймарец вышел в центр зала. Медленно, с саркастической улыбкой скользнув моим телом по своему, поставил меня рядом.

– Итак, враг совсем близко, – выпуская меня из своей хватки, он, словно бы невзначай, невероятно медленно провел ребром ладони вдоль моего горла, проследовав от уха до ключицы. – И что предпримем?

Я, пребывая в неадекватном состоянии от глубокого шока, на автомате резко двинула ему коленом, не успев даже вспомнить о чем-либо железобетонном. Упс! Попала...

– А ничего более оригинального в голову не пришло?! – резко передернувшись, с шипением выплюнул он вопрос. Но тут же схватил меня за плечи и встряхнул так, что я чудом не откусила язык.

– Так ведь сработало-о-о, – промычала я в свое оправдание.

– Сработало? – вознегодовал Крейван. – Сработало, это когда...

И он нарочито медленно ударил носком ноги в мою коленную чашечку, лишая опоры, и одновременно коротким толчком кулака ощутимо двинул в солнечное сплетение. Буквально тут же поймал мое задохнувшееся тело, в полете развернул лицом вниз и плавно опустил на пол, неподвижно заломив руки и придавив сверху собственным ощутимым весом.

– Вот так бы сработало! – потерявшись носом о мою открытую шею, опять промурлыкал он.

Совершенно перепуганная, лишенная возможности двигаться и для полноты кошмара распластанная под ним, я неожиданно отчетливо поняла две вещи: вчера я не могла, не могла реально победить его так легко и сейчас надо срочно что-то делать!

– А кто из команды погиб при прошлогодней эпидемии птиц на вашей планете? – Не иначе подсознание решило вмешаться в спасательную операцию, выдав самый невероятный вопрос, возникший у меня вчера, когда я сумела раскопать в архиве это дело. Увы, разочарованию моему не было предела: на нем значилась отметка о первом уровне секретности, лишая меня всякой возможности разведать его суть.

«Шейн-оган, – буквально взмолилась я тогда коллеге, – ну подумай, неужели ты про этих птиц ничего не помнишь?»

Тарн, недовольно поморщившись, ответил:

«Да мне это и важным не казалось тогда. Кто-то из неймарцев погиб, а двое в плен попали, кажется, но точно не скажу...»

Мгновенно вскочив и рывком подняв меня, первый помощник окатил меня волной бушующего в глазах огня и прорычал:

– *Откуда ты знаешь об этом?!* – Он меня настолько напугал, что язык буквально онемел, не позволяя выдать и звука. Я судорожно захрипела, испытав совсем уж невероятное потрясение, когда обнаружила за его спиной два алых расправленных крыла. Ого, невероятно! Потрясающе красиво! Они такие...

– Вон! – неожиданно прогремел приказ, послушаться которого не было возможности.

Я, словно подхваченная стремительным смерчем, подскочила на месте и понеслась к выходу. В одно мгновение преодолев расстояние до лифта, я обессиленно привалилась спиной к стене кабины. Ноги дрожали, в голове был хаос самых невероятных мыслей, а в душе сумбур совершенно разных чувств и эмоций. Столько всего необычного случилось за какие-то полчаса. Как это все осмыслить? Как понять мотивы настолько странных действий? Немного переведя дух, решила, что раз тренировка так стремительно завершилась, можно и на завтрак сходить. Заодно и успокоюсь, в себя приду, ибо Крейван выбил из колеи основательно. Как хорошо, что завтра выходной! Можно будет сесть и спокойно все об-

думать.

Придя к этой мысли, я уже вполне уверенно поспешила в каюту – переодеваться. Столовая встретила гробовым молчанием. Стараясь ни с кем не встречаться взглядом, я прошагала к меню выбора блюд и, получив желаемое, удалилась к свободному столику у задней стенки. При этом каждую секунду ощущая буквально прожигающие спину взгляды и атмосферу гнетущей тишины. Еще неизвестно, что лучше – скабресный шепот за спиной или вот такое молчание. Приготовилась завтракать, полностью сосредоточившись на стене напротив. Но успела проглотить лишь пару ложек каши, как на мой стол поставили второй поднос с едой, а на соседнее сиденье кто-то опустился. И это точно был не Шейноган! Осторожно повернув голову, встретила взглядом со вторым помощником...

– Ольга, готовы к началу рабочего дня? – с реально сногсшибательной улыбкой спросил Эльдар.

Я так и застыла, уставившись на его улыбку, практически не вдумываясь в смысл фразы. Впервые вижу, как улыбнулся кто-то из них. Невероятно! Улыбка совершенно преобразила лицо неймарца, разгладив суровые черты, сделав добрее и ближе. Осознав, что вот так, уставившись на его губы, застыв с не донесенной до рта ложкой, выгляжу как стукнутая из-за угла пыльным мешком, быстро отвела взгляд в сторону и неловко кивнула, отвечая. Но оказалось, удивляться я начала рано. Эльдар, все так же светясь очарованием и ни на

кого не обращая внимания, ласково накрыл мою ладонь, лежащую на столе с его стороны, своей огромной, по сравнению с моей, лапой и, слегка сжав, принялся плавно поглаживать когтистым пальцем. Совершенно обалдев от происходящего, я, хлопая глазами от изумления, перевела взгляд на наши объединенные ладони, чувствуя, что явно теряю нижнюю челюсть. Что происходит? Это коллективный неймарский сговор с целью довести меня до инфаркта, или Тинараг из «лучших» побуждений под видом витаминов вколол мне какой-то афродизиак, отсроченно действующий только на неймарцев?

Прежде чем я успела остановиться хоть на каком-то предположении, на столе появился еще один поднос с едой, и, громко проскрипев ножками придвинутого стула в окружающей нас тишине, казалось, замершей в заинтересованном предвкушении, сбоку за наш столик присел Крейван. Прямо передо мной появился уже знакомый мне горшок с цветком, и невероятно обаятельным тоном первый помощник сообщил:

– Вы забыли...

Я перепугалась окончательно. С усилием вытащив свою руку из-под противящейся моим действиям ладони мужчины, я, быстро отодвинувшись от стола, вскочила на ноги.

– М-мне п-пора на работу, – кое-как объяснив свои действия, уже развернувшись к выходу, забыв даже отправить поднос с остатками еды в утилизатор, когда со стороны первого

помощника донеслось недовольное скрежетание:

– Цветок!

Решив не вступать ни в какие пререкания, одним махом подхватила горшок и уже на бегу к спасительному выходу уловила предложение второго помощника:

– Давайте вас провожу!

Фраза возымела на меня эффект, соизмеримый с основательным пинком, придав ускорение и заставив в несколько прыжков долететь до двери. На ходу успела заметить, что присутствующие члены команды – причем обоих полов – с алчным любопытством следили за нами, боясь упустить мельчайшую деталь происходящего действия. Кошмар! С сегодняшнего дня начинаю питаться в каюте!

Все еще дрожа от пережитого потрясения, я влетела в блок прогнозистов. Шейн-оган, уже сидевший в рабочем кресле, удивленно на меня оглянулся.

– Скажи, как я тебе внешне? – убила я его морально, протараторив вопрос на одном дыхании. – Случайно ни на что личное при виде меня не тянет?

– Тебя что, в столовой фанаты одолели? – помолчав немного, осторожно поинтересовался он. – Что до тебя, то у нас женщины как-то... э-э-э... повнушительнее. На тебя же и самый последний тарн не взглянет! Отсутствие волос – это ерунда, у нас тоже многие женщины просто украшают череп татуировками, но тело... Эти кости и кожа... Говорил уже – тебе надо есть и есть, причем впрок!

Уфф... Я облегченно выдохнула. Мир все же не сошел с ума! От огромного чувства облегчения, не сдержавшись, порывисто обняла тарна за шею, и именно в этот миг раздвинулась дверь и на пороге появился капитан. Я в страшном напряжении замерла, с ужасом ожидая продолжения. Если сейчас и капитан...

– Ольга, – окинув меня несколько презрительным взглядом, распорядился неймарец, – у вас на рабочем табло два задания. Мне нужны прогнозы по обоим. По возможности быстрее, но не в ущерб качеству. Как получите результат – перешлете мне информацию.

И, отступив в коридор, уже собрался уходить, когда неожиданно снова обернулся ко мне, все еще стоящей возле тарна, и холодно уточнил:

– Времени не теряйте.

Я резко дернулась к своему креслу. Или на капитана афродизиаки не действует, или... или все это надо будет тщательно обдумать!

Пока я загружала систему, вводила свой код, стремясь выяснить, что же ожидает меня на рабочем табло, тарн не сводил с меня внимательного взгляда.

– Так что произошло? – все же не утерпел он. – Или это на тренировке тебя первый помощник... за вчерашнее?

– Да-а-а... – Я сокрушенно качнула головой. – Не знаю даже, как объяснить. Ощущение, что происходит что-то, а я не понимаю что...

Недоумение на лице тарна лучше всяких слов выразило его мнение, а я неожиданно выпалила:

– А... помощники капитана женаты?

У кого еще я могла об этом спросить?

Брови коллеги медленно поползли вверх:

– Вопросы у тебя сегодня... как на подбор. Уже боюсь того, что еще услышу. Женаты – по-вашему, с парой?

Энергично кивнув, с надеждой уставилась на тарна. Он задумался:

– Ты учти, что я всего год под их командованием провел, и со мной никто личным не делился, но, кажется, у первого помощника есть постоянная пара. Но я опять же не уверен, просто сложилось такое впечатление по ряду проскользнувших замечаний. Но точно не знаю, и про второго – тоже.

Да уж... Темные лошадки. Но я-то им к чему? Или что-то надо им от меня? Каких-то вразумительных мыслей на этот счет не возникало. Переключившись на изучение заданий капитана, подумала, что завтра разберу ситуацию по камушку и решу, как себя поведу, если это безумие повторится.

Глава 10

Ольга

Если отвлечься на минутку и подумать – какие у меня впечатления о капитане? Конечно, ничего личного, знаю его всего ничего, и то как непосредственного начальника. Но именно в профессиональном поле мы взаимодействуем, тут он себя и проявлял, причем неоднократно даже за этот короткий временной промежуток. Сдержанный... очень, до безразличия порой. Суровый? Однозначно! Особенно нетерпим к профессиональной некомпетентности или необоснованной поспешности в исключительно важные рабочие моменты. Стоит вспомнить того же тамлинга. Ведь мог дать ему второй шанс? Мог! Но не сделал и попытки. Опять же невозможно понять ход его мыслей. Или узнать о произведенном на него впечатлении. Остается лишь гадать. К примеру, вчера – зачем ему было требовать немедленно доложить о результате прогноза? Почему-то было ощущение, что он все понял, еще когда карту с моими отметками разглядывал. Опять же фактически проигнорировал мой доклад. Вообще, рыбина какая-то холоднокровная, словно лишенная всех присущих живому существу чувств и эмоций. Но с другой стороны, для начальника это плюс: можно быть уверенной, что, пока с работой справляешься, лишний раз дергать тебя не будут и посторонних вопросов не возникнет.

Опять же мне казалось, что хоть немного, но зарекомендовать себя в его глазах уже удалось... И тут – это!

Я раза четыре в полнейшем недоумении прочитала задания, высветившиеся на рабочем табло. Помогло мало. Поверить в их реальность все равно не получалось. Если подумать, задания, которые дали мне в первый раз для формирования прогноза во время учебы, были... сложнее, что ли. Или значимее. А тут? Да тут и без прогноза все заранее ясно. Только время зря потрачу на работу. Неуверенно взглянув на пристроенный рядом горшок с инопланетного вида кактусом, мысленно его спросила:

– И зачем ему это? Не знаешь? Вот и я тоже...

Еще ведь и лично притащился озадачить выполнением! Мог, как, собственно, и всегда, отправить распоряжение через систему. Или Шейн-огану приказать меня подключить, как и вчера. В общем, делать придется, это без вариантов. Потрачу массу сил на внесение в программу кучи всяких данных. Исходя из опыта, могу уже заранее предположить, что каждый информативный вброс повлечет шквал уточняющих вопросов от программы, на которые также придется искать информацию. Характер поставленной задачи был настолько обобщенный, что для получения прогноза с адекватной вероятностью необходимо будет проанализировать огромное количество сравнительных показателей разного плана.

Итак, с чего начать? Можно ли выявить преимущества

физического, геномного, психологического, эволюционного характера или прочих сторон функционирования расы землян над неймарцами в условиях усредненной среды обитания? Или с другого? Можно ли выявить преимущества физического, геномного, психологического, эволюционного характера или прочих сторон функционирования расы ортегов над неймарцами в условиях усредненной среды обитания? Оба вопроса были, мягко говоря, риторическими. И чтобы еще раз убедиться в этом общеизвестном факте, мне предстоит перелопатить кучу данных. Эх!.. Надо было идти в регулярные войска конфедерации в качестве рядового. Там, наверное, было бы проще.

Начну с ортегов. Своих оставлю на потом... Собравшись, со всем вниманием и сосредоточенностью приступила к внесению данных. Чего только не требовалось программе! И подробнейшая анатомия, и физиология, и море поведенческих реакций, и описание стандартного эмоционального поведения, и не стандартного, и в стрессовых условиях, и масса всяких эволюционных и геномных критериев. А плюсом – эмоциональные психотипы, перечень здоровых и социально принятых эмоциональных фонов, и различные вариации с отклонением от нормы, и много еще всяких «мелочей»! И все это не было нигде представлено в уже готовом виде. Мне приходилось выискивать и отсортировать данные из множества прочих деталей. За более чем пять часов, потраченных мною на внесение необходимой программе инфор-

мации, я два раза вставала, чтобы просто походить вдоль удаленной от нас стены и умыться, чувствуя, что мозг готов взорваться от напряжения, а от сосредоточенного внимания вот-вот заболит голова.

Вот кто считает работу прогнозиста легкой? Его бы сейчас на мое место! Момент, когда после очередного ввода данных программа не выдала последующий уточняющий запрос, был встречен мною с опасливым недоверием – да неужели?.. Когда же, сбалансировав все, активировала запуск обработки с последующим формированием прогноза, я с чувством невыразимого облегчения откинулась на спинку кресла. Уфф... Год за три – это стопроцентно!

– Все? – спокойно поинтересовался тарн. Повернув к нему голову, обнаружила, что он, отложив дела, внимательно меня рассматривает.

– Ага. С половиной задания почти закончила. Сейчас получу прогноз и займусь вторым, – грустно поведала я ему.

– Отлично! Значит, отправляемся обедать. Самое время! – с энтузиазмом предложил он.

Но у меня при одной мысли, что надо вставать, идти куда-то – а если там снова неймарцы будут? – одним словом, есть как-то сразу хотелось гораздо меньше.

Я начала было отказываться, когда коллега резким хлопком ладони о стол оборвал все мои возражения.

– Быстро в столовую! И считай это приказом. Весь этот месяц я имею полное право тобой командовать. Поняла? О

чем я тебе каждый день говорю? Еда, еда и снова – еда! Сегодня Тинарагу на тебя пожалуюсь, в конце концов, это его обязанность – спасать членов экипажа от верной гибели. В твоём случае – верней уже некуда, – как-то даже гневно возмутился он.

Упоминание этого не менее загадочного неймарца возымело на меня магическое действие. Снова в Медицинский Центр не тянуло. Поэтому я живенько подскочила с кресла, готовая отправиться куда угодно, но тарн, недовольно насупившись, притормозил меня:

– Ты где работаешь?

Я, озадаченная вопросом, непонимающе уставилась на него.

– Давай отходи уже от сельскохозяйственного типа мышления, – со вздохом пояснил Шейн-оган. – Тут разведслужба, куча конфиденциальной, а порой и страшно секретной информации, а ты все словно выводок ваших земных курей прогнозируешь. Запомни раз и навсегда: все и всегда дублируешь себе! Все и всегда кодируешь! Все и всегда закрываешь, блокируя систему и непосредственно вход в помещение, даже если пошла в туалет на две минуты. И еще – обо всем и всегда помалкиваешь. Тебя происшедшая диверсия ничему не научила? И зря! Значит, снова напорешься кулаком на ту же стену!

Пристыженно ссутулившись, я шмыгнула обратно в кресло и принялась копировать проделанную работу себе на зум,

после чего, под одобрительным взглядом опытного напарника, заблокировала вход в систему.

– Вот теперь – идем, – удовлетворенно заявил он. – Не будешь глупить в элементарном – выйдет из тебя толк.

Смирившись с любым исходом нашего посещения, в сопровождении тарна отправилась в столовую. В принципе зря сопротивлялась, я же не одна. Новая форма моего «приветствия» в столовой в виде гробовой тишины и неусыпного внимания уже начинала казаться нормальной. Думая о том, что необходимо бы выяснить, как ухаживать за инопланетной флорой (а то, возможно, ей тоже кушать хочется), я, обзаведясь скромным на фоне коллеги перечнем блюд, устроилась с ним за боковой столик и только тогда решила на стремительный обзор по сторонам. М-дя... Излишняя любознательность аппетиту во вред, это факт! Встретившись взглядами с помощниками капитана, сидящими неподалеку по отдельности, но с одинаково нездоровыми выражениями восторга на лицах, угрюмо уставилась в тарелку и до конца обеда так в ней и ковырялась. Вот же напасть! Нет, решено – убью завтрашний выходной, но докопаюсь до истины! Ибо это так «правдоподобно» – оба руководителя как-то резко и, что примечательно, одновременно стали моими фанатичными поклонниками, и это с учетом того, что я – все то же внешне никчемное, лысое нечто.

Вернулась в блок прогнозистов значительно приободренная – все же на полный желудок жизнь воспринимается в бо-

лее позитивном свете. Усевшись в кресло, обнаружила, что система за время обеда успела обработать заданные параметры и сформировала прогноз. Принялась читать. Невероятно... С трясущимися от волнения руками встала и, отойдя к дальней стене, принялась равномерно вышагивать вдоль нее – туда и обратно, – пытаюсь успокоиться, прийти в себя. Получалось плохо. Что неудивительно после того, что я только что прочла. Когда я увидела в Кадровом Центре сообщение о переброске, думала, большего потрясения уже никогда не испытаю, но сейчас... рекорд определенно был побит!

Поплескав в лицо воды из расположенной в уголке блока раковины, вернулась на рабочее место и принялась перечитывать заново, пытаюсь осознать новый поворот событий. Сухой итог прогноза гласил:

Физические показатели. Ортеги уступают по ряду основных характеристик, но имеют огромный эволюционный потенциал, являясь носителями соответствующих участков генома – пусть и в рецессивном, на данный период, состоянии, – при резко изменившихся условиях среды способных пробудиться и за три-четыре поколения перейти в доминантную форму, спровоцировав мутагенные процессы, резко повышающие данные показатели.

Психологические показатели. Ортеги относительно равны неймарцам по ряду основных характеристик, имея также значительный эволюционный потенциал, рассчитать предполагаемую вариативность которого не представляется воз-

возможным без учета конкретных данных изменившейся среды. Потенциальная поливариативность может носить разнонаправленный характер – как усилив, так и ослабив действительные показатели. Ортеги обладают эволюционным непостоянством и высочайшим уровнем пластичности в этом виде выборки по сравнению с неймарцами, колоссальным внутривидовым разнообразием проявления индивидуальных форм исследуемых показателей, что также предопределено постоянно идущими мутациями в этом направлении эволюции вида. Это разнообразие создает предпосылки для появления форм, характеризующихся крайними значениями исследуемых показателей, формируя у носителей фанатичную убежденность, необоснованную агрессию и допустимость нанесения смертельного вреда себе подобным. Процент подобных проявлений относительно общего количества представителей данной расы очень высок.

Эволюционные показатели. Ортеги превосходят неймарцев по ряду основных характеристик, обладая более скомплектованным и древним геномом, аккумулирующим в себе неисчислимое множество вариантов приспособленческих мутаций, закрепленных на генном уровне. В эволюционном плане, как вид, способны выжить и адаптироваться практически к любым изменениям окружающей среды, эволюционируя за три-четыре поколения. В равной степени имеют и склонность к регрессу, усилив этой эволюционной разнонаправленностью естественный отбор и закрепив эволюцион-

ные изменения.

Геномные показатели. Ортеги значительно превосходят неймарцев по всем характеристикам в данной критерии. Обладают высочайшим уровнем пластичности и быстрой адаптивности генома. Имеют хорошую геномную совместимость с генетическим материалом большинства других рас.

В памяти резко вспыхнули воспоминания о том, что я давно запретила себе вспоминать, даже думать об этом, даже вскользь упоминать... Семья. То, что вдалбливали с раннего детства, то, что привело нас к конечному результату. К трагедии. Мы – величайшая раса. Мы – настоящие властители миров и вселенной. Мы, мы, мы... Меня затрясло. Чувствуя, что сейчас сорвусь и разрыдаюсь, медленно опустила голову, практически ложась на прохладную рабочую поверхность. Надо успокоиться. Сейчас это уже ничего не меняет. Даже тогда бы не изменило... Только ускорило бы наш конец.

– Олга? – Я от потрясения совсем забыла, где нахожусь, и обеспокоенный тон тарна ясно говорил о том, насколько странным мое поведение кажется со стороны. – Тебе плохо? Связаться с Тинарагом?

– Нет! – Крик сорвался прежде, чем я успела подумать.

Увидеть сейчас кого-то из них в тот момент, когда память раздирают жуткие воспоминания, когда душу рвут на части давно забытые эмоции и чувства... Я бы сейчас не смогла, не вынесла бы этого! Столько всего я сделала, чтобы забыть,

столько перетерпела, чтобы вырвать все это из своей памяти, из сердца. И мне казалось, что все получилось... Казалось.

– Что с тобой? – Тарн, поднявшись из кресла, подошел ко мне и осторожно коснулся своей трехпалой ладонью плеча. – Не получается? Или что?

Не зная, как объяснить ему все, как справиться с собой, чтобы не выглядеть в его глазах безумной, кивнула на табло с результатом прогноза.

– Ого! Девяносто семь процентов вероятности! – первым делом скользнул он взглядом по показателям. – Да любой такой прогноз заслуживает наивысшей похвалы, чего так переживаешь?

И он начал читать итоговый вывод. Дочитал, подумал и вздохнул.

– Странная вы раса, никогда вас не пойму, – задумчиво потрепав меня по голове, протянул он. – Ортеги же ближайшая к вам раса, возможно, даже родственная?

Я судорожно кивнула.

– Понятно... Знаешь, ты – первый представитель землян, с кем я общался. Наверное, для тебя эта информация означает что-то иное, но попробуй взглянуть с моей стороны – ведь это только прогноз. Пусть и впечатляющий и вызывающий некоторый трепет, но только прогноз! У нас говорят: пока будет раздумывать над тем, что могло бы случиться, – то, что есть, упустит. А вы все какие-то фанатики в области утопических амбиций. Вообще не пойму, зачем конфедера-

ции Земной союз и ваша раса? Хотя рядовых земель действительно жалко. У вас же постоянно то тут, то там появляется какой-нибудь идейный агрессивный лидер, проповедующий вечную борьбу за свободу. Вы хоть сознаете, что так мирно и благополучно живете, находясь под защитой конфедерации? Представляете, что было бы, существой вы в анархическом хаосе за ее границами? Я вот бывал там и видел немало... Вас бы уже уничтожили ради банальных ресурсов. И никакой генетический и эволюционный потенциал не спас бы от единовременной ликвидации всего населения. Слышала о том, с кем приходится сталкиваться охраняющим границы конфедерации армейским кораблям? Кровь в жилах стынет! Но вам бы такой урок не повредил – с вашей воинственностью и стремлением к уничтожению. Еще когда в образовательный период историю создания конфедерации читал, удивлялся этому... Хотя вам это, наверное, как-то иначе преподносят.

– Мы – единственные, кто знает правду! – возмущенно воскликнула я.

Шейн-оган снова вздохнул и вернулся в свое кресло.

– И какая же это правда? Что вы – самые великие и неоцененные? А кругом одна несправедливость? И тут, и там притесняют? И развернуться вволю не дают? Так? Почему-то при всей своей популистской агрессивности ни один ваш лидер не предложил конфедерации исключить вас из ее состава. Все предпочитают пакостить и создавать проблемы

втихую. А отпустили бы без проблем, уверен! В принципе конфедерация во внутренние вопросы планет и рас не вмешивается, если не встает вопрос безопасности. А так им главное, чтобы исполнялись их законы, и все вступившие в конфедерацию расы идут на это добровольно. Да, неймарцы очень суровы, и, если ты установленный порядок нарушил – будешь наказан. Но скажу тебе – а с неймарцами я взаимодействовал значительно больше, чем с землянами, – они и своих так же карают. Конечно, никто не идеален, но вы, с вашими идеями всегалактического господства, это вообще что-то! Да если даже вы – прародители многих рас (я слышал об этой теории), то это – прошлое, а живем мы все настоящим. Так что относись к этому нейтральнее.

Ему легко рассуждать об этом. А мы как? Как можно относиться нейтральнее, когда прошел через все это? Потерял самое дорогое ради этого? Чувствуя, как по щекам заструились ручейки соленых слез, прошептала:

– А ты хочешь сказать, что всего этого нет – притеснения, предвзятости, несправедливости?

– Наверняка есть! Раз уж вы себя в этом убедили, остальным трудно этому не соответствовать. Говорю же – утопичные фанатики, – согласно кивнул Шейн-оган. – А кто-нибудь пробовал вести себя не как притесненный и недооцененный?

– Да! – с вызовом ответила ему. – Я!

– Это ты-то ведешь себя не как жертва всеобщей несправедливости? – Тарн расхохотался. – Нет, я точно никогда не

пойму землян! Ты же неглупая, подумай об этом при случае и попробуй действительно вести себя как представитель расы, равной остальным. Тогда и скажешь мне, есть ли разница. А сейчас хватит болтать, иди умойся, и за работу – у тебя же два задания было.

Глава 11

Ольга

Быстро выполнив инструкции тарна и спрятав поглубже все впечатления и грустные мысли, принялась за второй прогноз. Но не успела внести в систему данные и по паре параметров, как вспыхнуло табло внутренней связи, отобразив капитана.

– Немедленно доложить... – начал он привычно-каменным тоном, когда в его взгляде, устремленном на меня, мелькнуло удивление. – Вы что там, рыдаете? – с холодным недоумением осведомился он.

Вот какое ему дело? Отдать девушку на избиение помощнику ему не жалко, а тут, видите ли, обеспокоился!

– В глаз что-то попало, – тут же солгала я.

Табло погасло. И что бы это значило? Пребывая в состоянии крайне обостренной неприязни ко всей их неймарской расе, я, проигнорировав как опасения внутреннего голоса, так и укоризненный взгляд коллеги, снова переключилась на работу. Но не успела произвести и пары манипуляций, как дверь резко разъехалась в стороны, явив нам капитана уже собственной персоной.

– Как продвигается работа над прогнозом? – окатив меня стандартно-ледяным взглядом, с порога спросил он.

Вот же не терпится некоторым!

– По ортегам прогноз готов! – с ответным «любезным» от переживаемого раздражения и шквала эмоций взглядом сообщила я.

В ответ меня пригвоздили таким взглядом... Лучше бы я в пол смотрела, как обычно.

– Что тут произошло? Доложить! – обращаясь к тарну, скомандовал капитан.

– Прогноз прочла, испереживалась... – пояснил Шейноган со вздохом.

Левая бровь Гайяра медленно поднялась, после чего, оглядев мое напряженно замершее в кресле от дурного предчувствия тело, он спокойно приказал:

– Прогноз покажите!

– Секундочку, – разворачивая итоговое заключение, неожиданно съязвила я, удивив этим даже себя. Вот что злость с людьми делает!

Капитан читать не спешил, уставившись на мой профиль пристальным изучающим взглядом. Я же, израсходовав весь запал, развернуться и встретиться с ним взглядом так и не решилась. Но на злобное фырканье меня еще хватило. И гори все синим пламенем! Наконец он отвернулся к экрану, позволив мне облегченно перевести дыхание. Читал спокойно; в отличие от меня, первые пункты его совершенно не впечатлили – или уже знал, или не считал их важными. Но, дойдя до заключительных данных, неожиданно вздрогнул:

– Ответ все время был на поверхности! Мы – слепцы! –

Гнев в словах капитана невероятно изумлял с непривычки.

Быстро склонившись к системе, успел только протянуть к ней руки, как необходимые опции стремительно начали включаться, соединяя его с мостиком. Реально, они взаимодействуют с ней как-то иначе...

– Ульрген, – обратился он к дежурному офицеру, сверля последнего хмурым взглядом, – курс – на Млечный Путь. И отправь мое личное распоряжение: все свободные от патрулирования армейские крейсеры и корабли отправить в этот же сектор! Никого, кроме дежурных пилотов, в известность об изменении маршрута и моем распоряжении не ставить.

Опешив от этого приказа, я даже неосознанно вздрогнула, с ужасом вдумываясь в смысл его слов. Видеть армейские крейсеры конфедерации в действии мне уже приходилось. Перед глазами встала пелена алого тумана, огонь, тела убитых, в беспорядке лежащие тут и там, и зависший над колонией неймарский военный корабль... Каратели! И за их спинами – пустая, выжженная территория, лишенная разумной жизни.

Капитан отреагировал на мое дерганье очередным пристальным взглядом. Но я, охваченная ужасом от пережитого, каким-то инстинктивным страхом перед извечной суровой безальтернативностью их действий, уставилась на свои сцепленные пальцы. Сейчас ощущать его присутствие было больно, невыносимо больно и, как никогда раньше, неприятно. Не сумев перебороть этот глубинный страх и отвраще-

ние, я снова поежилась, так и не подняв взгляда.

– Работать над вторым прогнозом нет необходимости, мне достаточно сделанного. Хорошая работа!

Если капитан полагал, что своими словами порадует или приободрит меня, то он невероятно заблуждался. Одна мысль о том, что следствием моих действий станет повторение того кошмара, что навсегда был запечатлен в моей памяти, заставляла отчетливо ощутить, как где-то в глубине начинает зарождаться истерика, готовясь стремительным пожаром охватить душу, а тело забиться в судорогах конвульсий. Только не это! Я не выдержу, на этот раз точно не выдержу!

– Ольга... – Исковерканное обращение жутковатого неймарца резануло по натянутым до предела нервам. – У вас странное состояние. Немедленно отправляйтесь в Медицинский Центр!

Тон капитана не оставлял сомнений в том, что это было не вежливое предложение, а категорический приказ. Как же он... невыносим. Ненавижу! Прекрасно понимая, что послушаться не получится, устало поднялась с кресла и, старательно обогнув капитана, бросила удрученный взгляд на наблюдавшего за мной коллегу и направилась к выходу.

– На сегодня вы свободны! – догнало меня очередное распоряжение.

Какое великодушие, однако! И это за целых два часа до окончания рабочего дня! Идти к Тинарагу тоже не хотелось, сейчас бы лучше всего забиться в свою нору и просто пе-

реждать, перетерпеть, переплакать этот всплеск воспоминаний, нахлынувшую боль, переживания по поводу грядущего... Но выбора не было – пришлось идти. Как лунатик, не обращая внимания на всех встреченных по пути членов экипажа, кое-как добралась до нужного отсека. Медицинский Центр встретил тишиной и неожиданно сочувственно-серьезным вопросом неймарского врача:

– Судя по виду, допрыгалась? Знал, что так и будет, но чтобы так скоро...

А меня словно прорвало. Чувствуя, что закружилась голова, привалилась к стене, уже не сдерживая рвущихся наружу рыданий. Тинараг, стремительно подскочив, подхватил меня на руки и перенес на кушетку. Потом так же быстро метнулся к своему оборудованию и вернулся уже с медицинским пистолетом, наполненным каким-то лекарством. Раз – и, ощутив быстрый укол в руку, я почувствовала, что начинаю проваливаться в блаженную негу и умиротворяющую тишину.

– Что стряслось-то? – уже с юмором уточнил Тинараг.

– Капитан отправил почти все вооруженные силы конфедерации в галактику Млечный Путь по моей наводке. Боюсь того, чем это обернется... – не осознавая смысла того, что говорю, пробормотала я.

Последним, что отпечаталось в моем стремительно уходящем сознании, был потрясенный взгляд неймарца и звук разбившейся вдребезги ампулы из-под лекарства, выпавшей из его руки.

Пришла в себя в собственной каюте. В голове была мутная тяжесть, перемежающаяся какими-то размытыми воспоминаниями, во рту все пересохло, занемевшая от неудобной позы рука невероятно ныла. С трудом приподнявшись, осмотрелась кругом. Первым делом взгляд остановился на горшке с гирденцией. Уверена, что в последний раз видела его на рабочей поверхности в блоке прогнозистов. Интересно, как мы обе в итоге оказались в каюте? Последним воспоминанием было появление мое в Медицинском Центре...

Озадаченно прислушавшись к себе, пришла к заключению, что состояние вполне даже достойное. Поспала, отдохнула, успокоилась – теперь можно жить дальше, по крайней мере, попытаться. Для начала посмотрела на время – оказалось, что сейчас глубокая ночь, так что неудивительно, что чувствовала себя отдохнувшей. А еще явственно ощущала голод. Придется воспользоваться доставкой. Желудок при мысли о еде вдохновенно заурчал, поддерживая инициативу. Есть ночью, конечно, неадекватно, но если очень хочется и ужин ты проспала, а до завтрака еще далеко... В общем, заказала. Поднявшись с кровати, потянулась, возвращая полноценную подвижность и избавляясь от последних остатков сна. Прохаживаясь туда-сюда по каюте, в ожидании, когда откроется окно раздаточной системы, выдавая бокс с выбранной едой, бросила очередной взгляд на гирденцию. Есть в нас что-то общее. Обе постоянно зависим от чужой прихоти и существуем в режиме стремительных изменений

окружающей действительности. Да, стабильности не хватает...

Взглянув на странный розоватый иноземный кактус с другого ракурса, обнаружила, что под горшком белеет лист записки. Быстро достав и развернув, прочитала: «Решили, что проснуться в каюте вам будет предпочтительнее, чем в Медицинском Центре. В честь выходного тренировка отменена. Капитан». О-о-о! Конечно же, кого еще система корабля выпустит в любые двери? Как же я сразу не догадалась! Потрясающе – я была удостоена великой чести быть собственноручно доставленной непрошибаемым капитаном в каюту! При этом действие прошло мимо меня – все проспала и не заметила. Ах, он же еще и кактус мой приволок... И да, самое важное: для него разносить по каютам обморочных землянок и их имущество – в порядке вещей. Поправьте меня, если я в чем-нибудь ошиблась!

А еще есть два помощника, которые внезапно прямо-таки вспыхнули ко мне неземным интересом, причем один использует вариант интеллигентного ухаживания, а другой, беззастенчиво пользуясь возможностью меня как угодно потискать, собственно, этим в открытую и занимается. И это меня – страшную, лысую, никчемную, убогонькую землянку! Если это естественно, нормально и объяснимо, то я – первая красотка корабля! Ведут они себя крайне странно, причем только неймарцы. Реакция остальных членов экипажа вполне привычна и естественна, а красноволосые крыла-

тые... Мало того что я землянка, поэтому в принципе должна восприниматься ими как пустое место, так еще и страшнолюдная, что опять же должно как минимум вызывать отвращение. А по факту выходит что-то странное... Ключевой вопрос, как всегда, очевиден: в чем причина? Еще бы ответ найти!

Звуковой сигнал доставки проинформировал о появлении долгожданной пищи. Задумчиво раскрыв бокс, принялась за поздний ужин или ранний завтрак – кому как привычнее. Одновременно, решив позаботиться и о присутствующих, полезла через зум в систему выискивать подробности по уходу за гирденциями. Раз уж у меня появился подшефный, надо учиться о нем заботиться. Информация впечатлила. Интересно, Крейван цветочек мне со значением подбирал, или это от судьбы очередной подарочек? Эта живность непонятной этимологии могла самостоятельно передвигаться! А если учесть, что взрослые особи отличались плотоядностью, возникал закономерный вопрос: не имел ли этот в высшей степени неожиданный эпизод с подарком далеко идущих планов по моему «изведению»? Брр... Спать теперь не смогу спокойно, зная, что *она* рядом. Опасливо покосившись на розоватое шипастое нечто, отметила, что необычные бесформенные вроде как листочки грустно увяли. Опомнившись – сочувствие к ближнему и мне не чуждо, – выискала раздел с описанием питательной смеси и быстро заказала требуемый органоминеральный коктейль.

– Сейчас похочьячишь! – успокаивающе прошептала цветику.

Он в ответ радостно колыхнулся. Я замерла. Что это было? Показалось? Конечно! Несколько успокоив себя этим убеждением – чего только спросонок не привидится! – вернулась к изучению информационного мануала по уходу за обретенной флорой. Выяснилось, что растение очень неприхотливо, способно долго обходиться без воды, пищи (да, она ему изредка тоже требовалась!) и полноценного освещения. Быстро адаптируется к разным газовым составам воздуха; некоторые хищные виды могут продуцировать парализующий яд; отличается контактностью и привязчивостью... Я потрясенно застыла, опять покосившись в сторону инопланетного кактуса, с самым невинным видом торчащего из горшка. Последнее – это как? Будет пробираться ко мне ночью и злобно покусывать, требуя почитать ему последние новости конфедерации в виде сказки на ночь? А может быть, Крейван не очень обидится, если я ему растеньице обратно передарю? По земному времяисчислению, как раз Восьмое марта скоро. Он все равно не знает, а мне – приятно. Идеалистка! Передаришь ему, как же... Потом будут долго носом возить по полу, причем буквально. Эх...

Сигнал доставки снова звякнул, сообщив о том, что скоро еще одним голодным в моей каюте станет меньше. Отлив из полученной емкости примерно треть содержимого в горшок, решила с остальным пока повременить. Отвернув-

шись, чтобы убрать бутылку с остатками питательного коктейля, неожиданно услышала раздавшееся позади смачное чавканье. Неужели... Резко развернувшись, уперлась возмущенным взглядом в невоспитанный кактус, который с вздымающимися на глазах корявыми листочками всем своим видом давал понять, что он тут ни при чем. Вот свалился на мою голову! Но, присмотревшись к нему, решила, что он такой же страшный и никому не нужный, как я, так что решено – будем дружить домами, то есть каютами. В смысле – делить ее пополам.

А жаль, что по неймарцам информационного мануала нет. Хорошо бы было – прочел и знаешь, как себя вести. Я же справочник по расам скачала. Интересно, они там тоже упоминаются? Переключив зум на другой режим, открыла закачанную подборку. Автоматически перестроившись на единый межгалактический алфавит, пробежала его глазами, выискивая «Н». Вот! Раскрываю. Есть! Принялась читать со всем вниманием:

«Раса – неймарцы.

Статус: верховная раса конфедерации, ее основатели.

Морфотип: обладают высоким подвижным телосложением, смуглой кожей, красными волосами разных оттенков, глазами и крыльями; черты лица изящные; пятипалые.

Физиология: плацентарные живородящие.

Возможности физические: намного сильнее и выносливее прочих разумных рас конфедерации, наделены огромной

физической силой, стремительностью, способностью к регенерации тела. Погибают только при полном сожжении. Единственная разумная раса конфедерации, способная к полноценному полету.

Пассивные навыки: очень высокий уровень сопротивляемости холоду, ночное зрение, сопротивляемость любым ядам, умение дышать в водной среде, непроницаемая для внешних повреждений кожа, умение «видеть» истинную сущность.

Активные навыки: при желании – пробуждение способностей берсерка, невероятная скорость, способность ментального воздействия на любое сознание, значительная сила, навык индивидуального боевого крика – очень высокочастотный, дезориентирует и оглушает противника; полноценный полет.

Социальная организация: образуют пожизненные семейные союзы. Каждая семья входит в состав определенного рода. Всего родов семь. Главы родов составляют высший орган верховной власти.

Особенности: наиболее закрытая из разумных рас конфедерации. Более детальной информации о внутреннем устройстве их жизненного уклада составители справочника не имеют.

Слабости: составителям справочника не известны».

Дочитав, задумчиво встала и отправилась в душ. Поразмышлять было о чем... Ни одна из уязвимостей, упомянутая

Тинарагом, в данном тексте не фигурировала. Надо бы при случае провести небольшой эксперимент с Эльдаром, к примеру. Хорошо бы, проходя мимо, уронить ему на ногу кувалду и понаблюдать – заметит или нет. Мечты, мечты... Определенно, или меня за глупышку держат, или это у них форма издевательства такая? А может быть, еще и между собой соревнуются – кто меня быстрее доконает? Одни наверняка фиктивные «советы» доктора чего стоят! А если учесть, что в бою они «сработали», то можно смело предполагать коллективный сговор. И чего они все ко мне прицепились? Что бы такое устроить, чтобы и себе проблем не нажить, и им весомо щелкнуть по носу?

Глава 12

Ольга

Вымывшись, с чувством удовлетворения вышла из душа и, вытираясь полотенцем, оглянулась на зеркало. Сейчас без косынки был отчетливо виден ежик коротких волос, покрывавших голову. Прилично так отрасли с того момента, как я обрила голову, готовясь к отправке на новый объект переброски. На сантиметр, не меньше, торчат. По-хорошему, надо опять сбривать, но... Я, медленно подняв руку, провела ладонью по ершистой поверхности собственной головы. А что, если оставить? Что-то изменится, если у меня появится волосяной покров на голове? Под косынкой все равно не заметят, ну, не сразу, надеюсь... В голове как заведенная крутилась и крутилась фраза тарна насчет поведения жертвы и необходимости быть равной остальным. Неужели это... возможно? Для землянки? Для меня? Мысль была даже не осторожной, она была дрожащей от проявленной самим фактом своего появления невероятной смелости. Суметь победить уже проросший в тебя, сроднившийся с тобой страх и решиться. Но однажды я уже смогла – и отправилась получать свой диплом. Смогу ли сейчас?

Натянув для удобства спортивную форму, вернулась в каюту. Кактус, уже вполне живо растопырив свои нелепые розоватые колючки, гордо восседал в горшке.

– И что? Поел – и жизнь удалась? Хорошо тебе, все так просто. – Неплохо все же, что Крейван его подарил, хоть ощущение чьего-то присутствия рядом появилось, есть кому пару слов бросить. А то все одна и одна. Надо будет поблагодарить первого помощника, если возможность представится.

Инопланетный цветик в ответ хранил невозмутимое молчание.

– Жалко, что ты не ромашка... А то загадала бы вопрос, пробежалась по лепесточкам, и – ответ готов! – продолжала я бормотать вслух мысли, используя горшок с гирденцией в качестве собеседника.

Воспоминание о ромашках острой болью вернуло мысль о родине. Стало грустно-грустно. Как же все это для меня теперь недостижимо!.. Чтобы отвлечься, решила все же шутливо погадать на кактусе, используя вместо лепестков его забавные корявые розовые выросты-листочки, усыпанные острыми колючками.

– Итак, – пробормотала я, подбадривая себя и придвигая горшок ближе, – давай-ка выясним, стоит ли мне рискнуть и попробовать сменить линию своего поведения с окружающими?

Осторожно указывая пальцем на каждый отросточек, стараясь при этом не задеть его – возможно, ядовитых – иголок, я принялась последовательно перебирать их все, бормоча при этом:

– Стоит – не стоит, стоит – не стоит...

И когда до определяющего окончательный выбор отросточка-листика оставалось еще два и по всему выходило, что «не стоит», произошло невероятное событие: два из трех оставшихся розовых отростка, тесно сжавшись, пошли какой-то пульсирующей рябью и, словно ложноножки земного простейшего, слились в один лист!

Так и застыв с открытым ртом, отказываясь доверять собственному зрению, потрясенно уставилась на коварный кактус. Просто вопиющий случай! Он еще и подтасовкой информации занимается! Все же хорошо, что год предыдущей переборки я провела на сельскохозяйственной базе и чего только не видела у всех этих нереальных инопланетных растительных форм! Но даже на их фоне гирденция смотрелась какой-то уж очень нахальной интеллектуалкой.

Итог такой: мне ясно дали понять – линию поведения менять надо! Что ж, если учитывать еще и тарна, то с кактусом их уже двое, а это уже коллективная точка зрения, как ни крути. Надо! Сказать это легко, а вот как осуществить на практике, перебороть себя не на словах, а в нужный момент не сплеховать и, собрав всю волю в кулак, осуществить намерение на деле? Надо пытаться. Попробую начать с малого – буду стараться не упираться глазами в пол, не отводить взгляда, а открыто смотреть в лицо собеседнику. По крайней мере, попытаюсь, а там – как пойдет!

Определив для себя общее направление плана действий на будущее, снова прошлась по каюте. Вопрос с неймарцами

оставался открытым, и тут гадай не гадай (при этом я бросила настороженный взгляд на «изображающего примус» розового шипастого махинатора), делу не поможешь, надо предпринимать какие-то контрмеры. В идеале, конечно бы, хотелось знать причину их странного поведения, но, увы, пока любые предположения на этот счет носили характер невероятных. Информации для правдоподобных выводов у меня еще маловато. А если добавить к этому тот факт, что кто-то из них – предатель и уже предпринимал попытку навредить мне, пусть пока только на служебном уровне, то мысль устранить меня непосредственно, как досадную помеху, тоже может прийти в голову. А я слишком хорошо знала, насколько малоценны для неймарцев жизни землян. Поэтому основания опасаться физической расправы были. С другой стороны, а вдруг, учитывая полезность сделанных мной прогнозов, они, наоборот, стремятся навязать мне свое общество под видом ухаживаний, чтобы защитить ценного сотрудника? Шпионкой они меня считать не могут, по крайней мере, я надеюсь на это. Если это коллективный сговор, с целью максимально эффектно надо мной поглумиться, то мне тем более надо попытаться хоть как-то разобраться в происходящем, чтобы по возможности испортить им планы. Вариант, что я им просто понравилась, и вовсе в расчет не беру.

Получается, в первую очередь, важно не пресечь их странные попытки к сближению, а по возможности выявить их мотивы и истинное отношение ко мне. А вот как это сделать?

Ответа у меня не было. Рассеянно вздохнув, опять взглянула на кактус. Гм, ответ «да» или «нет» тут невозможен. Надо что-то более развернутое, хотя бы совет, как действовать, по какому пути пойти. Набраться бы смелости и у Шейногана спросить. У него в эти выходные дежурная вахта, значит, сегодня днем он будет на рабочем месте. И тут меня озарило! А что, если просто воспользоваться служебным положением, прогнать ситуацию через рабочую программу, а в итоге получить прогноз? Понятно, что при столь скудной исходной информации любой прогноз будет с невысокой вероятностью, но хоть с чего-то начну! Воодушевленная новой задумкой, быстро схватила косынку, обвязывая голову, и бросилась к двери. Сзади протестующе зашебуршились. Оглянувшись, ничего необычного не заметила, поэтому сразу уперлась взглядом в «соседа». Ясно! Есть желающие быть со мной до конца. Пришлось прихватить горшок с кактусом: не бросать же своих сторонников переживать в неизвестности.

Быстро проскользнув по коридорам спящего корабля, оказалась в блоке прогнозистов. Водрузив горшок с любознательной флорой на рабочую поверхность, заблокировала входные двери изнутри – быть застуканной с поличным в неурочное время, с сомнительными целями находясь здесь, совсем не хотелось. Активировала систему и ввела свой код, ожидая, когда программа станет доступна. Надо не забыть потом все подчистить, а то еще кто-нибудь увидит – позора

не переживу.

Как только программа стала доступна, без проволочек принялась за работу, уже предвидя колоссальное количество уточняющих вопросов, возникающих на каждый мой информационный вброс. Пришлось потрудиться, надо было вносить максимально объективные данные, в которых я была уверена фактически, отринув все собственные впечатления и эмоции. Надеюсь, что смогла быть беспристрастной.

Запустив обработку, обнаружила, что просидела за программой больше двух часов. До начала рабочего времени оставалось часа полтора. Надеюсь, обработка информации не затянется, и я не попадусь на глаза тарну. Боюсь, не одобрит он моего деятельного рвения...

Подергавшись в нервном ожидании почти полчаса, наконец-то увидела окошко готового прогноза. Не раскрывая, сбросила его на зум и принялась удалять следы своего пребывания. Итог и в каюте прочту, а вот если попадусь – допрос с пристрастием в лучшем случае неизбежен. С зачисткой справилась быстрее, чем планировала, поэтому, поддавшись зудящему любопытству, все же раскрыла нужную вкладочку. Вероятность – шестьдесят один процент. Что ж, для данной задачи очень даже неплохо! Прогноз был следующим: исходя из эмоциональных характеристик расы неймарцев, с учетом обозначенных характеристик конкретных представителей расы, для их дезориентации с целью выявления фактического отношения и истинных эмоций, определяющих мо-

тивы их поступков, необходимо действовать максимально неожиданно, стремясь в каждом ответном действии использовать наименее ожидаемые механизмы.

М-дя... Это надо обдумать. Но сначала – сбежать отсюда. Быстро выключив и заблокировав систему, подхватив зум и горшок с кактусом, выскочила из блока прогнозистов. Заблокировав и входную дверь, с чувством громадного облегчения понеслась по коридору в направлении лифта. Неожиданно остро ощутив взгляд в спину, споткнулась. Пока я, пытаясь не выронить свою ношу, балансировала на грани падения, потеряла время. Поэтому, когда обернулась, желая выяснить, кто тут еще находится, естественно, никого уже не обнаружила.

Размышляя над вопросом, кто это мог так рано находиться возле нашего рабочего сектора, спустилась на свой этаж и мимо входа в столовую направилась к каюте.

– Ольга! Какая удача! – неожиданно вспугнул мои раздумья восторженный вскрик первого помощника, оказавшегося ранней птичкой. – А я вот пришел завтракать. Не желаете ли присоединиться?

Это шанс! Больше никого нет, а значит, если и лопухнусь, позориться особенно не перед кем. Мысль мелькнула стремительно, не оставляя времени на раздумья и сомнения. Быстро нагнувшись, поставила кактус и зум на пол, а потом, плавно развернувшись и уставившись на покрытие под ногами, двинулась к ожидавшему ответа Крейвану. Приблизив-

шись, собралась с духом и, глубоко вздохнув, подняла на него взгляд, сопроводив его самой радостной улыбкой, на какую только была способна в состоянии невероятного нервного напряжения. Быстро поднялась на носочки и, не давая неймарцу времени отступить, обвила его за шею руками и, притянув к себе, чмокнула куда-то в область то ли подбородка, то ли щеки...

– Спасибо за прекрасный подарок, мне он очень нравится, – томным, прерывающимся от волнения голосом прошептала, глядя прямо в его изумленные красные глаза.

После чего, плавно отступив назад, развернулась и, одним махом подхватив имущество, поспешила в каюту. На ходу обернулась через плечо и крикнула:

– Завтрак с вами – это великолепная идея! Займите нам столик!

Влетев в каюту, привалилась спиной к двери, буквально сползая по ней от ужаса. Вот идиотка-а! Зачем столик в пустой столовой занимать? И зачем я согласилась? Я же первым куском от волнения и испуга подавлюсь! Но идти придется; если не явлюсь, а засяду в каюте, первый помощник обо мне вообще неведь что подумает. А ведь у нас тренировки совместные, при таком раскладе они просто пыткой для меня станут. И так-то от них впечатления самые неоднозначные.

Осознав безвыходность для меня сложившейся ситуации, попыталась взять себя в руки. Надо думать о главном! О его

мотивах и цели. Возможно, шпион – это он. Гипотетический враг. Причем опасный, умный, коварный и совершенно безжалостный. Иным он быть не может. Во-первых, предал своих, причем не кого-то, а неймарцев. Во-вторых, он был в окружении главы службы безопасности конфедерации, а этого абы кто не добьется, а уж тем более если ты работаешь на два фронта. Маловероятно, что он изначально мог быть внедренной фигурой. Если это он, то, вероятнее всего, завербован. Вообще, не представляю, чем надо быть мотивированным, чтобы на это решиться. Ведь найдут, рано или поздно найдут... И скорее рано. А если тарн правду сказал – а сомневаться в его словах не приходится, – и они действительно наказывают своих так же, как нас... От мгновенно вспыхнувших воспоминаний передернуло. Не представляю, ради чего можно пойти на такой риск? Я бы, наверное, только в одном случае согласилась обречь себя на неизбежный жуткий конец – если бы могла вернуть семью. Но для меня это уже невозможно. А есть ли семья у него? Жена, дети?.. Эх, узнать бы заодно, что там год назад у них с птицами стряслось! Но как? Не начать же расспрашивать, только внимание к себе привлеку. Способ что-то выяснить только один, но он очень уж радикален, чтобы на него решиться.

Отлипнув от двери, поставила горшок с гирденцией и зум на стол. Нечего время тянуть, растрачивая решимость. Но взять и просто так заявиться в столовую нельзя. Пока я тут нервы в порядок привожу, он там тоже очухается, а зна-

чит, хоть ненадолго увидеть его истинное лицо можно, лишь снова поступив нестандартно. Резко дернувшись, ринулась к шкафу. Где-то там, еще с прошлой, «нормальной» жизни, оставалось платье. Совершенно простое, серое с легким голубоватым отливом платье, которое я не надевала последних лет семь. Мама всегда говорила, что оно мне очень идет, в точности соответствуя цвету глаз и облекая по фигуре. Наверное, в память о ней я его и оставила – единственную вещь из моей счастливой жизни. Вряд ли я пополнила с тех пор, скорее наоборот. Если только грудь... Но нет, платье наделось легко, плавно скользнув по телу, и даже грудь, пусть и обтянуло ее сильнее прежнего, смотрится очень даже естественно. Вот только голова... Поизящнее повязав косынку, бросила для бодрости духа взгляд на шипастого соседа и отправилась на завтрак. Страшно – жуть! А надо...

Учитывая раннее время, неудивительно, что в столовой Крейван был один. И для меня это очевидный плюс. Вести себя решила достойно, пусть не все сразу и одновременно начнется. Сейчас бы первого помощника попытаться прощупать, хотя бы общее впечатление о его истинных намерениях получить, хотя бы ощущения... Своему внутреннему «я» доверяла безоговорочно, вдруг что-то да и зацепит.

Неймарец явно выжидательно посматривал на дверь, поэтому меня заметил сразу. Увидел и застыл. Вот в буквальном смысле застыл, на мгновение превратившись в сидячую статую. Наверное, это должно было мне польстить, если бы

причиной не был столь сильный контраст с моим обычным видом. Поэтому не льстило. Скорее злило. В самом буквальном смысле, ибо именно такой я была когда-то, до того как в мою жизнь впервые вошла их раса. И именно из-за их вмешательства быть такой перестала! Эта вспышка гнева как-то отрезвила, приведя чувства и эмоции в порядок, позволяя более спокойно продолжить движение. Широко улыбнувшись мужчине, я плавно шагнула к меню выбора блюд, каждую секунду ощущая на себе его пристальное внимание. Конечно, я не заблуждалась насчет его чувств – даже в платье, со своей лысой головой, еле наметившимися бровями и самыми посредственными чертами лица я была далека от образа красавицы и по земным меркам, но тем не менее представляла собой невероятный контраст с тем бесполом образом, в котором существовала до этого. И это цепляло, вызывало интерес и ожидание того, что будет дальше. Интересно было и мне; в первую очередь, какую линию поведения он выберет после произошедшей со мной перемены. Он же не может не задумываться о причине сего явления? Интересно будет выяснить его предположения на этот счет.

Подхватив поднос, плавно двинулась к столику. Пристальный изучающий взгляд огненных глаз сопровождал каждый шаг, рождая в душе смятение и неуверенность. Все же кто я и кто он! И дело даже не в расах. Он – профессионал, для него скрывать свое истинное лицо, намерения и эмоции – норма жизни. И не такому дилетанту, как я, пы-

таться задеть его за живое. Если только пальцем в небо попаду...

– Отличный выбор, – кивнув на платье и помогая мне установить на столе поднос, прокомментировал ситуацию Крейван. – Работая совместно, порой совершенно забываешь о поле своего коллеги. Тем вернее с вашей стороны в выходной от работы день так эффектно преобразиться, напомнив всем нам, с кем имеем удовольствие сотрудничать.

Собран, деловит и сдержанно вежлив. Интересненько... Если я ничего не путаю, настрой у нас схожий, ожидается непростая беседа. Налет восторженной увлеченности отринут – во мне признали достойного оппонента. Время потратил не зря, – обдумал, взвесил и принял единственно верное решение. Я поступила бы так же. Нивелировав все свое предыдущее эпатажное поведение до вежливо-заинтересованного общения с коллегами. Впечатляюще! А ведь внутри он спокоен и критичен, и это совсем не совпадает с его темпераментно-порывистым внешним видом и поведением. Он определенно стратег и логик. И нам предстоит шахматная партия в обоюдном стремлении разобраться друг в друге. И если со мной все понятно, то с чем связан его интерес ко мне?

Глава 13

Ольга

– Крейван, вы не поверите, насколько мне действительно приятно ваше по-партнерски доброе расположение, пришедшее на смену той необъяснимой настороженности, что вы испытывали изначально, – старательно улыбаясь и всем своим видом выражая удовлетворение, первым делом произнесла я, устроившись на стуле напротив неймарца и намекая на то, что помню о нашей первой беседе в этой столовой.

– Вы не представляете, – сдержанно улыбаясь в ответ, любезно поспешил уверить меня он, – сколько раз я корил себя за тот эпизод, осознав, насколько неверно были мной поняты истинные мотивы вашего присутствия на «Эндорре».

Это о чем он сейчас? Надо ли понимать, что теперь ему известна причина моей переброски, или он предполагает, что знает ее? Или же она вообще известна всем, за исключением меня? Решив идти ва-банк, с легким налетом недоверия уточнила:

– Надо ли понимать, что вам раскрыли истинную причину моей переброски?

– Знайте, что характер вашей взаимосвязи с заинтересованным в вашем присутствии лицом мне теперь известен, а значит, – неймарец так и не расстался с располагающей улыбкой, – вы можете полностью довериться мне.

Ага, уже спешу! Но вот на что он сейчас намекает? Неужели на капитана? Что именно он как-то повлиял на мое неожиданное трудоустройство? И если да, то зачем?

– Вас что-то смущает в сложившейся ситуации? – наугад выстрелила я резким вопросом.

Неймарец ненадолго задумался, окинув меня очередным внимательным взглядом, прежде чем несколько покровительственным тоном заявить:

– Испытывая к вам бесспорное профессиональное уважение, не могу не отметить, что посчитал бы значительной потерей для коллектива нашего экипажа утрату столь ценного специалиста, как вы. Но которая, по прошествии какого-то времени, видится мне неизбежной.

Это он в открытую заявляет, что меня планируют пустить в расход? Или что еще такое в ближайшее время обязательно гарантирует мою утрату? Чувствуя, как от тревоги и волнения взмокла спина, улыбнулась в ответ с не менее покровительственным видом:

– Может статься, что все повернется таким образом, что без меня не смогут обойтись.

Ох, мои бы слова – да кое-кому в уши...

Крейван бросил на меня резкий, какой-то колючий взгляд, всего на долю секунды, но показавший истинное лицо этого мужчины. Сквозь тщательно натянутую овечью шкуру блеснул настоящий волчий взгляд! Рождая в моей душе ассоциацию с этим земным хищным зверем, который, бу-

дучи загнанным в угол, способен на все. Ох, как бы на себя такой напраслины не возвести, что за нее где-нибудь при случае тихонечко и удавят. Вернее, загрызут.

– Довольны ли вы тем, как проходят наши тренировки? – сменил он тему.

Если учесть, что их пока было всего две и обе завершились крайне неоднозначно... Я даже растерялась, не понимая, к чему он решил затронуть эту скользкую тему, поэтому необдуманно прошептала с застенчивым смущением:

– Понимая, кому мы обязаны данной инициативой, вряд ли можно рассуждать об актуальности каких-либо личных впечатлений, – пропустив в тоне намек на двусмысленность, пробормотала я.

– Разумеется, – ни на грамм не уступив мне в использовании многообразия оттенков эмоционально-смысловой нагрузки тона, поспешил согласиться первый помощник.

Сама не осознала чем, но он какой-то скрытой в ответе издевкой смутил меня. Стараясь не выдать своего состояния, я словно бы случайно скользнула взглядом по его лицу, груди... Все же невероятно сильный и внешне впечатляющий мужчина. Упоминание наших совместных тренировок в первую очередь ассоциировалось у меня с Тинарагом. И его сомнительными, но столь чудодейственно эффективными «советами». Вообще ситуация с этим завтраком и непонятным разговором все больше тревожила. Не сглупила ли я, согласившись прийти сюда? Рассеянно проглотив пару

ложек модифицированного салата, чтобы скрыть собственную заминку, я неожиданно вспомнила необычную подвеску-капсулу медика. Скользя взглядом в расстегнутый ворот форменной рубашки Крейвана, ничего там не обнаружила. Кажется, доктор говорил, что эта капсула с эниаром бывает у всех до поры до времени. А вот у сидящего напротив неймарца ее не было. Любопытная все же вещь непонятного назначения... Спросить, что ли? Все равно только загадками общаемся, причем мне совершенно неясными. «Спроси!» – неожиданно кольнул внутренний голос. Ну, раз так...

– А ваша капсула с эниаром где? – не совсем уверенная в правильной формулировке вопроса, вкрадчиво поинтересовалась у сидящего напротив мужчины.

Неймарец, также поглощавший завтрак и с пристальным прищуром наблюдавший за мной, вздрогнул. Сама поразившись неожиданной реакции, успела увидеть потрясение, на миг мелькнувшее в его взгляде. Почему-то сразу вспомнилась его реакция на вопрос об эпидемии птиц. Я определенно постоянно умудряюсь его взволновать. Так и сейчас, опустив взгляд в тарелку, он, потратив некоторое время на то, чтобы собраться с мыслями и взять себя в руки, ответил:

– Ольга, ваша любознательность поражает, наравне с вашим незнанием элементарного. Запомните на будущее: никогда не спрашивайте об этом, если не хотите... пострадать.

И впервые за сегодняшнее утро в его прямом взгляде, устремленном мне в глаза, появилась твердая уверенность и

открытость.

После чего, уже совсем лишив меня дара речи от изумления, неймарец поднялся и, как-то резко кивнув мне, попрощался:

– Был очень рад вашему обществу за сегодняшним завтраком. Полагаю, мы еще продолжим нашу беседу.

Проводив обескураженным взглядом решительно удалившуюся фигуру, задумчиво оглянулась по сторонам. Так непривычно было находиться в одиночестве в этом огромном зале. Как странно вообще стремиться быть здесь одному! И не напрягает первого помощника это ощущение давящей пустоты, если он часто так рано тут бывает?

Чем-то я его задела, это наверняка. Вопрос – чем? Как сложно, когда не владеешь всем объемом информации. Из состоявшегося только что разговора я вынесла абсолютное убеждение, что могу смело считать себя слепым котенком, тыкающимся наугад во всех направлениях. Что-то было там сейчас, какая-то фраза... или ощущение... Я чувствовала, что упускаю какую-то важную часть всей этой головоломки.

– Ольга? – Голос, который я желала бы услышать сейчас в последнюю очередь.

Оглянувшись, увидела вошедшего в столовую капитана. Кажется, сегодня все настроены на ранние завтраки. Сразу подумав о записке под гирденцией, смутилась. К встрече с капитаном я была морально не готова совершенно. Отдав столько сил и нервов предыдущему общению, сейчас чув-

ствовала, что сразу сорвусь и в лучшем случае убегу в сле-зах, а в худшем... В общем, это мы уже проходили, и лич-но меня на повтор не тянуло. Да и вообще, общество без-эмоционального капитана «Эндорры» с недавних пор стало для меня труднопереносимым, тяготящим неимоверно. По-этому, быстро спихнув поднос с остатками еды в утилизатор, я поднялась и, стараясь, чтобы мое отступление не очень уж походило на паническое бегство, развернулась к двери, на ходу обратившись к неймарцу:

– Приветствую! Рано проснулась, поэтому решила позав-тракать пораньше. Приятного вам аппетита!

Бросив взгляд на капитана, так и застыла с занесенной для шага ногой. Удивления на этом лице видеть мне еще не приходилось, однако сейчас... Ой, я же в платье! Появление капитана настолько деморализовало меня, что я, сосредото-чившись только на мысли, как бы поскорее испариться из одного с ним помещения, совсем забыла про свой внешний вид. Так и получилось, что, когда Крейван, очевидно что-то забыв, стремительно вошел в дверь столовой, мы с капи-таном стояли рядом, напряженно уставившись друг на дру-га. Он пристально рассматривал меня, я же, чувствуя себя загипнотизированным кроликом, мучительно пыталась ре-шить, как лучше повести себя в данной ситуации, чтобы не выглядеть совсем уж странной.

– Почему... – недовольно начал капитан, но осекся, уло-вив мой нервно метнувшийся в сторону первого помощника

взгляд.

Обернувшись к входным дверям, он бросил на неймарца короткий резкий взгляд.

– Заступаешь на дежурство, – не спросил, а уверенно распорядился.

– Да, но хотел спросить... – Крейван как-то помедлил с вопросом, покосившись на меня, так в нерешительности и замершую рядом с капитаном. – Почему ты распорядился отстранить две запасные смены пилотов? Получается, Нимас и Толнк сейчас по очереди контролируют автопилот, чтобы хоть иногда отдыхать. Надолго это? Если до самого Сириуса, то они не выдержат.

Он не знает о смене курса! Ведь до моей Галактики чуть меньше недели, если использовать максимально возможное количество пространственных прыжков, в отличие от более значительного пути до созвездия, к которому мы направлялись изначально. Я испуганно замерла, от всей души желая находиться сейчас в другом месте. Быть свидетельницей недоверия, проявленного капитаном к собрату по расе, хотелось меньше всего. Такого унижения Крейван мне не забудет. И так уже с первым помощником отношения хуже некуда – из крайности в крайность кидает. Но, будучи неуверенной, что разговор с капитаном можно считать завершённым, я не знала, могу ли покинуть столовую. Или дожидаться, пока обо мне вспомнят, или тихо улизнуть – авось и не заметят? Пока же, постаравшись изо всех сил слиться с ме-

белью, я мечтала о том, чтобы команда наконец-то массово явилась уже на завтрак, разбавив своим присутствием наш тройственный тет-а-тет.

– У меня есть некоторые нарекания по качеству их работы, – отчеканил между тем капитан. – Позже разберусь с ними и по итогам, возможно, верну допуск к полетам.

– Ясно, – внешне вполне спокойно принял к сведению информацию первый помощник, хотя и заметил: – Они с нами уже не один год, вполне проверенные и доказавшие свой профессионализм пилоты, все четверо. Так что ты все же подумай на их счет.

Неожиданно для меня, буравящей носки тупель отчаянно смущенным взглядом и как никогда сожалеющей о том, что наша раса не может, как энергетические по сущности формы разумной жизни, проходить сквозь стены, капитан, полуобернувшись, распорядился:

– Ольга, вы свободны! Вызову вас позже, – самым нейтральным тоном огласил он мне кошмарные перспективы очередной встречи.

Выходной мгновенно потерял для меня всякую прелесть. Лучше бы на рабочем месте сидела, туда он сам приходит обычно, и Шейн-оган там... обычно. Обреченно кивнув, под удовлетворенным взглядом первого помощника – не одному ему сегодня попадать под раздачу – немного суетливо засеменила к выходу, столкнувшись по пути с первой группой проголодавшегося за ночь экипажа. Пребывая в тревожных

размышлениях о грядущем разговоре с капитаном, я индифферентным взглядом скользнула по их ставших изумленными при виде меня лицам. Вот не было печали...

В каюту явилась в самых расстроенных чувствах, успев за эти несколько минут представить себе самое худшее – от повторения сцены с раздеванием до сообщения об отправке на все четыре стороны с «волчьим билетом». Кто его знает, что еще взбредет в голову нашему рыбоподобному капитану. Вон, пилоты и не думали, а в один миг оказались не у дел. С другой стороны, припомнив распоряжение капитана о неразглашении его распоряжения о смене курса, подумала, что тут все может быть не так драматично. Но мне-то уж ожидать хорошего не приходится...

Резко захлопнув за собой дверь в собственную каюту, ошеломленно замерла, застукав нахальный кактус на месте преступления. Это нехорошее растение, оставив на полу полоску земли, протянувшейся характерной дорожкой от стола к шкафу, при моем внезапном появлении так и застыло на самых кончиках своих белесых мясистых корешков. И буквально в струнку вытянуло розовые корявые отростки-листки в явной попытке добраться до ручки шкафа, в который я убрала столь впечатливший его питательный органо-минеральный коктейль.

– Вот поросенок! – возмутилась я, увидев эту картину. И без него неприятностей выше крыши.

В ответ вредный кактус воинственно передернул несурраз-

ными листками и наглядно растопырил колючки, всем видом демонстрируя мне намерение настоять на своем, проще говоря, выбить из меня еще одну порцию вкусняшки.

– Будешь столько лопать – треснешь по швам. Питание должно быть четко регламентированным. В твоём случае – раз в три дня, и это было черным по белому написано в статье по уходу, – категорично отрезала я, нутром чувствуя, что, если сейчас дам слабину, очень скоро окажусь в собственной каюте в качестве бесправной приживалки.

Выждав немного в той же позе, в явной надежде все же продавить меня своей угрожающей бравадой, розовый шипастик растроено понурился и с обреченно-понижшими листиками забавно заковылял к горшку. На жалость давит, однозначно. И ведь успешно! Понимая, что не вынесу этого зрелища, в сердцах топнула ногой.

– Ладно! Но в первый и последний раз! – чувствуя себя страшным монстром, отбирающим у ребенка последнюю конфетку, заявила я.

Никогда бы не поверила, если бы не увидела сама, но внешний вид этого мелкого шантажиста мгновенно преобразился в какой-то хитрющий облик с задумчиво сложенными отросточками. Мне крышка! Сразу ускорившись и при этом умудряясь как-то облепить насоренным грунтом свои корешки, устраняя созданный беспорядок, кактус необычайно проворно вполз вверх по ножке стола и забрался в горшок. Устроившись и окопавшись на изначальном месте, за-

мер, явно в ожидании обещанной добавки. Поняв, что моему господству пришел абсолютный конец, полезла в шкаф за заветной бутылкой. Интересно, как бы он ее открывал? Хотя от этого нахала всего ожидать можно...

– Меня капитан «порадовал» предупреждением, что вызовет для разговора, – поплакалась я в воображаемую жилетку обжоры, плеснув ему питательного коктейля.

Смачное чавканье прервалось, после чего ближайший к моей руке отросточек-листочек, мгновенно втянув внутрь иголки, несколько неловко, но с очевидным намерением утешить попытался погладить меня. Я изумленно замерла. Вот уж где не рассчитывала найти поддержку! Но неожиданное безмолвное сочувствие этого оболтуса меня приободрило, натолкнув на логичную мысль: «А вдруг он меня, чтобы похвалить, вызывает? Чего я сразу в пессимизм ударилась?»

Убрав под ощущаемым вниманием кактуса в шкаф повыше бутылку с остатками его питательной смеси, решила поваляться на кровати и обдумать очередное намерение – сходить к Тинарагу и под видом просьбы о стимуляторах роста волос и витаминах попытаться выведать что-нибудь полезное о событиях прошлогодней давности и об их странных капсулах-кулонах. Вот только здравомыслие задумки несколько смущало... Он ведь тоже мог быть тем предателем, а его добродушие и открытость – лишь умелым прикрытием. Но не успела я даже стянуть платье, готовясь завалиться на кровать, как раздался сигнал звонка от двери, – ко

мне кто-то пришел. Только кто? Единственный посетитель, которому я была бы рада, сейчас в одиночестве трудился в блоке прогнозистов, остальные же...

Тревожно покосившись на дверь, подумала, а не сделать ли вид, что меня нет в каюте? Но что, если это... капитан? Решил по пути из столовой сэкономить время и заскочил ко мне. Ведь принес же он меня из Медицинского Центра? Брр... Решительно шагнув к двери, нажала функцию «окна» на панели управления и очень удивилась, узнав своего посетителя, – это был Эльдар. Вот уж денек у меня сегодня! Интересно, что этому надо?

Глава 14

Ольга

Распахнув дверь, предстала перед очередным за сегодняшний день неймарцем. Если потом еще и доктор явится с намерением, к примеру, пригласить на ужин, уже не удивлюсь! Эльдар, не скрываясь, окинул меня вдумчивым, пристальным взглядом, откровенно надолго задержался на обтянутой тканью груди, дальше зрительно скользнул вдоль линии талии к округлостям бедер и ниже, основательно зависнув на видневшихся из-под платья коленках, по обнаженным ногам до самых носочков моей обуви. Причем все это настолько откровенно и без тени смущения, что меня затрясло от возмущения. Никуда не пойду с ним, тут же решила я, и вообще сейчас дверь перед его носом захлопну! У меня выходной. Возмутительное поведение! Но прежде чем я успела осуществить свои гневные намерения, второй помощник наконец-то нашел в себе силы оторвать взгляд от моего тела и озвучил цель своего визита:

– Капитан отправил меня проводить вас к нему на беседу.

Проводить?! Он что – конвой? Весь оптимизм, обретенный после общения с инопланетным цветиком, исчез в то же мгновение. Это определенно не предвещает мне ничего хорошего...

– П-проводить? – эхом моих мыслей прозвучал потрясен-

ный вопрос. – А я сама не дойду?

– На первый этаж так просто не пройти, – снисходительно пояснил мне Эльдар.

И тон этот словно резанул по сердцу воспоминанием о нашей первой встрече, когда он принял меня за уборщика. Но тут до меня дошел смысл ответа, и внутренне содрогнулась от возникшего подозрения.

– П-первый этаж? А... почему? – Я отчего-то предполагала, что беседа состоится на мостике.

– Распоряжения капитана я исполняю, а не задаюсь нелепыми вопросами, что и вам делать советую! Видимо, ему так предпочтительней, – как-то неприятно ухмыльнувшись, прокомментировал неймарец.

Меня просто передернуло. Прежде чем успела осознать, что делаю, резко отпрянула назад, захлопнув-таки дверь перед его чрезмерно любопытным носом. Как жаль, что не прищемила! Функция окна была активирована, предоставив мне возможность хотя бы на миг испытать всплеск удовлетворения от обескураженного выражения лица второго помощника. Но отказаться я права не имею, слово капитана – закон. Поэтому, выждав еще несколько секунд, активировала звуковую связь и резко бросила неймарцу:

– Мне надо переодеться!

После чего, вырубив звук, мягко осела прямо на пол. Несколько раз глубоко вздохнув, попыталась успокоиться. Как ни страшно топать в самое логово жутковатого неймар-

ца, а придется. И также придется уповать на то, что причина для встречи у него самая нейтральная, а в свою каюту позвал действительно потому, что так ему удобнее!

Быстро стягивая платье и вытаскивая комплект спортивной формы для быстроты облачения, припомнила пару откровенно скверных для меня моментов. Из Медицинского Центра, судя по записке, сам меня принес, а еще сегодня, до появления Крейвана, когда меня в столовой заметил, взгляд у него был та-а-акой изумленный, что так не характерно для него... Неужели и правда ко мне интерес проявил? Ух, неужели намеки Эльдара к месту? Нет, невозможно! Столько женщин на корабле, и расы многих считаются очень достойными, да и любая наверняка на роль и. о. любовницы капитана согласится... Так что зря и паникую! Он же неймарец, да еще какой! Поэтому все мои измышления на данную тему – сплошной бред. Чтобы он с землянкой связался? Да никогда и ни за что! На собственном самолюбии и самомнении удавился бы, что и к лучшему для меня.

Ну а вдруг? Какой-то червячок сомнения все никак не желал угмониться. Тогда меня, без вариантов, вывернет наизнанку от отвращения и ужаса. А он наверняка отбросит всякие личные мысли на мой счет, при условии, что они у него вообще имеются. Успокоив себя этим рассуждением, быстро натянула одежду, максимально непривлекательно повязала косынку и, послав розовому обжоре воздушный поцелуй, открыла дверь. Второй помощник с недовольным видом

подждал снаружи. На сей раз, быстро окинув меня взглядом, скривился, пробормотав:

– Дуреха...

И куда делась вчерашняя галантность? Что за пинг-понг в его отношении ко мне? Кидает из крайности в крайность, то я – великолепный собеседник, то – дуреха. Странные они, и чего им всем от меня надо? Эх, скорее бы год прошел!

– А... может быть, обратно в платье переоденетесь? – не двигаясь с места, посоветовал второй помощник. – Поверьте мужчине – так шансов больше. Тем более с неймарцем.

Скрипнув зубами от бешенства, не сдержалась и окатила его ненавидящим взглядом. Пусть он окажется предателем! И пусть они его покарают – он точно заслужил! Уже в печенках эта их небожительность и вседозволенность! Злобно фыркнув на волне своих кровожадных мечтаний, развернулась и, не обращая на него внимания, потопала к лифту. Так и не обменявшись ни взглядом, ни словом, мы достигли нужного этажа. Первым вышел неймарец и, подойдя к сканирующей системе, уверенно замер. Почти сразу же дверь отъехала в сторону, пропуская нас.

Сделав первый шаг, я замерла, озираясь вокруг. Ощущения были совершенно дикими для обитателя космического корабля. Как если бы я, такая маленькая и незаметная, стояла посреди пустого футбольного поля. Непривычный в космосе простор заставлял нервно ежиться, чувствуя себя как-то незащищено. Тут не было стандартных узких коридоров, а

потолки... Задрав голову вверх, поняла, что до прозрачного потолка метров семь. Да тут летать можно, не то что ходить! Ой, они, наверное, и летают... Сообразив, что выгляжу наверняка нелепо, оглянулась на сопровождающего. Так и есть – наблюдает за мной с надменной снисходительностью.

– Куда дальше? – насколько могла равнодушно поинтересовалась я.

Эльдар мотнул головой, призывая следовать за собой. И мы отправились к капитанской каюте. Хотя каюте ли? После увиденного «холла» я в последнем была не уверена. Дойдя до двери пункта назначения, неймарец придержал меня немного в стороне, а сам, поднеся к устройству замка руку, замер. Прошла секунда, другая... и дверь неожиданно отъехала в сторону.

– Прошу, – несколько гнусаво протянул неймарец, отведя мне поклон в оскорбительно-скабрёжном стиле.

Решив не обращать на него внимания, осторожно шагнула вперед. Стоило мне оказаться внутри помещения, как дверь тут же плавно вернулась обратно, отсекая меня от второго помощника. Однозначно у капитана была не каюта, а целые апартаменты! Находилась я, очевидно, в гостиной, причем одна. Нервно оглядев просторную комнату, озадаченно застыла, не зная, как себя вести и действовать дальше. Одна из стен была полностью занята огромной голографической панелью, которая на данный момент транслировала какой-то странный пейзаж незнакомой мне местности. Напротив рас-

полагались два огромных мягких кресла и поразивший меня своей красотой столик. Столешница представляла собой своеобразный бассейн, давая прекрасную возможность наблюдать за буйной пестротой колышущейся водной жизни. Стена напротив меня была закрыта большим стеллажом, заполненным книгами.

– Олга?

Я даже подпрыгнула от неожиданности, услышав недоуменный голос капитана. Оглянувшись, шокированно дернулась – капитан, застывший в дверном проеме соседнего помещения, был явно только что из душа. Из одежды на нем были блестящие капли воды и темные шлепанцы на узких ступнях. Но необычайно потрясла меня даже не очевидная нагота, а два расправленных карминово-красных крыла за его спиной. Падшие ангелы... Невообразимо прекрасные и чудовищно скверные. Прямо на моих глазах, стремительно дернувшись, одно крыло резко взмыло вперед, почти полностью скрывая от меня капитана.

– Олга. – В голосе звучала обжигающе-ледяная сталь. – Как вы тут оказались?!

Гайяр

Редко в жизни случались моменты, когда я был так удивлен. Землянка в этом плане была все возможные рекорды! В первый раз она удивила меня своим необычайно смелым, на грани ясновидения прогнозом в деле поиска похищенной

девочки, и вот сейчас... Когда система запросила у меня разрешение на допуск Эльдара, я вход в первое помещение позволил, но застать здесь в итоге землянку ожидал меньше всего. Кого угодно, но не ее! Это даже забавно: маловероятно, что еще когда-нибудь я смогу увидеть подобное выражение лица. Невероятная по накалу эмоций смесь – от дикого потрясения и колоссального испуга до полного неверия собственным глазам. Она восхищенно и одновременно перепуганно тарасилась на крылья, пытаясь при этом что-то мне сказать... Получалось плохо.

– К-капитан... я... м-меня... Эльдар... по вашему приказу... – уже второй раз предпринимала она попытку объяснить мне очевидное, но так и не смогла выдавить из себя внятного ответа.

– Садитесь, – кивком указал я на кресло, в которое она практически рухнула. – Ждите тут, я сейчас.

И, плавно отступив назад, отправился одеваться. Все же что-то неизменное в землянах есть. При виде ее реакции мне припомнились еще детские образовательные периоды, когда в истории первых космических полетов упоминались времена задолго до конфедеративного времяисчисления о первых исследовательских посещениях Земли, или Сизиары, как называли планету тогда у нас. Их раса всегда стремилась поклоняться нам, воспринимая уже тогда как существ высшего порядка, сошедших с небес.

Впрочем, сейчас все это второстепенно. Следует сосредото-

точиться на конкретно сложившейся ситуации. Невозможно, чтобы Эльдар решился на этот поступок сам. Значит, его умело спровоцировали. Так и не одевшись, я сразу метнулся к центральному средоточию системы корабля, мгновенно погружаясь в нее. Ага! Так и есть! Пусть и не совсем так, как я думал, но он начал действовать... Возможно, надеясь, что эта суматоха с прогнозистом и разбирательства по факту ее появления ненадолго отвлекут меня, притупив бдительность и позволив ему совершить задуманное. Но надо будет выяснить, как он поступил с Эльдаром. Быстро удостоверившись, что ситуация, в общем, движется в нужном мне направлении, хотя и не без некоторых неожиданностей, несколько успокоился. Хотя до абсолютной уверенности было далеко, слишком много присутствовало сторонних факторов, имеющих возможность повлиять на ход событий. Вот землянка, к примеру.

Вчера меня, несколько запоздало, посетила мысль, что в том нервном состоянии, в котором она пребывала, выяснив эти давно известные нам перспективные глупости об ортегах и землянах, она могла, не контролируя себя, что-то сообщить Тинарагу – ведь я не предупредил их с тарном отдельно о неразглашении. Но я не успел проконтролировать этот момент. Когда следом явился в Медицинский Центр, она была уже в состоянии искусственного сна. Поэтому пришлось сделать вид, что я обеспокоен ее состоянием и настолько переживаю за бесценного сотрудника, что притащился лично

доставить ее в каюту, а заодно велел доставить туда же ее гирденцию. Кстати, странный питомец для землянки, впервые встречаю такой случай. Хотя ее экземпляр еще совсем маленький. Тинараг был в таком изумлении от моего поведения, что это гарантирует мне на ближайшие два года массу подколов. Но будут ли у нас эти два года? И кстати, не в связи ли с этим случаем был подстроен данный эпизод с появлением девушки в моей каюте? Как же все забавно получилось...

Послав системе сигнал заказать в первое помещение каких-нибудь напитков для землянки, сам связался с Эльдаром.

– Капитан?

Столько ехидного самодовольства в голосе!

– Напомни-ка мне, как я передал тебе сообщение относительно доставки ко мне прогнозиста? – сразил его неожиданным вопросом.

Повисла недоуменная пауза, во время которой помощник все обдумал, проанализировал и, сделав выводы, четко, уже без малейшего намека на юмор, отчитался:

– Распоряжение пришло на зум, когда я передавал смену Крейвану. Отправлено из системы под вашим личным кодом. Текст распоряжения следующий: «Земного прогнозиста немедленно сопроводить ко мне в жилое помещение». Это... ошибка? Сопроводить обратно? – На последнем вопросе голос дрогнул.

Надо понимать, сумел проявить недюжинное рвение в вопросе содействия моей личной жизни. Это частично объясняло ее испуг при виде раздетого меня.

– Да, будь готов... позже, – решил, что проучить его не помешает, и разорвал контакт.

Что ж... Предатель определенно на пределе... Чувствует, что близок к разоблачению, если еще не раскрыт, раз пошел на такой откровенный маневр. Он же не может не понимать, что я легко разберусь в этой маленькой заварушке. А значит, идет на это осознанно. Получается, ему настолько важны эти выигранные минуты? Или он всерьез полагает, что я реально заинтересован землянкой, которой намеревался отвлечь меня? Дам ему возможность осуществить задуманное, иначе так и не пойму, к чему он стремится. А позже отслежу – задумка имела целью получить время и возможность выяснить маршрут или передать что-то им, врагам. Ведь система «Эндорры» – полностью моя, и абсолютный контроль над ней только у меня. Но как бы это не повлекло попытки атаки...

Быстро сложив крылья, одевшись в стандартный форменный костюм, переобулся и, откинув влажные волосы на спину, отправился к землянке. Все равно намеревался с ней побеседовать. Девушка относительно пришла в себя, хотя тревога и непонимание, очевидно, сохранились, – она сидела в кресле, напряженно выпрямившись и не касаясь спиной мягкой поверхности, в ожидании моего возвращения. В глазах и мимике явно просматривались настороженность и бдитель-

ная готовность к любой неожиданности. Бросив на нее один взгляд, понял, что не смогу упустить столь прекрасную возможность прояснить для себя некоторые стороны ее характера. Она и так основательно потрясена, но стоит деморализовать ее еще немного, и все – готова, можно выяснять что угодно. Быстро достав из блока доставки напитки и тарелку со сладостями, осторожно поставил их на столик перед прогнозистом.

– Угощайтесь, – спокойно предложил я, усаживаясь в кресло напротив.

Обежав ее быстрым взглядом, понял, что она опять замкнулась в своей скорлупе. Сегодня утром, заметив ее неожиданно уверенное поведение, очень удивился. Все же она не безнадежна...

– Ольга. – Я выдержал паузу, заставив ее взглянуть на меня. – Как вы относитесь к детям от межрасовых союзов?

Вопрос был не просто стремлением поразить ее, мне важно было выяснить ее позицию в отношении именно этой конкретной ситуации. Ее реакция на вчерашний прогноз вызвала у меня опасения, что в дальнейшем могут возникнуть сложности, когда личностное восприятие начнет превалировать над профессиональной непредвзятостью, сводя на нет достоверную вероятность любого прогноза. Однако я неожиданно ошибся, а она в третий раз с момента появления на корабле меня удивила. Я ожидал шока, непонимания. Страха, наконец... А землянка как-то резко собралась, распря-

милась и ответила мне уверенным, но совершенно закрытым взглядом. Сплошная броня – ни эмоции, ни предательского жеста. Полный самоконтроль и, как результат, четкий и сдержанный ответ:

– Я полагала, вы вызвали меня для беседы на профессиональные темы, обсуждать с вами свои взгляды на деторождение я не обязана.

Она не права. На моем корабле и в моем экипаже для меня нет ничего запретного, поэтому, если я намерен обсуждать эту тему, она обязана была подчиниться. И знала это. Но уверенно поступила иначе. Интересно... Такой силы мотивы, что заставили ее решительно отреагировать, должны основываться на чем-то личном, очень личном... А это плохо. Это лишь подтверждало мои опасения. В любой момент она может сорваться... и сорвать все мои планы. Пока она очень четко соответствует им, но проблема не решена, а значит, землянка мне еще нужна. А также нужна уверенность в ней. Вчера пришло досье со всей информацией о ее прошлом, но времени заглянуть в него я еще не нашел. Надо обязательно сделать это сегодня.

Глава 15

Ольга

Внимательно, стараясь максимально отрешиться от эмоций – иначе не выдержу и сорвусь на банальную истерику, – смотрела на мужчину в кресле напротив. Только что он казался мне невероятно красивым, возвышенно-идеальным и совершенно неповторимым. Но... Это просто образ, общий эффектный фенотип этой расы. А вот что за ним? Конкретно у этого мужчины – безжалостность. Я это знала, семь лет назад испытала на собственном опыте, а сейчас чувствовала всей своей интуицией. Чувствовала, знала, что сейчас он просто проводит на мне исследовательский эксперимент, не задумываясь о том, что задевает меня за живое, делает больно. Нет! Вернее, он как раз к этому и стремится.

Находиться с ним рядом было откровенно страшно; до ощущения леденящего ужаса страшно, что он поймет, нашупает мое уязвимое место, сумеет пробиться сквозь всю броню и проникнет в душу. Я как никогда отчетливо осознавала свою незначительность и оттого боялась еще больше. Если он захочет, все что угодно со мной сделает. Отчетливо поняла сейчас, что этот год, он даже не за три считаться будет, это целая жизнь пройдет – мучительная и безысходная.

Капитан молчал, привычно безэмоционально и внимательно наблюдая за мной. Чувствуя себя под этим взглядом

редкой и беззащитной бабочкой, внутренне собралась и морально приготовилась к самому худшему в ожидании его ответа. Я открыто ему не подчинилась, пошла наперекор. И пусть свидетелей у этого события, помимо его самолюбия, не было, но это вовсе не означало, что мне забудут открытый протест. Поэтому, стараясь выглядеть максимально бесстрастно и неприступно, я смотрела прямо в его алые глаза. Не знаю, сколько мы играли в гляделки, минуту или час, — для меня, скованной внутренним напряжением, это время показалось бесконечностью, но он, с ледяной ухмылкой подмигнув мне, отвел взгляд первым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.